

СІЙСЬКІЙ ХРОНОГРАФЪ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Преподобне
отче наш
Антоние,
моли Бога
о нас

В номере:

Свято-Троицкому Антониево-Сийскому монастырю 485 лет	
◦ С. Климов. Основание обители	2
Расцвет обители. XVII век	12
Советский период	39
Возрождение	48
VII Иоанновские образовательные чтения	
◦ Епископ Архангельский и Холмогорский Тихон. Становление и духовное развитие града Архангельска под сенью его главных святынь	3
◦ Итоговый документ VII Иоанновских образовательных чтений	6
Молитвенницы земли Русской	
◦ А. Карушев. О пребывании мощей святых преподобномучениц Елизаветы и Варвары в Архангельске 31 января 2005 года	8
◦ Священник Николай Козьмин. «Переживаю с умилением чудные молитвенные дни...»	9
◦ З. Истомина, М. Смирнова. Елизавета Феодоровна на Русском Севере. Библиографический список	11
Русская Голгофа XX века	
◦ Т. Санакина. Трагедия Кожеезерского монастыря	13
Столпы благочестия	
◦ И. Сибирцев. Архиепископ Афанасий (Любимов). Окончание. Начало в № 3-4 2002 года	21
Из истории Сийской обители	
◦ В. Несанелене. Юбилейные и памятные даты 2005 года	25
◦ У Креста на бору. Посещение монастыря Преосвященным епископом Архангельским и Холмогорским Нафанаилом 16 июля 1913 года	29
Путь веры	
◦ С. Фудель. Сокровища духовного опыта	32
Встречи, впечатления	
◦ Иеромонах Леонтий (Эйзенман). Дания глазами православного священника	36
Православие и русская культура	
◦ Д. Разин. Возрождение России и возрождение веры в творчестве Евгения Гагарина	40
◦ Е. Гагарин. Корова. Рассказ	42

№ 5-6
2005 г.

Колонка редактора

Уважаемые читатели альманаха «Сийский хронограф»!

В 2001-2002 годах вышло несколько номеров альманаха «Сийский хронограф». Но затем мы вынужденно приостановили его издание. Пауза затянулась. Хотя было ясно, что альманах востребован: читатели нередко спрашивали нас, когда мы вернемся к его изданию.

Ныне редакция возрождает выпуск «Сийского хронографа». Еще в 2005 году были собраны и подготовлены к публикации материалы, посвященные юбилею Антониево-Сийского монастыря, — в тот год нашей обители исполнилось 485 лет. Они и легли в основу номера, который сегодня представляем вам.

В стремлении более полно отразить историю Православия на Архангельском Севере, мы обращаемся также к событиям разных времен, рассказываем о выдающихся подвижниках Христовой веры, об исторических личностях, судьбы которых были связаны с Севером. В поле зрения редакции и культура родного края.

Надеемся, что каждый из вас найдет на страницах альманаха немало интересного и полезного для себя.

**Архимандрит
Трифон.**

Свято-Троицкому Антониево-Сийскому монастырю 485 лет

ОСНОВАНИЕ ОБИТЕЛИ

Преподобный Антоний Сийский.
Иконописная мастерская Сийского монастыря. 2006 г.

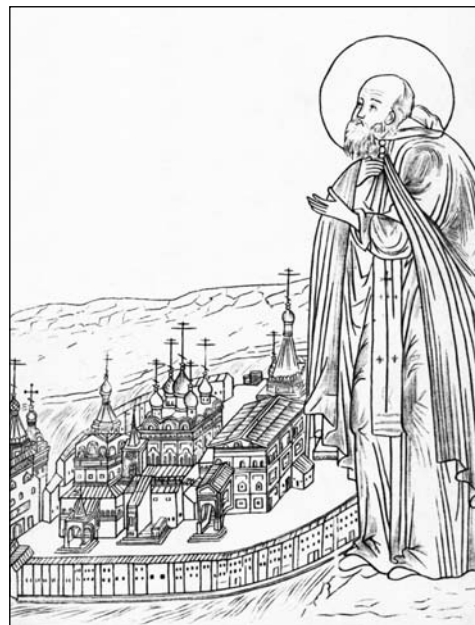
Святой Антоний в 1520 году основал Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь. Множество сил приложил Преподобный для обустройства и укрепления обители, ввел в ней общинный устав монашеской жизни.

В поисках места для монастыря преподобный Антоний и его сподвижники прошли сотни верст по болотам, лесам, пересекали реки. Однажды оказались они у озера, которое в народе называлось Угловатое. Здесь они встретили зверолова Емецкого стана Самуила. Узнав о цели странствия иноков, Самуил привел их к Большому Михайлову озеру. Здесь, на полуострове, Преподобный вместе со своими учениками и основал обитель.

Сергей Климов.

Поиск места для будущего монастыря.
Миниатюра из рукописи 1648 года
«Житийная повесть об Антонии Сийском».
Собрание Щукина, № 750, л. 217.
Государственный исторический музей.

Комплекс построек Антониево-Сийского монастыря на прориси иконы XVII века.

VII Иоанновские образовательные чтения

Становление и духовное развитие града Архангельска под сенью его главных святынь

Доклад епископа Архангельского и Холмогорского Тихона

В нашей епархии должна состояться торжественная закладка фундамента Михаило-Архангельского кафедрального собора. Это станет началом восстановления исторической справедливости, актом возрождения духовно-нравственного богатства наших предков, порушенного в прошлые времена.

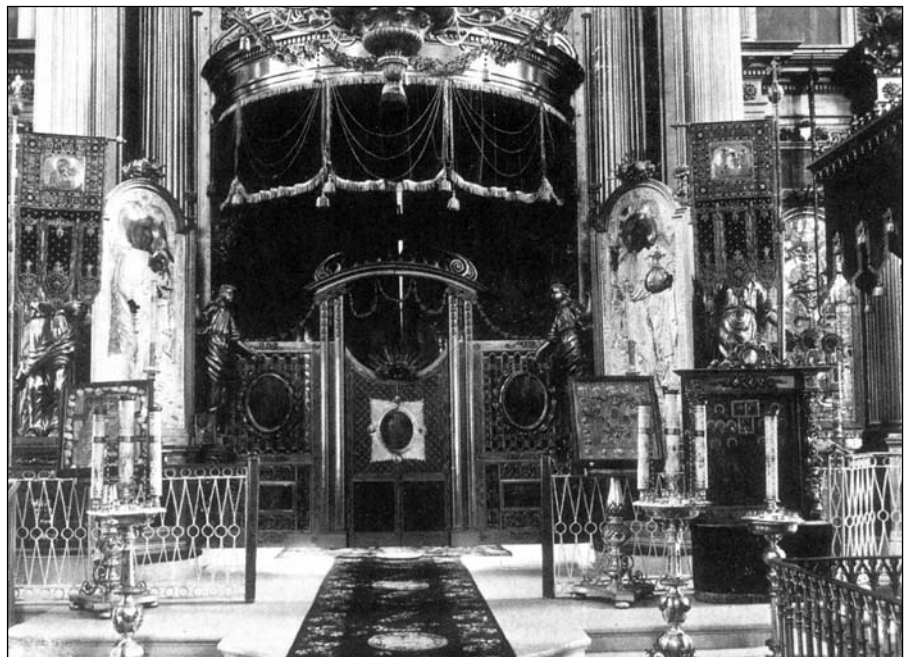
«Православие и история Отечества» — такова тема нынешних Иоанновских образовательных чтений. В рамках этой темы мы вспоминаем сегодня историю главных православных святынь Архангельска. И прежде всего это кафедральный Свято-Троицкий собор, который был одной из святынь не только Севера, но и всей России.

Находился он в центре города, между Набережной и Троицким проспектом. По преданию, место это выбрал в 1702 году Петр I. А 22 сентября 1709 года Преосвященный епископ Рафаил заложил камень в основание первого кафедрального собора града Архангельска.

Если говорить о преемственности, то собор был возведен вместо древних деревянных храмов Преображения Господня и Богоявления, построенных в 1588-м и 1664 году. Возводился он северными мастерами под руководством мещанина Василия Лобанова, живописные работы выполнили мастера из Петербурга Семен Новоселов и Степан Курлянец. Строительство нижнего Богоявленского храма с приделом в честь Казанской иконы Божией Матери было завершено в 1715 году. Верхний храм освящен во имя Святой Троицы в 1765 году. Украшен он был пятиярусным иконостасом, иконы для которого писал Василий Холмогорец. Снаружи, над вторым этажом, были размещены две фресковые картины на библейские сюжеты: «Чудо Архистратига Михаила» и «Явление Аврааму Святой Троицы». Рядом с собором в 1773 году была воздвигнута пятиярусная колокольня.

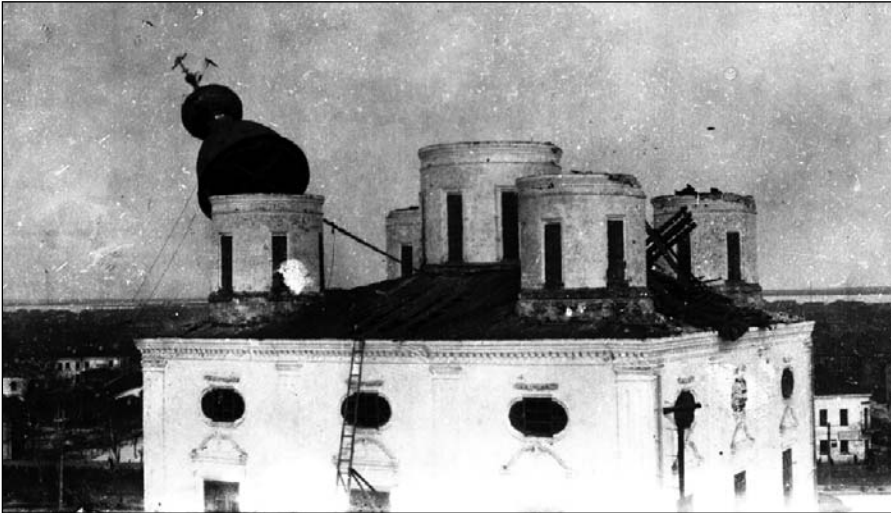
Троицкий кафедральный собор. Начало XX века.

Внутреннее убранство Троицкого кафедрального собора. 90-е годы XIX века. Фотоархив ГААО. № 0-1575.

Построенный из белоснежного камня собор поражал красотой наружных и внутренних росписей, изящным и богатым убранством. Это был величественный шедевр северных зодчих, строителей и живописцев. О нем шла слава по всей России. Александр I, посетив Архангельский кафедраль-

ный собор 30 июля 1819 года, с удовлетворением отметил, что «собор по своему благолепию заслуживает внимания». При обозрении царских врат собора император добавил: «Я всю Россию объехал, но таких царских врат нигде не видел» (Памятная книга собора, 1824 год, лист 8).

Разрушение Троицкого кафедрального собора. 1929 год. Фотоархив ГААО. № 3-336.

Купол разрушенного Троицкого кафедрального собора. 1929 год. Фотоархив ГААО. № 3-337

По общему признанию, это был один из лучших соборных храмов Российской империи: «Архангельский кафедральный каменный собор является одним из самых красивых и светлых соборов России» (Памятная книжка Архангельской губернии. 1913. С. 78).

Советская власть не пощадила великую архангельскую святыню. Несмотря на многочисленные протесты верующих, Свято-Троицкий собор был закрыт и приведен в «некультовый вид» в 1929 году, а в 1931 году взорван. Вот как описывают эти события очевидцы: «Мужиков, что полезли скидывать кресты, вороны, собравшись в единую стаю, били крыльями по лицам, выклевывали глаза; но те все равно не останавливались. Собралось множество народа. При разрушении храма некоторые люди падали в обморок, в толпе рыдали, предсказывали последние дни. А пьяные

дураки веселились и плясали под балалайки. Иные палили из ружей по птицам...

Убеленный сединами священник вззошел на ступени храма и громко возвестил богоотступникам: «Проклято и недостойно Неба будет то место, где вы на руинах веры и на обломках святых костей собираетесь веселиться! Только черные ангелы смерти пребудут с теми, кто толкнул людей на дерзость к порушению собора. Зло вы сейчас считаете справедливостью, а безверие — законом для жизни; но все это — лишь предлог для обмана народа. Будет вскоре нищета духа, запустение и погибель. Но восстанут истинные священные корни веры и возликуют торжество правды!». Это были последние слова, которые он успел произнести. Его избили и уволокли в ГубЧК. Участь священника была решена... Но пророческие слова еще долго переходили из уст в

уста, будоража умы горожан» (газета «Архангельск» от 10 февраля 2001 г.).

Архангельская епархия вынуждена была перенести свою кафедру на окраину города — в кладбищенскую Свято-Ильинскую церковь. Все годы советской власти и до настоящего времени епархии приходилось мириться с тем, что наш прекрасный город не имеет достойного кафедрального собора.

И вот появилась реальная надежда, что у нас будет новый величественный кафедральный собор. Место выбрано согласно истории Архангельска — в центре города близ Северной Двины, на просторной площади, недалеко от морского-речного вокзала (кстати, тоже историческое место).

Совместно с областной администрацией решено, что собор, призванный соединить в себе прошлое, настоящее и будущее Архангельска и всего Северного края, будет носить имя небесного покровителя и заступника нашей земли Архангела Михаила.

Здесь уместно вспомнить еще об одной древнейшей святыне Архангельска, благодаря которой он так назван. Это Михаило-Архангельский монастырь. По некоторым источникам, он был основан в XII веке. Так считали и видные историки Н.М. Карамзин, В.В. Крестинин. Вокруг монастыря во второй половине XVI века возник наш богоспасаемый град Архангельск. По указу царя Ивана Грозного от 1583 года вокруг монастыря была построена первая деревянная крепость. В царском указе особо подчеркнута, что обитель должна остаться на территории крепости: «Архангельскому монастырю, церкви и кельем ...быти в городе, ...из города бы есте носить не велели». О городских службах сказано: «службам и дворам ...быти за городом...». В Двинской же летописи говорится уже о завершении строительства городского посада: «В лето 7092-е (от сотворения мира, а по современному летоисчислению — в 1584 г. — Авт.) ... воеводы Петр Афанасьевич Нащокин да Залешанин Никифоров сын Волохов... Архангельской город деревянной поставили одним годом на Пурнаволоке ...за тридцать верст от устья Двины реки. А поставили город круг Архангельского монастыря... и после того присланы на Двину приказные люди дети боярские».

Крепость, положившая начало нашему городу, была возведена в кратчайшие сроки. Почти все основные башни по углам крепости назвали в честь Архангела Михаила и главных церковных праздников: Архангельская, Воскресенская, Вознесенская, Рождественская, Спасская.

Сам посад именовали Новым городом, или Новыми Холмогорами, так как был приписан к Хол-

Макет нового собора
Архангела Михаила в Архангельске.

могорам. Однако жители вскоре стали именовать его по названию монастыря Архангельским городом. Получив административную самостоятельность, Архангельск обрел свое современное название, что указывало на его неразрывную историческую, духовную связь с монастырем и его небесным покровителем — Архангелом Михаилом.

В Писцовой книге, составленной царевым писцом Мироном Вельяминовым в 1622-1624 годах, дается следующее описание Михаило-Архангельского монастыря: «В городе монастырь Архангельский, а на монастыре церковь Архистратига Михаила, деревянная... а у той церкви два придела: мученика Христова Мины, другой придел — страстотерпцев Бориса и Глеба. На монастыре другая церковь Покрова Пресвятой Богородицы... с трапезою». И далее: «...игумен Варсонофий, 11 братских келий, а в них 44 брата и 10 служебников».

Но расположение монастыря в центре посада неблагоприятно сказывалось на его дальнейшем развитии. Это заставило игумена монастыря (возможно, это был преподобный Евфимий) обратиться к царю с просьбой перенести обитель за городскую черту. На основе грамоты, полученной в 1637 г. от царя Михаила Феодоровича Романова, началось сооружение монастыря на новом месте. Вначале была построена Покровская церковь, а в 1644 году возведен и собор Архангела Михаила. Позднее, к

1689 году, на месте деревянного собора был сооружен каменный — освящен 17 сентября архиепископом Афанасием (Любимовым).

К концу XVII века численность братии достигла 83 человек. Но с середины XVIII века монастырь, лишившись многих своих владений в результате петровских реформ, пришел в запустение. Тем не менее он не утратил своего значения — как миссионерский, духовно-просветительский и образовательный центр края. Так, с 1771 по 1812 годы в Михаило-Архангельском монастыре располагалась Архангельская духовная семинария.

Настоятели обители архимандрит Вениамин (Смирнов, 1817-1820) и архимандрит Платон (1829-1839) внесли большой вклад в развитие миссионерской и духовно-просветительской деятельности среди северян, в частности — ненцев (самоедов) и лопарей.

При епархиальной комиссии по собиранию и охране памятников древностей Архангельской губернии (с 1891 года — Церковно-археологический комитет Архангельской епархии) было организовано древлехранилище. Для него в Михаило-Архангельском монастыре построили здание. К 1917 году собрание древлехранилища насчитывало более 500 рукописей XV-XVIII веков, коллекции икон, церковной утвари... В связи с этим просветительская роль монастыря существенно возросла.

Первая волна жесточайших большевистских гонений обрушилась на монастырь в 1920 году, в 1923-м его закрыли. Но

храмы еще действовали. Судьба последнего настоятеля — игумена Десидерия и монастырских насельников — неизвестна. В 1925 году обитель закрыли окончательно.

Михаило-Архангельский монастырь был одним из наиболее древних городских сооружений, сыграл огромную роль в становлении и духовном развитии Севера. Однако в 1930 году главный собор и колокольня обители были полностью разобраны. Позже исчезли и другие монастырские здания (развалины их дожили до 60-х годов прошлого века).

Монастырь стерли с лица земли, не оставив от него камня на камне. Но не по силам оказалось уничтожить главное — историческую память, бережно хранимую прежде всего в самом имени, данном северному городу.

Наши Чтения носят имя святого праведного Иоанна Кронштадтского. Отраднo, что в своих усилиях по строительству нового кафедрального собора мы можем последовать примеру нашего великого земляка. Отец Иоанн жертвовал немалые суммы на благоустройство Свято-Троицкого собора. К тому же известно, что он в 1894 году участвовал в освящении золоченого креста для центральной главы собора.

Сердцем да услышим слова великого Российского пастыря: «Возблагодарим Господа, что мы родились в правой вере, Церкви, и стараемся быть достойными членами ее, живя в воздержании, чистоте, смирении, повиновении, упражняясь в делах благих, особенно в делах милосердия».

Свято-Ильинский кафедральный собор.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

VII Иоанновских чтений

2-5 ноября 2005 года в городах Архангельске, Северодвинске и Новодвинске прошли Седьмые образовательные чтения памяти святого Иоанна Кронштадтского.

Основная тема Чтений: «Православие и история Отечества». Чтения посвящены юбилейным датам нашей истории: 625-летию Куликовской битвы, 60-летию победы в Великой Отечественной войне, 485-летию Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря — и приурочены к новому всероссийскому празднику, Дню народного единства.

В Чтениях приняли участие Его Преосвященство епископ Архангельский и Холмогорский Тихон; заместитель главы администрации Архангельской области М.Н. Ситкин; руководители департаментов Архангельской области; главный федеральный инспектор в Архангельской области А.А. Ермаков; председатель Архангельского областного Собрания депутатов В.С. Фортыгин; мэры Архангельска и Северодвинска — А.В. Донской и А.Н. Беляев; представители городской администрации, областного и городского Советов депутатов; духовенство и миряне епархии; учителя школ, преподаватели и студенты вузов, врачи, деятели культуры и науки, краеведы и музейные работники, писатели, журналисты.

Среди гостей Чтений: профессор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Георгий Митрофанов, депутат Государственной думы РФ А.Н. Крутов; президент Российского фонда архитектурного наследия преподобного Андрея Рублева В.А. Киселев; сотрудники Синодальных Отделов РПЦ: Отдела религиозного образования и катехизации, Отдела по связям с Вооруженными силами и правоохранительными органами, Издательского совета; преподаватели Свято-Тихоновского гума-

Президиум VII Иоанновских чтений в Архангельске. Фото иеромонаха Варлаама (Дульского).

нитарного университета; доктор педагогических наук, зав. лабораторией ГосНИИ семьи и воспитания РАО И.В. Метлик; руководитель реабилитационного центра имени А.С. Хомякова священник Олег Стеняев; руководитель медико-просветительского центра «Жизнь» священник Максим Обухов; родственники св. прав. Иоанна Кронштадтского; ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Вологды и других городов России.

Всего в Чтениях приняли участие более тысячи человек. Действовало 7 секций, 7 семинаров и «круглых столов». Было заслушано более 110 докладов и выступлений.

На форуме обсуждались следующие темы:

1. Развитие сотрудничества между Церковью, государством и обществом.

2. Исторические смыслы нового праздника — Дня народного единства.

3. Православный взгляд на историю Отечества; осмысление истории России, народного подвига в Великой Отечественной войне; возрождение исто-

рической памяти нашего народа, патриотизма.

4. Пастырское, педагогическое и социальное служение святого праведного Иоанна Кронштадтского.

5. Краеведение: святые и святые Русского Севера.

6. Новомученики и исповедники земли Архангельской и вопросы их канонизации.

7. Воспитание молодежи на традициях православной культуры.

8. Духовно-нравственное и эстетическое образование в образовательных учреждениях всех типов.

9. Светский характер образования и предмет «Православная культура» в школе.

10. Социально-медицинское служение.

11. Возрождение семьи как нравственного основания общества.

По итогам обсуждения участники Седьмых Иоанновских образовательных чтений приняли ряд решений, в том числе:

1. Одобрить результаты работы Седьмых Иоанновских образовательных чтений, подготовить и опубликовать сбор-

ники материалов пленарных заседаний и секций (отдельно — секций по краеведению и по новомученикам и исповедникам), а также итоговый документ Чтений; подготовить и разместить на сайте епархии приветствия и основные пленарные доклады Чтений.

2. Просить широкую общественность и всех архангелогородцев молитвенно поддерживать строительство нового кафедрального собора и внести свою посильную лепту в это великое и благое дело, которое должно стать символом духовного возрождения Архангельского края.

3. Обратиться к властям города и области с предложением о возведении памятника святому праведному Иоанну Кронштадтскому — великому сыну Архангельской земли.

4. Установить мемориальные доски на здании бывшей Архангельской семинарии в память ее выпускников: святого праведного Иоанна Кронштадтского и священномученика Никодима (Кононова).

5. Рекомендовать епархиальному отделу образования издать серию брошюр, посвященную святому праведному Иоанну Кронштадтскому и свя-

щенномученику Никодиму (Кононову).

6. Завершить подготовку материалов для общецерковного прославления в лике святых группы новомучеников Архангельской епархии и передать документы в Комиссию по канонизации святых Русской Православной Церкви.

7. Рекомендовать епархиальной комиссии по канонизации активизировать работу по прославлению собора Архангельских святых.

8. Опубликовать сборник с работами победителей областного конкурса методических материалов по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи «Неиссякаемый родник», посвященного великому русскому педагогу К.Д. Ушинскому.

9. Рекомендовать департаменту образования и науки администрации Архангельской области совместно с епархиальным отделом образования разработать проект положения об общеобразовательном учреждении с этнокультурным (национальным) компонентом образования.

10. Считать целесообразным заключить соглашение с мэрией г. Архангельска в области

образования, культуры, здравоохранения.

11. Поддержать предложение о создании Архангельского общества ревнителей церковнославянского языка при епархиальном отделе образования во главе с руководителем отдела.

12. Обратиться к городской администрации с просьбой о создании общественной комиссии по этике наружной рекламы, используя опыт Москвы и других городов России.

13. Настоятельно требовать ограничения распространения игровых автоматов. Просить законодательные власти принять соответствующие решения.

14. Обратиться к учредителям Чтений с предложением о создании постоянно действующего исполнительного комитета Чтений.

15. Поддержать предложение о факсимильном издании и создание цифровой электронной версии всемирно известного выдающегося памятника культуры и книжного искусства — Сийского Евангелия.

16. Епархиальному отделу и департаменту образования рассмотреть возможность создания центра «Возрождение семьи».

Закрытие VII Иоановских чтений в Архангельске. Фото иеромонаха Варлаама (Дульского).

Молитвенницы земли Русской

Александр Карушев

О пребывании мощей святых преподобномучениц Елизаветы и Варвары в Архангельске 31 января 2005 года

Более полугода, начиная с июля 2004 года, находились в России мощи святых преподобномучениц Елизаветы и Варвары. Пребывание святынь в нашей стране стало настоящим торжеством Православия. Везде их встречала многолюдная толпа, выстраивались огромные очереди людей, желающих поклониться святыням.

Сопровождавший мощи святых епископ Русской Православной Церкви за рубежом Михаил Бостонский был удивлен встречами, которые возникали на пути следования мощей. Он вспоминает о наиболее ярких впечатлениях: «Запомнилось, как в аэропорту Игарки, где самолет ненадолго приземлился, к нам пришел местный священник со своей маленькой общиной — восемь человек. Там людям трудно, их образ жизни скуден — и вдруг такое событие. В памяти и посещение мэра одного города, кажется, Тамбова, он в это время лежал в больнице. Вся больница встала, чтобы подойти поклониться мощам. Это был очень радостный момент».

Поздним вечером 31 января 2005 года мощи святых преподобномучениц прибыли в Архангельск. В сопровождении сотен горожан они были доставлены с железнодорожного вокзала в Свято-Ильинский кафедральный собор. Три дня находились святыни в соборе, и нескончаемый поток людей шел и шел поклониться им, сменяли друг друга певчие разных приходов и монастырей.

Были привезены святыни и в дом социальной помощи (престарелых), и в областную детскую клиническую больницу.

Об удивительной истории, произошедшей в областной детской больнице, рассказал нам

научный сотрудник ЦНИЛ СГМУ **Дмитрий Владимирович Зинченко:**

— Эта история началась довольно давно. В январе 2004 года умер от лейкоза крови пятнадца-

от своей обязанности — лечить больных детей. Родители собирали подписи в его защиту. Была снята с должности старшая медсестра отделения. Так никто и не понял, за что... Но самое удручающее: у тяжелобольных детей начались неврозы. Маленькие пациенты не могли не чувствовать постоянную взволнованность взрослых... Создавалось впечатление, что никто из руководства не хотел прислушиваться к здравому смыслу. А пресса нагнетала обстановку, мама умершего мальчика писала жалобы в различные инстанции и прокуратуру. Психологическое напряжение росло на глазах...

За несколько месяцев до этих сложных событий я как-то услышал, что в Архангельск прибудет чудотворная икона Святой Елизаветы — Великой княгини Российской. Еще тогда я помолился матушке Елизавете помочь болящим детям приложиться к ее иконе. Но потом подумалось, что это будет невозможно, так как нельзя больных с капельницами перенести в храм, где икона будет находиться. И сразу вспомнилось как успокоение: что невозможно человеку, возможно Богу. Попросил, как мог, о чуде прибытия иконы матушки Елизаветы в отделение больницы.

Вечером очередного дня напряженной обстановки в отделении, мне позвонили из Епархиального управления. Сообщили, что завтра к 16 часам в отделение привезут раку с мощами святой Елизаветы. Кстати сказать, у нас в отделении есть часовня в честь иконы Божией Матери «Всецарица».

Наступило это завтра. Выстроилась огромная очередь желающих приложиться к святым мощам. Все было очень празднично и радостно. Отец Алексей Денисов отслужил молебен, пел церковный хор. Святые мощи пронесли

Преподобномученицы Елизавета и Варвара. Иконописная мастерская Сийского монастыря. 2005 г.

тилетний мальчик. В отделение химиотерапии Архангельской областной детской больницы он поступил слишком поздно. Болезнь была в развитии и завершила свое дело раньше, чем лечение что-либо могло изменить. У мамы умершего началось нервное расстройство, в смерти сына она обвиняла врачей, медицинский персонал. Родители других больных детей и медики относились к ней с пониманием и терпением. Тем не менее в прессе Архангельска появилась статья, где мама в смерти сына обвинила врача. Начались проверки. Естественно, что в результате росло напряжение в отделении. Лечащий врач этого мальчика отстранен был

Ковчег с мощами преподобномучениц Елизаветы и Варвары.

Встреча святых мощей преподобномучениц Елизаветы и Варвары в Архангельске. Фото А.Т.

по палатам, все желающие приложились к ним.

Уже назавтра мы все почувствовали, что поведение людей в больнице иное. В отделении ощутимо спокойствие. Встретил главного врача, он сказал, что все, происходящее вокруг того прискорбного случая, похоже на нелепость, лечащий врач невиновен в смерти мальчика.

К нашему удивлению, в тот же день в отделение пришли коррес-

понденты из двух газет — они готовили репортажи о том, как дети приложились к святым мощам, и о том, как работают врачи, какая у них сложная работа.

Много искушений пережило наше отделение за последние четырнадцать лет, о чем я могу свидетельствовать. И этот чудесный случай по благословению Господа нашего Иисуса Христа — очередное нам утешение за смирение людей, которые трудились, уповая

на Бога, а не на страсти и месть. Слава Богу за все!

* * *

Пребывание святых мощей преподобномучениц Елизаветы и Варвары на Русском Севере, в Архангельске, многим запало в душу, это явленное нам чудо — милость Божия, будем же молиться святым преподобномученицам Елизавете и Варваре — заступницам усердным за всех нас.

Священник Николай Козьмин

«Переживаю с умилением чудные МОЛИТВЕННЫЕ ДНИ...»

24 июля 1913 года весь Архангельск встречал Августейшую паломницу

Как отмечал в своих воспоминаниях архиепископ Анастасий, «...единственным отдыхом для Великой княгини Елизаветы Феодоровны служили поездки на богомолье в разные концы России. Народ, однако, и здесь отнимал у нее возможности найти тишину и уединение. Высоко почитая в ней соединение двойного ореола — царственного происхождения и высокого благочестия, он восторженно встречал ее повсюду, и поездки Великой княгини в разные города России против ее воли обращались в триумфальное шествие».

Такая встреча произошла в Архангельске в 1913 году во время паломнической поездки Великой княгини в Соловецкий монастырь.

Статью о поездке Елизаветы Феодоровны на Соловки написал священник Николай Козьмин, опубликована была в «Архангельском епархиальном вестнике» № 2 и № 4 за 1914 год.

Предлагаем читателям часть этой статьи, в которой отражено пребывание Елизаветы Феодоровны в Архангельске.

Первое известие о желании Августейшей молитвенницы благоверной Государыни и Великой княгини Елизаветы Феодоровны посетить Соловецкую обитель для поклонения мощам преподобных чудотворцев Соловецких появилось в г. Архангельске еще раннею весною, причем временем прибытия намечался конец месяца июня. Путь следования Ее Императорско-

го Высочества в обитель согласно известию лежал через город Архангельск. Понятна была поэтому радость архангелогородцев видеть и принять у себя, хотя и проездом, избранную Особу из царского рода — родную сестру Ее Величества Государыни Императрицы. Из уст в уста передавались рассказы о том, как ожидаемая Августейшая паломница проста в обращении с

Великая княгиня Елизавета Феодоровна в 1910 году. После монашеского пострига.

Встреча Великой княгини Елизаветы Феодоровны в Архангельске в 1913 году. Фотоархив ГААО.

людьми всех званий и состояний, как часто уклоняется она от подобающих ей почестей, как, состоя в звании настоятельницы основанной ею Марфо-Мариинской обители, всю себя отдает на служение бедным, больным, обездоленным.

Но в ожидаемое время приезд Ее Высочества не состоялся. Прибытие совершилось 24 июля. Еще накануне все было готово к встрече. Все дома горожан и суда, стоящие на рейде, были расцвечены национальными флагами. Соборная пристань, где предполагалась встреча городом Ее Высочества, была украшена национальными флагами и зеленью. При подъеме с пристани на набережную устроена украшенная зеленью и цветами арка с надписью на столбах «1913 год».

Около 12 часов дня на берегу и на соборной пристани стал собираться народ, количество которого чрезвычайно быстро росло.

К 2 часам на соборной пристани шпалерами были расставлены дети

стительный статский советник С.Д. Бибииков, начальник порта А.А. Новинский, архимандрит Печенгского монастыря Ионафан, ключарь кафедрального собора протоиерей Н. Грандиевский, полицмейстер и другие лица. Пристань на вокзале была также украшена флагами, елками и березками. Самый путь от вокзала до пристани был устлан тростником. Около 3-х часов раздался с соборной колокольни звон. Это была весть о выходе на соборную пристань Крестного хода, возглавляемого Преосвященнейшим епископом Нафанаилом.

Придя на соборную площадь, духовенство установилось здесь в стройный порядок. На краю пристани, у самого борта, в полном архиерейском облачении со святым крестом в руках стал Преосвященный Владыка. В 3 часа 10 минут синюющий дымок на противоположном берегу Двины показал, что поезд с Августейшей паломницей приближается к вокзалу. По благословению Преосвященного под открытым небом начинается служение молебна.

Прибывшая в это время на вокзал и встреченная начальником губернии и другими лицами Великая княгиня Елизавета Феодоровна в сопровождении казначеи Марфо-Мариинской обители В.С. Гордеевой, егермейстера Высочайшего Двора А.А. Зурова и двух сестер обители проследовала на пароход «Вологду», который сейчас же направляется к соборной пристани. Близкое расстояние соборной пристани от вокзала дает возможность стоящим на ее краю следить за движением парохода.

Вот он уже у всех на глазах. Громадная народная толпа пришла в движение. Высоко воздвигая руками Животворящий Крест, Преосвященный осенял им водный путь высокой паломницы, молитвенно призывая на нее и сопутствующих ей лиц через Крест Христов Божие благословение.

Пароход сделал поворот и тихим ходом стал приближаться. Взоры всей бывшей на пристани и на берегу тысячной толпы невольно приковываются к стоявшей на середине парохода в скромном сером одеянии высокой и стройной особе, которая многократно и благоговейно осеняла себя крестным знаменем...

Под звуки священных песнопений, осеняемая святым крестом, Ее Высочество сошла на пристань, благоговейно приложилась ко Кресту и приняла окропление святой водою от Преосвященного Нафанаила. Городской голова Я.И. Лейцингер поднес Великой княгине хлеб-соль.

С пристани Ее Императорское Высочество вслед за Крестным ходом последовала в Кафедральный собор. По пути Ее следования дети бросали к Ее ногам живые цветы.

В соборе Преосвященным Нафанаилом при пении архиерейского хора певчих был отслужен молебен, по окончании которого Его Преосвященство приветствовал Высокую паломницу краткою, почувственной речью, высказав искреннюю глубокую благодарность за предпринятый труд посещения северной окраины. Владыка благословил Великую княгиню иконой Святой Троицы старинного письма. С глубоким благоговением приняв святыню, Ее Высочество благодарила Владыку за встречу.

Затем Ее Императорское Высочество изволила осматривать живопись собора, саккос, пожалованный архиепископом Афанасию Императором Петром Вели-

Высокую гостью встречали тысячи горожан. Фотоархив ГААО.

городских приютов и учащиеся разных учебных заведений.

В 2 часа дня для встречи Ее Высочества на вокзале выехали от соборной пристани на пароходе «Вологда» начальник губернии дей-

ким при освящении Новодвинской крепости, старинные митру, поручи, Евангелие и другие вещи. Немало внимания Ее Высочество уделила также деревянному кресту, собственноручно вытесанному Петром Великим.

После обозрения собора и его достопримечательностей Ее Высочество изволила сначала посетить Преосвященного в его покоях, а затем проследовала на подворья Николаевско-Корельского и Соловецкого монастырей. В церкви первого из них после уставной встречи и поклонения местным святыням (здесь находится чтимый чудотворный образ Николая Чудотворца) Преосвященный представил Ее Императорскому Высочеству священника с Новой Земли — учителя Иоанна Коврова и одну из старейших учительниц церковных школ города А.В. Ивановскую. Великая княгиня удостоила их милостивыми расспросами и в заключение пожелала доброго здоровья в трудах на пользу северного края. В церкви Соловецкого подворья Ее Императорское Высочество изволила отслушать напутственный молебен, ибо в тот же день предположено было отправиться в Соловецкий монастырь. У соборной пристани был приготовлен Соловецкий пароход «Вера», весь расцвеченный флагами.

В 6 часов вечера 24 июля Великая княгиня Елизавета Феодоровна изволила отбыть из Архангельска в Соловецкую обитель.

* * *

После посещения Соловецкого монастыря вечером 29 июля по окончании всенощного бдения в Филипповой пустыни решено было на пароходе «Вера» отправиться в обратный путь до Архангельска.

30 июля Ее Высочество выразила желание сделать остановку в Соломбале для осмотра существующего здесь Соловецкого подворья, а затем на лошадях проехать в город.

На пути следования были сделаны остановки у следующих городских церквей: Успенской, Михаило-Архангельской, в Михаило-Архангельском монастыре и на подворьях монастырей: Сурского, Красногорского и Николаевско-Корельского.

Затем Великая княгиня проследовала на соборную пристань, у борта которой стоял на парах пароход «Вера». Ее Высочество, сопровождаемая Преосвященным епископом, настоятелем Соловецкого монастыря, губернатором С.Д. Бибиковым и другими лицами, зашла на палубу парохода. Громадная толпа народа стояла на пристани и на набережной — все обратились в зре-

ние, стараясь сильнее запечатлеть в сердце образ Великой княгини, молитвенницы за Русскую землю.

При торжественном колокольном звоне пароход «Вера» отошел от городской пристани и направился к железнодорожному вокзалу. Здесь Ее Высочество ожидал почтовый поезд.

31 июля, находясь в пути, Ее Императорское Высочество осчастливила Преосвященного Нафанаила телеграммой следующего содержания:

«Переживаю с умилением чудные молитвенные дни в Соловецкой святой обители и посещение Архангельских святынь. Сердечно благодарю Вас, Владыко, за содействие, радушный прием в Вашей епархии. Прошу Ваших святых молитв. Елизавета».

Отъезд Великой княгини Елизаветы Феодоровны из Архангельска в 1913 году. Фотоархив ГААО.

Зинаида Истомина, Марина Смирнова

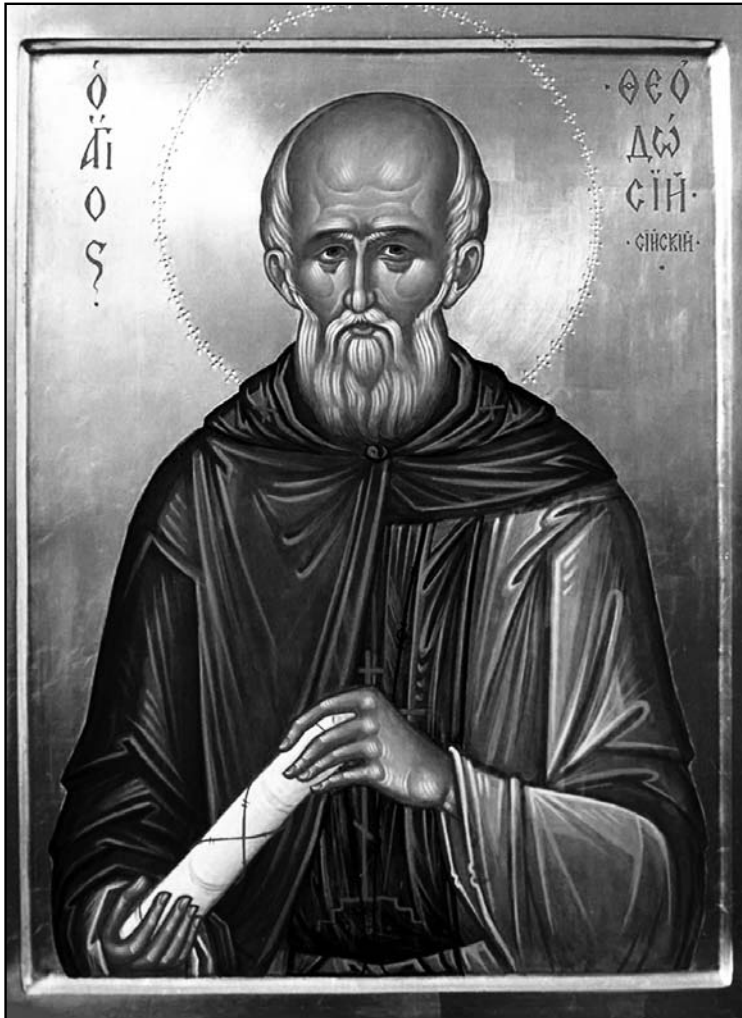
Елизавета Феодоровна на Русском Севере

Библиографический список

- Ашиток Л. Возращение княгини (Елизаветы Федоровны) // Волна.— 2005.— 28 января — 3 февраля.— С.1,16.
- Информация о возвращении в Архангельск из Соловецкого монастыря Великой княгини Елизаветы Феодоровны 30 июля 1913 г. // Архангельск.— 1913.— 30 июля.— С.1,3.
- К приезду Великой княгини // Архангельск.— 1913.— 24 июля.— С.3.
- Козьмин Н. Ее Императорское Высочество и Благоверная Государыня и Великая княгиня Елизавета Феодоровна в Соловецкой обители // Архангельские епархиальные ведомости.— 1914.— №2.— С.15-25; №3.— С.44-50; №4.— С.72-79.
- Мощи святых преподобномучениц прибыли в Архангельск // Архангельский епархиальный вестник.— 2005.— №1.— С.1.
- Музыкина В. Был настоящий праздник // Архангельский епархиальный вестник.— 2005.— №1.— С.3.
- Музыкина В. Наша великая матушка — Елисавета // Архангельский епархиальный вестник.— 2005.— №1.— С.3.
- Орлова Н. Северяне поклонились святым мощам // Духовный сеятель.— 2005.— №1.— С.3.
- Православный церковный календарь: с повествованием из истории Соловецкого монастыря.— Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь.— [пос. Соловецкий (Архангельская обл.)]: Издание Соловецкой обители.— 2002.— С.183.
- Из содер.: Елизавета Феодоровна.— С.27-28.
- Прибытие в Архангельск Августейшей Паломницы // Архангельские губернские ведомости.— 1913.— 26 июля.— С.4.
- Приезд Великой Княгини // Архангельск.— 1913.— 25 июля.— С. 3.
- Приезд и отъезд Великой Княгини // Архангельск.— 1913.— 31 июля.— С. 3.
- Рескрипт ее Императорского Высочества. Великой Княгини Елизаветы Феодоровны на имя Его Преосвященства Преосвященнейшего Нафанаила, епископа Архангельского и Холмогорского, от 23 янв. 1914 г. за № 1 // Архангельские епархиальные ведомости.— 1914.— №4.— С.33-34.
- Соснина Л. Мощам мучениц смогут поклониться все желающие // Правда Севера.— 2005.— 28 января.— С.8.
- Чуракова О., Третьякова Н. Сказка о прекрасной Принцессе. Сказка с добрым началом и страшным концом // Триумфальная арка.— 2005.— №8.— С.93-94.
- Яковлев С. Крест Великой княгини. Посещение Соловков в 1913 г. Великой княгиней Елизаветой Феодоровной // Правда Севера.— 2004.— 22 января.— С.17.
- Яковлев С. Крест Великой княгини. Посещение Великой княгиней Елизаветой Феодоровной г. Архангельска и Соловецкого монастыря в 1913 г. // Архангельск.— 2005.— 29 января.— С.4.

Свято-Троицкому Антониево-Сийскому монастырю 485 лет

РАСЦВЕТ ОБИТЕЛИ. XVII ВЕК

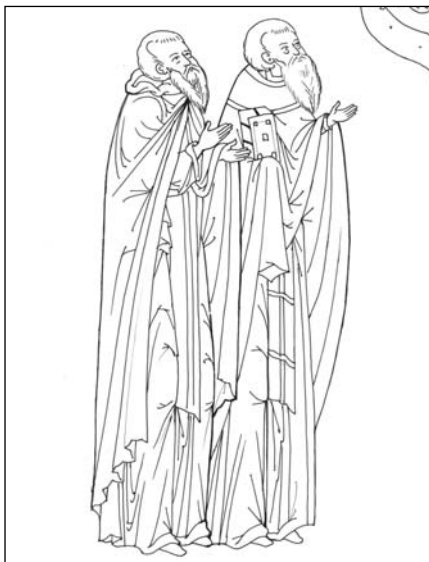

Икона преподобного Феодосия Сийского. Иконописная мастерская Сийского монастыря. 2005 год.

В январе 1643 года игуменом стал преподобный Феодосий, уроженец города Холмогоры. Он сыграл важную роль в жизни Сийской обители. Настоятелю благоволили патриарший двор, царский дом, многие именитые бояре. При нем активно велось каменное строительство, собрана богатейшая библиотека, развивались иконопись, книгопечатание. Много способствовал укреплению христианства на Подвинье.

Патриарх Филарет (в миру Феодор Никитич Романов).

Прориси преподобных Исаии и Никанора Ручьевских.

В 1601 году по приказу царя Бориса Годунова в монастырь был сослан боярин Феодор Романов, один из последних потомков Рюрика. Его постригли в монашество с именем Филарет и содержали под строжайшим надзором. Для наблюдения за ним были назначены мирские люди — приставы, обязанные постоянно доносить царю о поведении «изменника». Через три года строгий режим был несколько смягчен: узнику дозволили бывать в церкви, взять в келейники чернеца, улучшилось его питание... Опального боярина часто навещал игумен Иона, беседовал с ним, старался облегчить его участь и всячески поддержать. Доносы посылались и на игумена — он тоже оказался под надзором. Желая полностью удалить Романова от мира, царь Борис приказал посвятить его в иеромонаха, а затем в архимандрита. Впоследствии Филарет стал патриархом и наставником юного царя, своего сына Михаила. Впоследствии стал Патриархом Русской Православной Церкви и наставником юного царя, своего сына Михаила Феодоровича.

В усыпальнице Сийского монастыря покоятся мощи местночтимых святых Исаии и Никанора Ручьевских. Старанием игумена преподобного Феодосия были в 1678 году доставлены в обитель.

Сергей Климов.

Русская голгофа XX века

Татьяна Санакина,
начальник отдела публикаций ГААО

Трагедия Кожеезерского монастыря

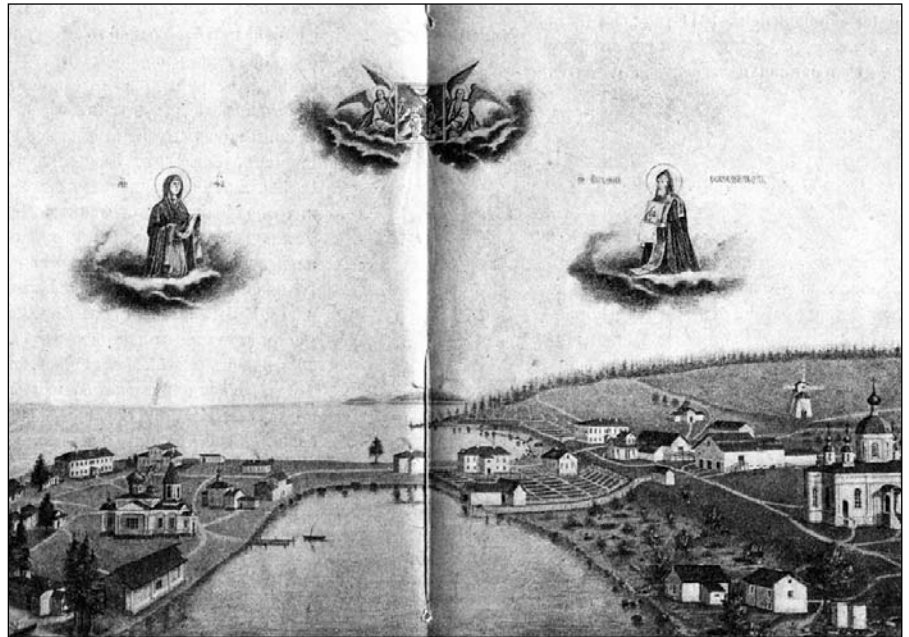
Произошедшее в Кожеезерском монастыре в конце 1918 года берет свое начало в 1917 году. Чтобы понять, что же случилось в обители, необходимо показать события, предшествовавшие трагедии, и познакомиться с обитателями монастыря.

Настоятелем в то время был архимандрит Олег (в миру Иван Георгиевич Завилин). Родился в 1880 году в крестьянской семье недалеко от Санкт-Петербурга. Окончил сельскую школу, в 1904-м поступил послушником в Клименецкий монастырь Олонецкой епархии. 29 января 1905 года пострижен в монашество. Через полтора месяца, 13 марта 1905 года, рукоположен в иеродиакона и перемещен в Палеостровский монастырь, где 19 марта того же года посвящен в иеромонахи и награжден набедренником. Исполнял обязанности ризничего, затем казначея монастыря.

В июне 1910 года иеромонах Олег был направлен на транспорт «Рига» для исполнения пастырских обязанностей. В ноябре переведен на крейсер «Баян». Приказом командира корабля от 10 января и 30 марта 1914 года отцу Олегу была объявлена благодарность за примерно-ревностное исполнение пастырских обязанностей. 9 марта 1914 года награжден палицей, возведен в сан игумена и назначен настоятелем Кожеезерского монастыря. В 1916 году возведен в сан архимандрита.

Тогда ему было всего 37 лет — он моложе всей старшей братии монастыря. Думается, это обстоятельство сказалось в дальнейшем. Годы, проведенные на флоте, наложили отпечаток на его характер. Иногда он допускал несколько грубоватые шутки, которые не всегда и не всем нравились. Но мог и как простой трудник работать в поле и на огороде. По отношению к братии был довольно либерален, что потом ему поставили в вину.

В 1917 году возникли перебои со снабжением монастыря хлебом, что было связано не столько с упущениями отца Олега, сколько с военным временем. Но так как

Богоявленский монастырь на оз. Кожа. Из книги «Судьбы Кожеезерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии». — СПб., 1894.

старшая братия сразу же невзлюбила нового настоятеля, то и это приписали к его недостаткам.¹

На начало 1917 года в Кожеезерском монастыре проживали:

1. Иеросхимонах Александр, 78 лет, из крестьян Кадниковского уезда Вологодской епархии. В миру Александр Кочуров. В 1866 году принят в Кожеезерский монастырь, в 1869 году зачислен послушником. 31 марта 1880 года пострижен в монашество с именем Алексей, 23 августа 1883 года рукоположен в иеродиакона. Через полгода — в иеромонаха. Одно время управлял Кожеезерским монастырем. Затем был в должности ризничего, награжден набедренником. Но в 1904 году за нетрезвость был приговорен Духовной Консistorией к черным трудам и лишен права священнослужения сроком на один месяц. 6 сентября 1909 года пострижен в схиму с именем Александр.

2. Духовник монастыря иеромонах Ардалион, 72 года, из отставных лесных кондукторов, вдовец. В миру Александр Краковский. В 1894 году, после двухлетнего пребывания в Красно-

горском монастыре, был зачислен послушником. Позднее пострижен в монашество, рукоположен в иеродиакона, затем — в иеромонаха. Назначен казначеем. 16 марта 1904 года переведен в Кожеезерский монастырь, где в 1910-м награжден набедренником. Исполнял обязанности духовника.

3. Иеромонах Арсений, 43 года, из духовного звания. В миру Андрей Шульгин. Окончил Архангельское духовное училище. В марте 1906 года поступил в Кожеезерский монастырь. 1 марта 1909 года пострижен в монашество, рукоположен в иеродиакона, затем — в иеромонаха. В 1915 году назначен благочинным монастыря, награжден набедренником, но осенью 1916 года был уволен от должности по болезни. Исполнял череду богослужений и послушания свечника и келаря.

4. Иеромонах Герман, 52 года, из крестьян Вельского уезда Вологодской губернии. В миру Григорий Лукошков. Получил домашнее образование. В июле 1906 года поступил в Кожеезерский монастырь, через 3 года пострижен в монашество, назначен экономом монастыря, позднее — казначеем. 25 мар-

¹ ГААО. Ф.29. Оп.9. Д.374. Л.151.

та 1910 года рукоположен в иеродиакона, 22 июля — в иеромонаха, награжден набедренником. 10 июня 1916 года по его просьбе, в связи с болезнью, уволен от должности казначея. Исполнял череду богослужений.

5. Иеромонах Аарон, 51 год, из крестьян Архангельского уезда. В миру Андрей Макарьин. После нескольких лет пребывания в Николаевском Корельском монастыре стал послушником. В 1898 году пострижен в монашество и рукоположен в иеродиакона, в следующем году назначен смотрителем Николаевского подворья в Архангельске. В июле 1900 года рукоположен в иеромонаха, через год перемещен в Пертоминский монастырь, был казначеем обители. С 26 февраля 1907 года — в Кожезерском монастыре, временно пребывал в Михаило-Архангельском монастыре, возвращен в Кожезерский. Исполнял череду богослужений.

6. Иеромонах Михаил, 42 года, из крестьян села Нижмозеро Онежского уезда. Окончил церковно-приходскую школу. В миру Захар Пятков. В январе 1908 года поступил в Николо-Корельский монастырь, в том же году пострижен в монашество, через 4 года рукоположен в иеродиакона, затем — в иеромонаха. В 1913 году командирован на Новую Землю. В монастырь возвращен в 1915 году, назначен благочинным монастыря. На период событий находился в отлучке.

7. Казначей иеродиакон Зосима, 37 лет, из мещан г. Кириллова Новгородской губернии. В миру — Николай Былычев. Обучался в городском трехклассном училище. В 1908 году поступил в Веркольский монастырь, в 1912-м пострижен в монашество. Через 2 года перемещен в Кожезерский монастырь, в 1916 году рукоположен в иеродиакона, назначен казначеем монастыря.

8. Ризничий иеродиакон Пантелеимон, 45 лет, из крестьян

Шенкурского уезда. Домашнее образование. В миру Петр Шитиков. Поступил в Кожезерский монастырь в 1909 году, в монашество пострижен в 1913-м, затем рукоположен в иеродиакона, в ноябре 1916 года назначен ризничим, заведовал библиотекой.

9. Иеродиакон Гурий, 50 лет, из крестьян Онежского уезда, малограмотный. В миру — Георгий Попов. В Кожезерском монастыре с 1895 года, через 5 лет пострижен в монашество, еще через год рукоположен в сан иеродиакона. Исполнял обязанности огородника и профорника.

10. Иеродиакон Даниил, 45 лет, из крестьян Вельского уезда, в миру Дмитрий Попов, домашнее образование. В монастыре с 1903 года, пострижен в монашество в 1908-м. 12 июля 1910 года за самовольную отлучку из монастыря лишен монашеского одеяния на полгода. В 1914 году рукоположен в иеродиакона. Находился в отлучке.

11. Монах Иов, 57 лет, из крестьян Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии, малограмотный. В миру Иван Малеев. 14 апреля 1894 года пострижен в монашество, в 1900 году перемещен в Муромский монастырь, через 4 года — в Каргопольский Спасский монастырь, в 1906 году — в Кожезерский. В 1910 году за самовольную отлучку из монастыря лишен права носить монашескую одежду на полгода. 7 июля 1912 года за неблаговидное поведение и дерзкое обращение с настоятелем монастыря запрещено ношение монашеского одеяния на 2 года. Исполнял послушание гостинщика при станционном доме.

12. Монах Илия, 59 лет, из крестьян Шенкурского уезда. В миру Иван Юшманов. Обучался в Соловецком братском училище. С 1892 года в Соловецком монастыре. В 1907-м пострижен в монашество. Через 3 года перемещен в Крест-

ный монастырь. 20 апреля 1912 года за неблаговидное поведение запрещено ношение монашеского одеяния. 7 сентября 1912 года перемещен в Кожезерский монастырь под особый надзор настоятеля. 10 июля 1914 года разрешено ношение монашеского одеяния.

13. Монах Феодосий, 58 лет, из крестьян Белозерского уезда Новгородской губернии, в разводе с женой, малограмотный. В миру Федор Антонов. С 1907 года в Кожезерском монастыре, через 5 лет пострижен в монашество. Исполнял послушание нарядчика на работы.

14. Монах Валентин, 41 год, из крестьян Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, в миру Василий Агалахов. Обучался в сельской школе. В Кожезерском монастыре с 1907 года, в 1912-м пострижен в монашество. Исполнял послушание рухлядного.

15. Монах Иоанникий, 57 лет, из крестьян Котельничского уезда Вятской губернии, в миру Яков Седых. Обучался в сельской школе. В Кожезерском монастыре с 1910 года, в монашество пострижен в 1913 году. Исполнял послушание конюха.

16. Монах Неофит, 41 год, из крестьян Мологского уезда Ярославской губернии, малограмотный, в миру Николай Чуенков. В 1907 году поступил в Кожезерский монастырь, в 1914-м пострижен в монашество. Исполнял послушание хлебника.

17. Монах Августарий, 34 года, из крестьян Старорусского уезда Тверской губернии, в миру Александр Павлов. Обучался в сельской школе. В 1911 году поступил в Кожезерский монастырь, в 1914-м пострижен в монашество. Занимался сапожным делом. Находился в отлучке.

18. Монах Ираклий, 65 лет, из крестьян Каргопольского уезда Олонецкой губернии, вдов, неграмотный. В декабре 1910 года по-

Кожезерский монастырь. Современный вид. Фотоархив Сийского монастыря.

ступил в Кожеезерский монастырь. В 1914-м пострижен в монашество. Исполнял послушание хлебника, гостинщика.

19. Монах Серапион, 56 лет, из крестьян Пудоожского уезда Олонецкой губернии, неграмотный. В миру Стефан Ахтамонов. По житию в монастыре более 30 лет, в 1914 году зачислен послушником. В 1916-м пострижен в монашество.

20. Послушник Михаил Черепанов, 62 года, из отставных чиновников. Обучался в уездном училище. В Кожеезерском монастыре с 1909 года. Занимался письмоводством и вел синодики.

21. Послушник Федор Горяшев, 52 года, из крестьян Сольвычегодского уезда Вологодской губернии, обучался в сельской школе. Поступил в Кожеезерский монастырь в 1910 году. Исполнял послушание банщика.

22. Послушник Григорий Варенцов, 50 лет, из крестьян Холмогорского уезда Архангельской губернии, неграмотный. Поступил в Кожеезерский монастырь в 1911-м. Исполнял послушание рыбака.

23. Послушник Петр Анисимов, 50 лет, из крестьян Вытегорского уезда Олонецкой губернии, обучался в сельской школе. Поступил в Кожеезерский монастырь в марте 1914 года.

24. Послушник Александр Дмитриев, 44 года. Поступил в Кожеезерский монастырь в январе 1912 года. Исполнял послушание слесаря.

Обратим особое внимание на личность казначея монастыря — иеродиакона Зосимы, сыгравшего не последнюю роль в описываемых событиях. В свое время переведен из Веркольского монастыря по прихоти, как ему казалось, настоятеля Зосимы, был очень негативно настроен к монастырскому руководству. А тут как раз в Петрограде начались революционные события, докатившиеся и до Онежского уезда.

В первых числах марта 1917 года, «в дни торжеств обновления строя России», происходивших в Онеге, Зосима оказался там по делам обители. Прихватив с собой свежие газеты, Зосима в обители познакомил всех насельников с тем, что видел и слышал. После этого без ведома настоятеля отдал распоряжение не упоминать в церковных молитвах царствующую фамилию. Клиросные, а за ними и некоторые священнослужители ответили ему отказом, сказав, что должны исполнять приказания, исходящие от настоятеля.

Архимандрит Олег, несмотря на требования Зосимы и присоединившегося к нему иеродиакона Пантелеимона, отказался убрать в молитвах упоминание императора и его семьи. Тогда Зосима и его сподвижники самочинно стали заменять в молитвах царствующий дом словами «Временное правительство». Получилось непристойное для храма Божия разночтение. Понимая это, архимандрит Олег вынужден был распорядиться о замене.

Но Зосиме уже этого было мало. Желая еще более уязвить начальство, он обвинил архимандрита Олега в непризнании новой власти, а также в личном коротком знакомстве и переписке с Григорием Распутиным и бывшей фрейлиной Вырубовой, о чем и доложил об этом Онежскому исполкому. 26 апреля 1917 года шесть членов комитета во главе с мировым судьей 2-го участка Онежского уезда Сергеевичем прибыли в монастырь и арестовали архимандрита. Поместили его в отдельную комнату, поставили к дверям стражу. Произведя обыск и расспросив братию, что не дало никаких результатов, комиссия вынуждена была освободить его. Однако фотография Распутина была приобщена к делу.

Но Зосима на этом не успокоился. Вместе со своими подручными — монахами Ильей и Иовом — он попросил членов комитета увести настоятеля в Онегу, от чего те отказались, так как не нашли никаких подтверждений преступных действий. Члены комитета предложили иеродиакону Зосиме собрать насельников монастыря, чтобы разъяснить им, как нужно пользоваться дарованной в феврале 1917 года свободой.

Вечером в трапезной приезжие произносили пламенные речи и давали указания монахам, как им относиться к настоятелям монастырей, и в частности, — к отцу Олегу. Большинство голосов архимандрита отстранили от настоятельской власти. Но понимая, что обитель не может существовать без управления, братия пришла к выводу, что во время «обновления России более достойно организовать исполнительный комитет в монастыре», которому и поручить временное управление под наблюдением всей братии. Любопытный вопрос, касающийся обители, обсуждать на общем собрании и заносить решение в протокол. Здесь же на собрании был избран комитет, в председатели избрали иеромонаха Арсения, секретарем — иеродиакона Зосиму. Митинг закончился далеко за полночь.

На следующий день, 27 апреля 1917 года, около 8 часов утра избранные члены монастырского комитета в количестве пяти человек (иеромонахи Арсений, Аарон и Герман, иеродиакон Даниил и монах Иов) во главе с иеродиакон Зосимой явились к отцу Олегу с требованием передать монастырские деньги и подписать акт передачи. Отец Олег от подписи отказался, а деньги обещал выдать после первого числа мая месяца. В это время один из монахов переписал находившееся в настоятельской келии монастырское имущество. На том события этого дня закончились. Члены Онежского исполкома уехали.

А в монастыре началась вольница. Монахи перестали ходить в храм Божий и отказывались от работ. Настоятель обратился в Архангельскую Духовную Консисторию с просьбой послать кого-либо из членов для расследования дела на месте. Был немедленно отправлен благочинный монастырей архимандрит Вениамин (Кононов), настоятель Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря.²

Архимандрит Олег после отбытия из монастыря членов Онежского исполкома попытался восстановить прежний порядок в обители. Уговаривал некоторых монахов не подчиняться монастырскому комитету, избранному не духовной властью. Вел тайную переписку, которая насторожила старшую братию. Исполнительный монастырский комитет обратился в Онегу с просьбой освободить обитель от «близкого Распутинского поклонника» архимандрита Олега и взять его в свое распоряжение.³ Прибывшая 25 мая 1917 года милиция арестовала отца Олега и увезла в Онегу, о чем председатель и члены Кожеезерского монастырского исполнительного комитета и доложили Духовной Консистории. Но вскоре Архангельский комитет общественной безопасности вывез архимандрита в Архангельск, и прокурор областного суда освободил его из-под ареста.

Напуганная происходившими в стране событиями Архангельская Духовная Консистория вынуждена была признать, что повод, послуживший для временного устранения настоятеля монастыря архимандрита Олега, «достаточный» и, имея в виду создавшееся среди братии недоверие к нему из-за бесхозяйственной деятельности, временно отстранила его

² Новомученик Соловецкий, Сийский.

³ ГААО. Ф.29. Оп.9. Д.374. Л.206б.

Кожеезерский монастырь. Надвратная церковь св. пророка Или. Современный вид. Фотоархив Сийского монастыря.

от управления монастырем, предписав передать управление на период расследования старшей братии монастыря монастырскому комитету.⁴ Расследовать хозяйственную деятельность архимандрита Олега было поручено благочинному 3-го округа Онежского уезда отцу Александру Попову. Денежные суммы, поступающие на содержание монастыря, было разрешено выдавать старшей братии.

Прибыв в монастырь и узнав о том, что архимандрит Олег удален из обители, отец Александр растерялся, не представляя, как провести расследование без обвиняемого. 10 июня 1917 года Консistorия дала знать старшей братии монастыря, что о. Олег 12 июня выедет в Кожеезерский монастырь, где будет находиться до окончания следствия. Следствие длилось около трех недель. 31 августа 1917 года Духовная Консistorия ходатайствовала перед Синодом об отстранении архимандрита Олега от должности с определением его в число братии Красногорского монастыря. Но Синод запоздал, ходатайство было удовлетворено лишь в январе 1917 года.

А пока, в период следствия, в отношении к архимандриту Олегу братия вела себя очень дерзко — выгоняла его не только из настоятельских помещений, но даже из монастыря, оскорбляла его словами и поступками, чем вынудила его покинуть обитель до решения Консistorии.

Решение Консistorии об увольнении отца Олега было отослано

уже в Петроград, куда он к этому времени уже уехал. Все еще не оправившись от сильного потрясения, он попросил дать ему отпуск, а затем определить в число братии Сийского монастыря, которая согласилась его принять. 13 декабря 1917 года указ Архангельской Духовной Консistorии, разрешавший это перемещение, был отослан в Высокогорский монастырь Нижегородской епархии, где он впоследствии проживал. 23 января 1918 года Архангельская Духовная Консistorия рассмотрела прошение Нижегородской Духовной Консistorии о перемещении Олега на службу в эту епархию и не возражало против этого.

Воодушевленная своим успехом, старшая братия Кожеезерского монастыря перестала считаться с Духовной Консistorией. Своим решением она отказала в содержании о. Олегу за счет монастыря. Консistorия признала отказ необоснованным и приказала выплатить отцу Олегу его жалованье, причитавшееся ему за период с 23 мая по 31 августа 1917 года, но деньги ему так и не выдали.

Расправившись с негодным настоятелем, братия Кожеезерского монастыря никак не ожидала беды. Как уже упоминалось выше, решением Консistorии от 13 мая 1917 года предписывалось благочинному монастырей архимандриту Вениамину обстоятельно ознакомиться с положением дел в монастыре из-за произошедших там событий. Из разговоров местных жителей было установлено, что монахи Кожеезерского монастыря ведут себя нескромно, «сама

братия живет худо, а на настоятеля архимандрита Олега доносят».⁵ Со слов Матрены Черкасовой из д. Сидоровской, иеродиакон Зосима во время поездки в Онегу заказывал шить платье из сатина «своей любимице Агрипе». Живущий в монастыре крестьянин из д. Кривой Пояс Степан Сеницын сообщил архимандриту Вениамину, что кривопоясские крестьяне «сильно возбуждены против братии монастыря за то, что они живут не чисто с их женами и дочерьми».

При разговоре с монахами выяснилось, что уважительных причин для ареста настоятеля никто не мог назвать, а лишь утверждают, что он распустил братию и не запас хлеба.

После окончания расследования 22 июня 1917 года отец Вениамин собрал всю братию в трапезной. Сюда же пришли священник Кривопоясского прихода Г. Смирнов и четыре солдата из д. Кривой Пояс, желавшие выступить на собрании в защиту архимандрита Олега, который оказывал помощь в это трудное время бедным крестьянам и солдатам из их деревни, но братия пришедших не впустила.

Чтобы изменить обстановку в монастыре, архимандрит Вениамин предложил братии предпринять следующие меры:

1. Удалить немедленно из монастыря четырех женщин дурного поведения.

2. Казначейскую должность передать от иеродиакона Зосимы кому-нибудь другому, потому что

⁴ ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1225. Л.8-9.

⁵ ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1110. Л.4.

занимать в отсутствие настоятеля должность казначея и одновременно делопроизводителя одному и тому же лицу — Зосиме, при этом запрещенному в священнослужении из-за неисправного поведения, опасно.

3. Должность благочинного передать от иеромонаха Михаила другому лицу.

Но братия под влиянием иеродиакона Зосимы не согласилась исполнить рекомендации архимандрита Вениамина до назначения нового настоятеля. В настоятели же попросили определить Григория Красногорского, указывая на его спокойный характер, но Григорий от их приглашения отказался. Слова же архимандрита Вениамина о необходимости строгой деятельности будущего настоятеля к исправлению братии собранию не понравились.

Обобщая собранный материал, отец Вениамин пришел к выводу, что для спасения обители лучше образовать в Кожезерском монастыре женскую обитель, чтоб уж были одни женщины. Он предложил Консistorии для поселения в нем определить инокинь из образцовых монастырей — Холмогорского и Шенкурского. Монахов же Кожезерского монастыря расселить по монастырям епархии. Виновных в прегрешениях, не наказывая, переместить в другое место, чтобы уберечь их от грехопадения. Многие из насельников говорили о Вениамину о своем желании перейти в другую обитель, некоторые выражали сожаление, что приняли монашество, другие, как иеродиакон Даниил, хотели уйти из монастыря безвозвратно.

Тем временем солдаты из деревни Кривой Пояс, глубоко оскорбленные Зосимой, не пропустившим их на собрание и не давшим им сказать слова в защиту отца Олега, написали письмо в Духовную Консistorию с просьбой удалить из монастыря иеродиакона Зосиму, «как зачаток анархизма... — тогда по всей вероятности и жизнь в монастыре пойдет другая».⁶ Здесь можно объяснить, почему крестьяне д. Кривой Пояс принимали активное участие в этих событиях.

Как уже было упомянуто, деревня Кривой Пояс находилась в 30 верстах от Кожезерского монастыря и территориально входила в Олонецкую губернию. Место было глухое, в 200 верстах от уездного города Пудож и в 140 от Онеги. Чтобы добраться до той же реки Онеги, нужно было пройти путь,

где, кроме монастыря, не было ни одного селения. Сочувствуя поселянам, обитель построила для проезжих два дома-гостиницы: один в монастыре, другой — в 28 верстах от него по дороге к Онеге. Здесь постоянно находился кто-нибудь, чтобы оказать помощь путникам.

Помимо этого, обитель часто обеспечивала жителей д. Кривой Пояс необходимыми продуктами по себестоимости, а наиболее бедных даже содержала за свой счет. Кривопоясский приход был открыт в 1897-1898 годах, и немалые усилия к тому приложил Кожезерский монастырь. Приход был бедным, часто оставался без священника, поэтому богослужения и требы совершали иеромонахи монастыря. Наконец, обитель пожертвовала этой деревне дом для училища. Большую симпатию крестьяне испытывали к настоятелю архимандриту Олегу. Поэтому происходящее в монастыре они восприняли как непосредственно их касающееся дело.

Духовная Консistorия, получив письмо и рапорт отца Вениамина о нравственном состоянии кожезерской братии, занялась преобразованием этого монастыря в женский. Она запросила у настоятельницы Ямецкого монастыря Марьямны, не согласится ли она вместе с сестрами переселиться туда, а настоятельницам Холмогорского, Шенкурского и Сурского монастырей было поручено выявить среди насельниц желающих присоединиться к ямецким монахиням.

Узнав об этом, старшая братия Кожезерского монастыря 28 июля 1917 года обратилась в Консistorию с просьбой оставить монастырь мужским. Под прошением стояли подписи иеромонахов Арсения, Аарона, Германа и иеродиакона Зосимы. Через месяц, видя, что дело по преобразованию продолжает двигаться, они обратились с покорнейшим прошением о назначении к ним настоятеля, но из числа своей братии выбрать пока никого не хотели. Предложили бывшего настоятеля Веркольского монастыря архимандрита Зосиму, но тот из-за болезненного состояния здоровья отказался.

Между тем ямецкие монахини дали согласие переселиться на Онежье.⁷ Кожезерская братия встревожилась не на шутку, и в декабре 1917 года обратились в Духовную Консistorию с предложением определить в настоятели иеромонаха своего монастыря Иону, только что, всентябре,

перешедшего из Красногорского монастыря. Однако определение Ионы в настоятели не состоялось. У руководства монастырем оставалась старшая братия во главе с иеромонахом Арсением.

А 8 апреля (26 марта) 1918 года в Консistorию пришло сообщение, что крестьяне из деревни Кривой Пояс еще с осени намеревались напасть на монастырь и ограбить его, и 1 марта 1918 года около двадцати молодых людей, преимущественно из солдат, явились в монастырь с оружием и в довольно озлобленном состоянии. Позволяя себе насмехаться и оскорблять братию и даже угрожая заколоть штыками, вызывали монахов к раздражению, чтоб в дальнейшем это послужило поводом к началу погрома. Но видя, что никто из обитателей монастыря не желает с ними вступать в спор, избегает общения с ними, не решились на разгром и захват имущества. Ограничились только неприличными выходками. От опасности спас монахов милиционер Зайцев из Кожского общества, который составил протокол и обязал пришельцев не трогать монастырь.

Осознавая свою беззащитность перед насилием, монахи обратились в волостной комитет Устькожской земской управы с просьбой оградить обитель от дальнейших нападений крестьян Олонецкой губернии. Обеспокоенная ситуацией Архангельская Духовная Консistorия послала в Олонецкую Консistorию рапорт с просьбой оградить Кожезерскую обитель от неблагоприятных действий крестьян.⁸ Тут надо отметить, что население Онежского края относилось к монастырю благожелательно, порицало действия крестьян д. Кривой Пояс.

По поручению Консistorии благочинный монастырей архимандрит Григорий 19-20 марта 1918 года провел ревизию обители и сообщил, что внешний облик монастыря носит более или менее благоустроенный вид, в храмах довольно опрятно, в амбарах значительный запас зерна, на скотном и конном дворах достаточно сена.

Но отсутствие настоятеля чувствовалось повсюду. Богослужения совершались спешно и только по праздникам и воскресным дням, а братия по будням редко посещала церковь. За порядком никто не следил, т.к. благочинный иеромонах Михаил отбыл в Пертоминский монастырь. Отец Зосима

⁶ ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1110. Л.70б.

⁷ ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1110. Л.21-22.

⁸ ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1225. Л.97.

объяснил все эти нестроения тем, что он — казначей, о. Гурий — профсорник, о. Пантелеимон — ризничий, и, следовательно, наблюдать за порядком богослужений им некогда. Странное объяснение...

Хотя в монастыре по-прежнему был исполнительный комитет, но управлял всем только один член комитета — иеродиакон Зосима. Он не считался ни с чьим мнением. Под его руководством хозяйственные дела в монастыре шли довольно успешно, но нравственное состояние некоторых монахов было на низком уровне, многие покинули монастырь как по своей воле, так и из-за неподобающего поведения.

Летом в июне 1917 года монах Иов написал прошение о снятии с него монашеского сана. В Кожезерском монастыре он прожил более 28 лет. Из увещательной беседы монаха Михаила-Архангельского монастыря Серафима с Иовом стало понятно, что тот желает уединения. В конце концов Иов попросил оставить ему монашеский сан, но настоял на переселении к уединенному озеру.

Позднее покинули обитель и были лишены монашеского сана иеродиакон Даниил, иеромонах Михаил и монах Августарий.

«К довершению позора, — пишет в Консисторию благочинный монастырей архимандрит Григорий в своем рапорте, — крестьяне д. Кривой Пояс составили приговор о выселении 4-х монашествующих из монастыря: иеродиаконов Зосиму и Пантелеимона, монаха Иоанникия и послушника Александра Дмитриева за недостойное поведение». В результате проверки архимандрит Григорий пришел к выводу, что необходимо срочно назначить в монастырь настоятеля, переместить в другие монастыри иеродиаконов Зосиму и Пантелеимона и послушника Александра Дмитриева, удалить из монастыря женщин-работниц, заменив их мужчинами.

Длительное отсутствие настоятеля угнетающе действовало на монахов. Они обратились с просьбой назначить им «хотя бы какого-нибудь» настоятеля. Затем братия решила выбрать его из своего состава.

Был предложен иеромонах Арсений, хотя братия и «сознавала его слабохарактерность и неспособность к хозяйству». В то же время в прошении указывалось, что отец Арсений, «как свой постри-

нительный комитет»; иеродиаконов Зосиму и Пантелеимона переместить в монастыри, настоятели которых изъявят согласие принять их, Александра Дмитриева уволить из числа послушников; прекратить наем на необходимые монастырские работы молодых женщин.

Святейший Патриарх Тихон и Священный Синод указом № 150 от 19 июля 1918 года утвердили иеромонаха Арсения в должности настоятеля монастыря.⁹

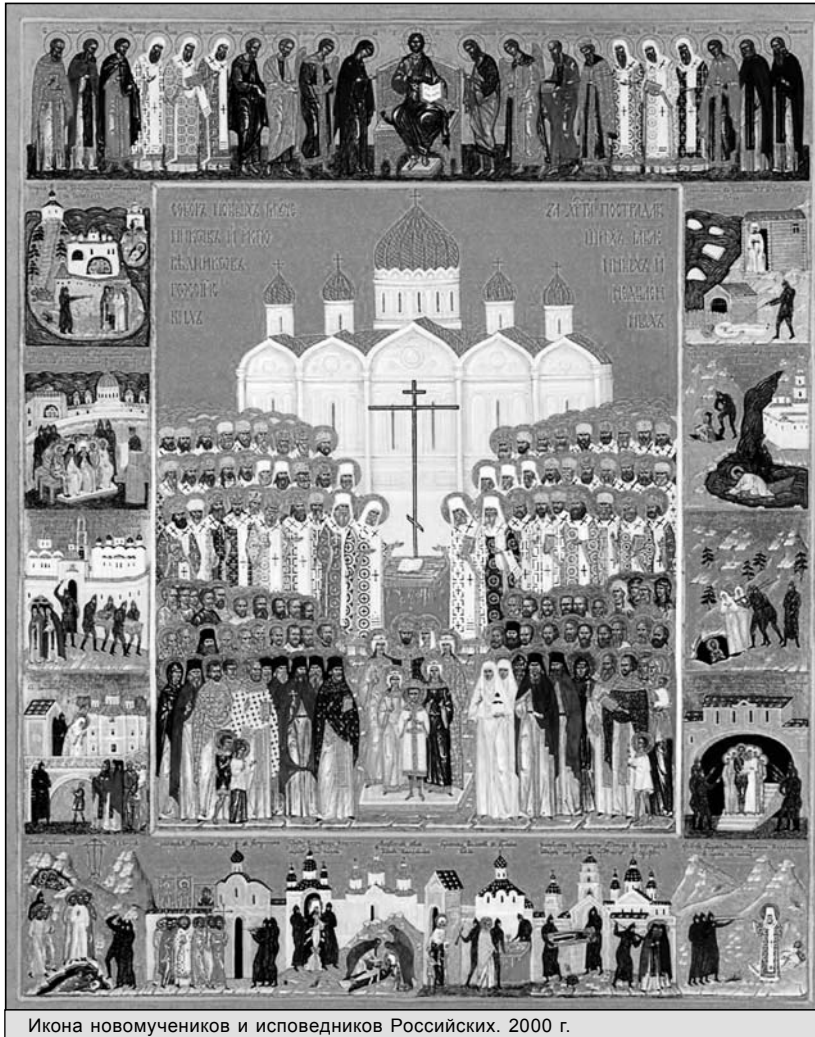
Еще 6 апреля 1918 года братия монастыря, возглавляемая комитетом в составе трех лиц — иеромонахов Арсения, Аарона и Германа, «принимая во внимание полное расстройство хозяйственной жизни монастыря, т.е. неурядки и тот развал, которые совершались и совершаются казначеем сего монастыря иеродиаконом Зосимой во вред и явную гибель жизненным интересам нашей обители и находя таковые его действия явно незаконными, неправильными и своевольными и как таковые не должны быть более терпимы», единогласно уволила своего казначея.

Два месяца Зосима жил на подворье Красногорского монастыря в Архангельске, ожидая согласия какого-нибудь монастыря принять его. Но ни

в Красногорский, ни в Веркольский, ни в Крестный, ни в Сийский монастырь его не взяли. Не имея средств к существованию и в связи с этим испытывая огромные трудности, он принял решение снять монашеский сан. Лишь после его «нижайшей просьбы» настоятель Пертоминского монастыря согласился принять Зосиму к себе.

Пантелеимон избежал увольнения. Ему даже поручили исправлять должность эконома под наблюдением монаха Иоанникия.

В это время в России, а затем и в Архангельской губернии произошли важные события. В ноябре

Икона новомучеников и исповедников Российских. 2000 г.

женец», много лет трудившийся на благо обители, был всегда верным сыном и истинным послушником своей обители, не стеснялся проходить и черные послушания, и был на послушаниях ответственным, состоял благочинным монастыря. «Нельзя умолчать, — писала братия, — что о. Арсений является примерным иноком и ревнителем монашеской жизни». В «покорнейшей просьбе» было подчеркнуто, что «других кандидатов не принимаем».

Консистория определила: иеромонаха Арсения назначить настоятелем Кожезерского монастыря и одновременно упразднить «испол-

⁹ ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1340. Л.28

1917 года провозглашена власть Советов. А 2 августа 1918 года в Архангельск вошли союзнические войска и было образовано Верховное управление Северной области во главе с Н.В. Чайковским. Заполыхала на Архангельской земле Гражданская война. В Онежском уезде военные действия носили довольно активный характер. Положение населения усугублял продовольственный кризис.

В 1918 году неожиданные морозы уничтожили почти весь урожай хлеба. Голод угрожал жителям многих волостей Онежского уезда. Было принято решение об изъятии излишков хлеба, в том числе и в Кожезерском монастыре. Были переписаны все имущество обители, скот и продовольственные запасы. Затем в деревню Сидоровскую, от которой шла дорога в монастырь, прибыл карбас с красноармейцами, чтобы изъять хлеб.¹⁰

На обращение пришельцев дать им подводы крестьяне деревень Сидоровской, Филимоновской, Ефимовской и Петровской решили не только не давать лошадей, но и всячески препятствовать проникновению красноармейцев в монастырь. Тем пришлось отказаться от своих намерений, так как у них не было оружия, да и в отряде всего человек десять. Чтобы следующая попытка красноармейцам не удалась, у этих деревень были выставлены караулы. Они находились там до 20 июля 1918 года, когда в Онеге произошел переворот. Эту стражу оплачивал монастырь. После переворота в каждой деревне был поставлен свой караул, так как все боялись поджогов со стороны разбежавшихся красноармейцев и большевиков.

Летом 1918 года события Гражданской войны вновь ворвались в жизнь обители. Красная Армия, вытеснив союзнические войска, захватила всю Онегу до Порога, чем прервала всякое сообщение монастыря и деревень, расположенных выше Порога, с городом Онегой. Там в это время находился настоятель монастыря иеромонах Арсений, который попал в Онегу между 20 июля и 6 августа, когда путь туда был свободен.

До сбора урожая в обители было все спокойно. Но в самом начале августа в Кожский народный Совет (или земская волостная управа) поступило обращение братии, в котором говорилось, что жители д. Кривой Пояс никем не званно явились в монастырь и стали без разреше-

ния жать и молотить монастырский хлеб для себя. Прибывший кожский милиционер и несколько депутатов, в числе которых находился и крестьянин д. Филимоновской Михаил Яковлевич Анцыферов, направились к кривопосянам для уговоров, но миссия их не увенчалась успехом. Было заявлено, что кривопосяне в силу декрета Совета народных комиссаров имеют полное право отобрать у монастыря всю землю и имущество как ближайшие соседи к нему.

Тогда братия обратилась к крестьянам четырех ближайших деревень, избавивших монастырь весной 1918 года от реквизиции хлеба, с приглашением на жатву с платой за это зерном. Надо отметить, что в обители уродился хороший хлеб, тогда как в д. Кривой Пояс и по р. Онеге хлеб совсем не родился.

Многие согласились. Кожане и поясяне, достигнув договоренности, работали на отдельных участках. Спорить им было, по-видимому, не о чем, все они были невооружены.

В конце августа, после отступления красноармейцев до д. Вазенец, дорога на Онегу освободилась. Отцу Арсению сообщили о самовольстве кривопосян, после чего настоятель обратился к начальству — защитить обитель от соседей-разбойников.

Было послано два карательных отряда солдат: с Поморья и из Онеги. Поморский отряд пришел в монастырь раньше и арестовал четырех подстрекателей, а остальных кривопосян разогнал. Крестьяне из кожских деревень остались и продолжали то дело, на которое были приглашены.

Вскоре зачинщики были отпущены. Говорили, что это сделано по просьбе настоятеля монастыря. Направляясь домой и проходя мимо обители, они угрожали братии напасть, но монахи не обратили на это внимание.

Некоторые из кривопосян сразу пошли в г. Пудож и, как утверждают, получили разрешение уездного большевистского руководства навести порядок в монастыре. Под предводительством комиссаров Николая Синицина и Федора Таразанова прошел сельский сход, где было решено реквизировать имущество монастыря. Имеются сведения, что те жители д. Кривой Пояс, которые были против погрома и выступили в защиту монастыря, были убиты. После этого каратели направились в монастырь.¹¹

В ночь с 29 на 30 сентября, когда все в обители спали, к монастырю подъехали вооруженные люди. Выбив дверь, они ворвались к настоятелю монастыря иеромонаху Арсению, который был в то время болен. Убив его и посадив мальчика-келейника под замок, злодеи направились в соседний деревянный корпус, где жили иеромонахи. Их всех арестовали и заперли в одной из комнат настоятельского корпуса.

Иеродиакон Пантелеимон, живший рядом с этой кельей, был заперт. Находившиеся под арестом монахи слышали его крики. Иеромонаха Аарона увели в «отхожее место», где расстреляли. Думая, что он мертв, убийцы бросили его и ушли. Но они ошиблись. Раненый Аарон сумел выбраться из монастыря. Удалось освободиться и мальчику-келейнику: открыв окно, он по веревке спустился вниз и убежал.

В это время в помещение, куда были брошены арестованные монахи, привели новых заключенных — послушника старца Александра Кузнецова и Ивана Яковлевича Анцыферова. Последний появился в монастыре за два дня до этого. Вместе с ним прибыли жена и трое малолетних детей, чтобы прожить в монастыре зиму, так как дома хлеб не уродился.

Отсюда всех арестованных перевели в каретник и приставили к дверям охрану. Так как обитателей монастыря захватили ночью, одеты они были легко. Холод и страх доходили до самого сердца страдальцев. А в это время кривопосяне грабили все, что могли унести или увести с собой, забирали лошадей, коров, хлеб...

Время шло, и казалось, что об арестованных забыли. Но в этот день было совершено еще одно злодеяние. Из каретника были выведены послушник Михаил (Черепанов), экононом монастыря иеродиакон Иоанникий и Иван Яковлевич Анцыферов — их тут же расстреляли. Остальным заявили, что их не тронут и что они могут жить в монастыре безбоязненно, пользоваться оставленным им хлебом и пятью коровами.

Снова заперев людей в каретнике, грабители удалились. Часа через два арестованных выпустил богомолец из Прилука, которого злодеи взяли с собой, но он убежал от них.

Отслужив молебен о своем спасении и панихиду по убиенным, монахи стали хоронить убитых. В гостинице нашли труп Марфы Зайцевой, старухи, гревшей самовары

¹⁰ Чей это был приказ точно не установлено, возможно, Онежского исполкома или Подпорожского волисполкома.

¹¹ АЕБ.— 1919.—№3.— 1 февраля. С.1-2.

для приезжавших в монастырь богомольцев. Остались сиротами дети Ивана Анциферова, убитого, как сказали сами пришельцы, по ошибке, вместо его брата Михаила, который когда-то участвовал в переговорах с ними.

Через два дня после первого нападения, в ночь с 1 на 2 октября 1918 года, кривопопяне снова появились в Кожеезерской обители. Всех монахов заперли в келье, за исключением отца Германа.

В этот раз грабители потребовали к себе ризничего иеромонаха Иону и приказали открыть дверь в ризницу. Трясущиеся руки не слушались, ключ никак не хотел вставляться в замок, поэтому один из «гостей» обухом топора ударил по замку и распахнул дверь. Здесь захватчики сломали сейф, в котором находилось 12 тысяч рублей, сразу же перешедшие в руки грабителей. Процентные билеты внутреннего займа и другие ценные бумаги, в общей сумме более чем на 70 тысяч рублей, разбросали по полу. Священные сосуды (потир и диски) не взяли.

Видя, что его собираются убить, отец Иона попросил расстрелять его в храме, но враги вывели его на улицу и поставили перед церковью. До залпа оставались считанные секунды, когда послышались звуки приближавшей лодки. Оказалось, что приехал комиссар отряда. Расстрел отложили до утра, ризничего вернули в его келью. Вместе с другими заключенными он провел здесь остаток ночи. Утром выяснилось, что караул, охранявший их, сменился. Вместо солдат на посту находились иеромонах Герман с товарищем. Захватчики приказали монастырскому повару приготовить обед и уехали.

Поставленный из монахов караул выпустил заключенных, и те, не дожидаясь появления убийц, ушли из монастыря.

Направление взяли на д. Сидоровскую. Шли осторожно, боясь попасть в руки врагов. По пути встретили богомольцев, направлявшихся в монастырь, которые сказали им, что дорога свободна. После этого они безбоязненно добрались до деревни.

В этот же день монастырь покинула еще одна группа монахов и проживавших там работниц (коровница, прачка и другие). В их числе был и раненый Аарон. Они также взяли курс на Сидоровскую, но пошли не прямой дорогой, а лесом. Шли молча, боялись развести огонь, спали под открытым небом. Для большей осторожности

часть из них решила обойти кругом встретившиеся на пути озера, а двое пошли прямо и вскоре вышли на большую дорогу. Через некоторое время к ним присоединились другие члены их группы. После этого, слава Бога за избавление, все пошли в Сидоровскую.

В дальнейшем очевидцы этих событий разошлись по всей губернии, но некоторые остались в Кожском приходе. Один из них, иеромонах Иона, рассказал священнику Кожского прихода Иннокентию Кононову о произошедшем погроме монастыря.

Из обители никаких сведений не поступало. Там оставались только иеромонах Герман, человек пять монахов и вдова Ивана Анциферова с тремя малолетними детьми.

Архивные документы открывают нам сведения о дальнейшей судьбе некоторых участников этих событий.

17 (30) октября 1918 года в Пертоминский монастырь обратился монах Кожеезерского монастыря Валентин с просьбой принять его в члены братства. В своем заявлении он написал о событиях, произошедших в ночь на 30 сентября (13 октября): «...совершив эти зверства, часть банды на карбасах и лодках увезла в Кривой Пояс награбленное монастырское имущество и провизию, а остальные погнали туда скот: лошадей и коров, захватив с собой монаха Серапиона, послушника Григория Варенцова и богомольца-трудника Николая Кабанова. Спустя двое суток, то есть 2 октября, во вторник, разбойники вновь, во время пения вечерни, явились в монастырь, забрали наличные, богослужебные сосуды, все найденные ими в церквях деньги, все более ценное и церковные пелены и покровы, а из кладовых разное хозяйственное имущество. Потом почти всю оставшуюся братию арестовали на ночь. Я и иеромонах Иона были приговорены к расстрелу. Разбойники-большевики с награбленным ночью уехали в свою деревню, оставив 4-х человек для окарауливания нас и приведения в исполнение смертного приговора. Оставшиеся, надо полагать, упившись церковным вином, уснули в гостинице. В это время бывший на свободе иеродиакон Гурий выпустил нас из-под ареста, и я бежал из монастыря и пришел в здешний Пертоминский 15(28) октября. Ввиду того, что положительно не могу вернуться в Кожеезерский монастырь, не рискуя быть убитым, пройти же в Архангельск для явки Епархиальному начальству не имею возмож-

ности вследствие недопомогания, полученного от двухсотверстного перехода почти без одежды (в одном кафтане) и от недоедания, осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие принять меня в число братии вверенного Вам монастыря. 17/30 октября 1918 года. Иеромонах Валентин».

В ноябре 1918 года иеромонах Аарон просит временно определить его в число братии Пертоминского монастыря, так как Кожеезерский монастырь «совершенно разорен красноармейцами, и братия вся почти расстреляна. Находясь израненный, кое-как добравшись до Архангельска без всяких средств к существованию, имею надежду, что Епархиальное начальство обратит внимание на мое безвыходное положение и удовлетворит мою просьбу». Благочинный монастырей архимандрит Григорий в своем рапорте Епархиальному совету сообщал, что, выслушав рассказ беженца из разоренного Кожеезерского монастыря о. Аарона о его бесприютном тяжелом двухмесячном скитании после бегства из монастыря, он ходатайствует об определении его «хотя бы временно в одном из не пострадавших от большевиков монастырей (Сийский, Пертоминский, Красногорский)».¹² Иеромонах Аарон был принят временно в Красногорский монастырь.

* * *

Итак, перед нами прошли сведения о последних двух годах существования Кожеезерского монастыря. Жестокое революционное время, охватившее Россию в начале XX века, разрушило сложившиеся устои жизни и взаимоотношения людей. Вовлеченные в вихрь перемен, они стали уничтожать все на своем пути, не считаясь с человеческими жизнями.

Это был для всех губительный путь.

В результате произошедших трагических событий в Кожеезерском монастыре безвинно погибли:

1. Настоятель монастыря иеромонах Арсений.
2. Иеромонах Пантелеимон.
3. Монах Иоанникий.
4. Монах Илия.
5. Послушник Михаил Черепанов.
6. Работница Марфа Зайцева.
7. Богомолец Иван Яковлевич Анциферов.

Упокой, Господи, души усопших раб Твоих.

¹² ГААО. Ф.29. Оп.1. Т.2. Д.1309. Л.4об.

Столпы благочестия

Иустин Сибирцев

Архиепископ Афанасий (Любимов)**«Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII в. и первой половине XVIII в.»***(Окончание. Начало в № 3-4 декабрь 2002 г.)*

Обыкновенно Преосвященный Афанасий выезжал в Архангельск на сентябрь месяц; приблизившись к городу, он выходил в монастырь, где после встречи со звоном — по чину — в церкви внимательно и руководственно осматривал возводившееся здесь с 1685 года по времени первое в городе каменное здание соборной церкви во имя святого Архистратига Михаила; продолжив затем путь к своему дому, посещал предварительно соборную церковь, где также был встречаем со звоном по чину.¹⁴ В первый день сентября совершал он — по замечанию документа — всегда в Архангельске, «зане начальныя и множество народа тамо присутствуют», с большею торжественностью особое священнодействие — чин или «действие нового лета».¹⁵

Первая часть этого действия отправлялась в соборном храме Преображения Господня, куда предварительно «по отпетии Литургии», собирались приходские священники со святыми иконами. По прибытии и облачении архиерей входил в алтарь и совершал здесь каждение. По обычном начале, великой ектении и возгласа весь освященный собор при пении тропаря «Всея твари Содетелю» выходил из алтаря сначала на средину храма, где архиерей возглашал: «Благословенна слава Господня», затем — при пении тропарей «Помилуй нас, Господи» — в паперть: протодиакон произносил здесь три прошения со стократным пением на них «Господи, помилуй»; святитель

возглашал «Услыши ны, Боже» и молитву, сняв шапку. Затем при пении стихир и колокольном звоне «во вся» шествие направлялось «ко уготованному месту» на площадь, где была «стойка служилым людям и иноземцы

но гласом» совершал водоосвящение «августа чином»; далее следовали Апостол и Евангелие, которое читали «первее архиерей, по нем — протодиакон», разделяя на три статьи. После ектении архиерей подходил к столу и «поя Спаси Господи» погружал крест и отирал святые иконы, затем — чел «молитву о новом лете» и творил отпуст, осеняя крестом и кропя водою «на четыре страны». По отпущении воевода подходил к архиерею, и Преосвященный говорил «поздравление в новое лето Великому Государю и всей его державе», благословлял воеводу и дьяка; «по сих освященный чин здравствовал архиерея, воеводу и друг друга», и была «стрельба из пушек и из мелкого ружья по 3 выстрела»... Торжество заканчивалось многолетиями, с пением стихир новому лету «Неизреченною мудростию» Крестный ход возвращался в собор, где архиерей служил Литургию.¹⁷

В остальное время пребывания своего в Архангельске Преосвященный Афанасий, действуя словом и примером для религиозно-нравственного развития и церковного благоустройства здешней паствы, ежедневно присутствовал на богослужении в соборе, в праздничные дни благолепно совершал в нем, иногда в других храмах, Литургии, «отправляя прилучавшихся церковных торжества, устанавливал новыя».

Выдающимися по продолжительности его пребывания в Архангельске и по стечению церков-

Портрет архиепископа Афанасия (Нарыкова). Из фондов Архангельского областного краеведческого музея.

по прошению» их. При пении 78-го псалма архиерей кадил иконы, священный чин, воеводу и народ; затем следовали три антифона «с припевы и малыи ектениями, во время которых совершали каждение по двое: архимандриты,¹⁶ игумены и прочие. По окончании антифонов архиерей произносил «Помилуй нас, Боже» с тремя особыми прошениями, обращаясь и осеняя крестом на четыре стороны, «протодиакону же кадящу». Во время чтения следовавших затем паремий протопоп «умерен-

ных торжеств были 1693, 1694 и 1699 годы. В 1693 г. по случаю посещения Архангельска Государем Петром I Преосвященный Афанасий прибыл сюда 31 июля, был по обычаю встречен в монастыре; затем — в соборной церкви. На следующий день, 1 августа, совершал водоосвящение, но «государево пришествие на Иордан не было», были только воевода и дьяк; «стрельцам была стойка и стрельба». В праздник Преображения Господня Преосвященный служил в соборе; Государь отправился в этот день «путешествовать на море», откуда возвратился 10 числа. В день Успения Пресвятой Богородицы «архиерей праздновал в соборе», Государь был в церкви Илии пророка на Кег-острове. 1 сентября, в пятницу, Преосвященный совершал по обычаю «действие новаго лета и после Литургии ходил к Великому Государю и поздравлял его Царское Величество в новое лето и велими Государь Преосвященного милостивым словом любительно жаловал».

8 и 10 числа Преосвященный совершал Литургии в соборе. В навечерии 17 числа «ради именин царевны Софии Алексеевны» архиерей «соборно молебствовал», и «на утрие — праздновал в соборе». Государь отправился из Архангельска 19 сентября, но Преосвященный оставался еще до 3 октября и таким образом пробыл в этот раз 64 дня.

На следующий год 18 мая Государь снова прибыл в Архангельск; одновременно с ним прибыл и Преосвященный.¹⁸ 27

числа, в день Пятидесятницы, Преосвященный служил Литургию на Кег-острове в сослужении двух государевых священников и местного, при участии государевых певчих и в присутствии и в участии в пении Государя.¹⁹

С 29 мая по 13 июня Государь и Преосвященный ездили в Соловецкий монастырь. Накануне, 8 июня, дня именин Государя — «архиерей по малой вечерне пел молебен Богородице в соборной церкви, всенощное — на бору, у Успения Богоматери, на литию и в полиелей облачился и свечи раздавал — свечи были дворцовы; Литургию служил на Кег-острове, пели государевы певчие». Ко всем этим необыкновенным торжественным служениям присоединилось еще новое торжество: «...июля 5 числа государев лекарь московский, иноземец лютерской ереси Адольф Ефимьев пожелал христианскаго истиннаго крещения православныя веры и о том Преосвященному архиепископу бил челом. Преосвященный указал его огласить по чину восточныя церкви и имя ему наречется Антоний. Июля 8 числа, в неделю, после утрени вышеупомянутаго иноземца Антония крестили на реке по чину восточныя церкви, восприемником был князь Борис Алексеевич Голицын... О крещении новопосвященнаго Антония иноземцом был великий зазор от зависти, проклятия их ереси, потому что он, Антоний, у иноземцев человек был честной и знатной».

Совершив 1 августа водоосвящение «по чину, со всяким урядом» (Государь был за Литургии-

ей в Успенской церкви), Преосвященный 3 числа отправился на праздник Преображения Господня в Холмогоры, а государь 13 числа — в море. Затем оба они возвратились в Архангельск: государь 22 августа, а Преосвященный — 23; но 26 числа Государь отправился в Москву, Преосвященный же «остался у города ради действия молебнаго на новое лето» и продолжил свое пребывание. Всего таким образом собственно в Архангельске Преосвященный Афанасий в 1694 г. пробыл 84 дня.

В 1699 г. Первопрестольный архиепископ прибыл в Архангельск по обычаю на 1 сентября. «И было на площади действие новаго лета, и по отпущте того действия Преосвященный читал пред воеводоу рацею», начало которой в записи передается так: «... еже молих соборно Пресвятаго Бога о вселенском устроении и о государском здравии», потом воевода архиерея поздравлял. В совершении «действия», кроме городского духовенства, участвовали Соловецкий и Сийский архимандриты и 3 игумена. Затем 8 и 14 числа Преосвященный служил Литургии в соборе, 17-го (в воскресенье) совершал освящение новопостроенной монастырской каменной церкви во имя Архистратига Божия Михаила «и по освящении Литургии служил, 19-го — «окладывал церкви каменная — настоящую — во имя Воскресения Христова да придельную — во имя мученицы Параскевы». На оба последних церковныя торжества Преосвященный, по замечанию записи,²¹ «шествовал в воеводской каре-

Вид города Архангельска конца XVII века. Рисунок 1694 года. Северный юбилей 1584-1884. В память исполнившейся 300-летней годовщины города Архангельска. Под редакцией Я.И. Лудмера.— Архангельск, 1885. Вкладка.

те, а назад из монастыря шел в карбасе монастырском».

«Действо новаго лета» совершено было в 1699 году в последний раз: в следующем году вышел царский указ, которым числение нового лета велено было перенести с 1 сентября на 1 января. В 1701-м и в 1702 году Преосвященный Афанасий выезжал в Архангельск в начале лета и «праздновал» здесь Пятидесятницу. При служении им Литургии в этот праздник в 1702 г. «был в соборе Государь», прибывший в 3-й раз в Архангельск, «и пел с певчими своими». Пребывание Преосвященного Афанасия в Архангельске в 1702 г. было последним: выехав 19 августа в Холмогоры, он здесь на 6 сентября скоропостижно скончался.²²

* * *

Благотворные следствия как общей архипастырской деятельности Первопрестольного архиепископа, так, в частности, его особой попечительности о церковном благоустройстве и религиозно-нравственном развитии архангельской паствы, касались всех сторон церковно-религиозного быта Архангельска и могут быть отчасти усмотрены из предложенных нами сведений.

Ко времени прибытия Преосвященного Афанасия на епархию число церквей в Архангельске простиралось до 7 или 8, считая здесь же 2 монастырских; все они были деревянные, «обетшалыя» и не отличались благоустройством. По руководственным указаниям Преосвященного одне ветхия церкви были или совершенно перестроены (Успенская — в 1684 г.), или отчасти (алтарь соборной Спасо-Преображенской церкви — в 1692 г.), или исправлены внутри (в Покровской монастырской церкви в 1684 г. вытесаны стены и прорублены окна, в Воскресенской церкви в 1695 г. старый помост в алтари

перебран и подведены «переводы»),²³ или, наконец, перекрыты (монастырския Михаило-Архангельская и Покровская церкви в 1688 г.).²⁴

Вместо других впервые, что особенно замечательно, были построены (монастырская Михаило-Архангельская с 1685 по 1699 год) или заложены каменные (Рождественская, в 1692 г., и Воскресенская, в 1699 г.). Кроме того, одна из соборных церквей, по всей вероят-

В 1698 г. холмогорские и Архангельского города жители подали Преосвященному Афанасию челобитную, в которой писали, что они, имея веру чудотворному Грузинскому образу Божией Матери, находящемуся в Красногорском монастыре, «за дальноразстоянством» и отчасти «за скудостью имения ради моления Богоматери к тому святому образу в Красногорский монастырь обещания своего бытием исполнять не могут... и молиться пред ним не сподобяются, просили «пожаловать их повелеть оный святой образ Пресвятыя Богородицы из Красногорскаго монастыря ради всенародного моления и общей всем ползы» приносить «на уреченное время» на Холмогоры, Преосвященный «по всеусердному своему намерению» грамотой от 22 мая установил ежегодно приносить «чудотворный образ Пресвятыя Богородицы из Красногорскаго монастыря во град Холмогоры» на время с 1 по 10 июня «ради освящения града и христолюбивых народов, требующих и Ея, Богоматери, помощи».²⁵

Хотя в грамоте и не говорится о принесении чудотворного образа собственно в Архангельск, но что такое принесение тогда же было установлено, свидетельствует то обстоятельство, что в

Надгробие холмогорских архиепископов у северной стены Преображенского собора г. Холмогоры Архангельской области. Портрет архиепископа Афанасия. 1920 г. Фото Н. Н. Померанцева. Архив ВХНРЦ ФП. Оп. 1. Д. 17 вр.

ности Богоявленская, а не Преображенская (как свидетельствует Памятная книга кафедрального собора), была построена в 1692 г. вновь — вместо сгоревшей в 1681 г. (по свидетельству той же Памятной книги). Вообще число церквей значительно увеличилось, внешний и внутренний вид их приведены в лучшее благоустройство, совершенные богослужения — в большее благолепие, духовенство — в большее соответствие своему званию, религиозная настроенность — к большей высоте.

1706 г. Преосвященный Сильвестр «по прошению красногорскаго игумена Геннадия указал пришествию образа Богоматери быть августа на 26 число на Холмогоры для ради у города Архангельскаго купеческих людей в приезде в осеннее время множество иногородних людей». Затем имеется прямое указание, что в 1708 г. Преосвященный Рафаил «в Рождество Богородицы по Литургии отпустил (из Холмогор) с чудотворным образом игумена красногорскаго в монастырь Архангельский».²⁶

Оживление церковно-религиозного быта Архангельска, возбужденное архипастырской деятельностью Преосвященного Афанасия, простерло свое благотворное влияние даже на иностранцев: некоторые из них стали обращаться к тому православному исповеданию веры, к которому прежде относились с пренебрежением.

Кроме упомянутого нами случая обращения царского лекаря, приведем следующую челобитную, из которой видно, что обращались целыя семейства иностранцев, живших в Архангельске, и Преосвященному Афанасию приходилось иногда защищать их от притеснений даже русских гражданских властей. Вот эта челобитная: «Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу... бьет челом раба ваша новокрещенная вдова Марьица Захарова дочь, новокрещена ж Савинская жена Леонтьева с четверыми малыми детишки нашими. В прошлом году, государи, во 194 г.²⁷ муж мой Сава Леонтьев и я, раба ваша, с детишками оставя калвинской богопротивный закон восприяли вашу святую православную христианскую веру греческаго благочестия и крестилися во имя Отца и Сына и Святаго Духа и жили у города Архангельскаго от иноземцев по зависти диаволи в великой тесноте. И в прошлом во 199 году чрез сильной двинскаго воеводы нападок взят у мужа моего у Архангельскаго города двор со всеми хоромы и с подворною и с подхоромною землею и с пивоварным заводом, в котором дворе и хоромех мы бедные жили, и отдан тот наш двор и хоромы и с землею иноземцу Павлу Елизарьеву и купчье письмо на тот наш двор и на хоромы и на землю у мужа моего взято в неволю. А вместо наших хоромов и двора по воеводцкому приказу даны были мужу моему его Павловы Елизарьева хоромышка на Холмогорах ни в угодном, пустом и смойном месте и не у промысла, которое место вешними водами потопляет и те хоромышка льдом ломает. И по челобитью мужа моего Савы отведено нам под двор и под хоромную поставку у Архангельскаго города вашей государской плохой мшаринной земли небольшое место, и к тому месту муж мой при смежности земли у городских жильцов и

с их хоромышками прикупал великою ценою, для того что на одной данной земли двора и хоромов поставить было негде, и его, Павловские, иноземца хоромышка с Холмогор к городу перевозил и лес всякой к дворовому и хоромному заводу купил и у города двор и хоромы ко обитающую своему строил. И от того невольнаго нападку и от перевозки с Холмогор к городу Павловских хоромышек и от строенья у города новых хоромов и двора муж мой в конце разорился и обдолжал неискупными великими долги. И в нынешнем 202 г. июня в 9-м числе волею Божию муж мой Сава умре, а я, раба ваша, после его осталась с малыми своими четверыми детишки — с двумя сынами да с двумя дочерми, и от вышеписаннаго нападку долгов оплатит мне нечем. Милосердые великие государи... пожалуйста меня, бедную и беспомощную рабу вашу, с детишками моими четверыми да с пятым во чреве моем обретающимся, призрите на мою бедность милостиво, велите, государи, мне, бедной, в платеж долгов дать сроку до возраста детишек моих, и велите, государи, ведать меня бедную и детишек моих в долгах мужа моего судом богомольцу вашему преосвященному Афанасию, архиепископу Холмогорскому и Важескому, для того что мужа моего Саву и меня с детишками нашими крестил в православную христианскую веру он, преосвященный архиепископ, и всякое благодетельство и снабдиние мужу моему творил, и ныне меня бедную с детишки он, преосвященный архиепископ, милостынею снабдевает же. А в градской суд по заимодавцев челобитью не велите меня бедную и детишек моих имать и там ведать, для того что я бедная иностранка и здешних судебных обычаев не знаю, чтоб мне от людского затора и от стыда и от тесноты градскаго суда беззаступно в сиротстве во отчаяние не впасть и душою и телом вечно не погибнуть».

На обратной стороне челобитной положена следующая помета дьяка: «202 г. июля 10 дня великие государи пожаловали по имянному своему великих государей указу ради моления и прошения о том богомольца своего, преосвященнаго Афанасия, архиепископа Холмогор-

скаго и Важескаго, велели ее с детьми для их беспомощнаго сиротства судом и расправою во всяких делах ведать в его архиерейском доме и всякое милостивое рассмотрение над ними чинить и от нападков оберегать и в долгах сроку давать... а на Двине в приказной избе ни по какому челобитью... воеводам и никому ныне и впредь ведати их не велели...».²⁸

¹⁴ До 1699 г. Преосв. Афанасий ездил в Архангельск «на дощанике», а в этом году устроил особое судно, «переводом и примером — каковы строят в Азове, именуемое баркалон»... Летоп. двинск. стр. 80 и 112. О встречах Преосв. Афанасия упом. в рукоп. чиновн. — библ. арх. сем. №413 и лет. дв. С.67.

¹⁵ «Действо» не совершалось однако в 1689-м и в 1697 г. по случаю пребывания в эти года Владыки Афанасия в Москве.

¹⁶ До 1692 г. был только один архимандрит — соловецкий, а в этом году была учреждена архимандрия в Сийском монастыре.

¹⁷ Рукоп. архиер. чиновн. холмог. соб. в библ. Арханг. сем. №413. Л.16-20.

¹⁸ Мы опускаем взаимные посещения Государя и Преосвященного.

¹⁹ «Пел басом со своими певчими».

²⁰ Летоп. двинск. С. 67-71, 76-81, 91; рукоп. Архиер. чиновн. Л. 16-20, 59-60; Известие о трехкратном пришествии на Двину Царя и Великаго князя Петра Алексеевича, изд. Новиковым, М. 1784 г. С.22, 25-26, 30-34, 41-42.

²¹ Поденная запись посещений или совершения Преосвященным Афанасием богослужений, а также некоторых других событий, касающихся архиерейскаго дома, и, наконец, состояния погоды, веденная с 1 сентября 208 (1699) года, хранилась до 1885 г. в архиве холмогор. собора. Мы пользовались списком, сделанным с нее (но, к сожалению, неконченным) и любезно сообщенным нам А.А. Фирсовым.

²² Летоп. двинск. С.126,127; рукоп. Архиер. чиновн. Л.61об.

²³ Кн. пошлинн. сбор. Преосв. Афанасия с 201 по 206 г. В архиве холм. соб. №1463.

²⁴ Опись монастырск. бум., составленная в 1879 году.

²⁵ Акт. истор. Т. V, №. 276. С.502-503.

²⁶ Рукоп. Архиер. чинов. Л.65об.

²⁷ Здесь и далее летосчисление приводится по старому стилю, от Сотворения мира (+5508 лет), при этом первая цифра часто упускалась.

²⁸ Подлинная челобитная в 1885 г. находилась в архиве Арханг. Духовн. Консистории.

Из истории Сийской обители

ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ 2005 ГОДА

485 лет назад, в 1520 году, преподобный Антоний с шестью своими учениками: Александром, Иоакимом, Исаей, Елисеем, Александром и Ионой — в поисках места для монастыря прибыл на берег Большого Михайлова озера. Здесь на мысу они водрузили деревянный Крест и поставили келью, основав уединенную пустынь во имя Живоначальной Троицы.¹

480 лет назад, в 1525 году, Государь и Великий князь Василий Иоаннович даровал обители жалованную грамоту на учреждение монастыря и прислал на помин своей души «церковной утвари и риз довольно».²

Великий князь Василий III.
Гравюра из книги С. Герберштейна
«Записки о Московитских делах». 1556 год.

460 лет назад, в 1545 году, монастырь получил судебные и финансовые льготы; тогда же упоминаются его дворы в Холмогорах, Уне, Неноксе.³

425 лет назад, в 1580 году, Антониево-Сийский монастырь указом царя Иоанна Васильевича IV был пожалован угодьями к Сие и к Хоробрице на 6 верст и в сторону р. Емцы на 15 верст.⁴

¹ Макарий, еп. Арх. и Х. Исторические сведения об Антониево-Сийском монастыре. ЧОИДР, М., 1878. Кн.3. С.1.

² Там же. С.1.

³ Там же. С.5.

⁴ Копийная книга. Л.32.

400 лет назад, в 1605 году, в монастырь была направлена грамота царя Бориса Годунова игумену Ионе о более строгом содержании в Сийском монастыре монаха Филарета.⁵ Под именем Филарета в монастыре был построивен боярин Феодор Никитич Романов, сосланный в далекую северную обитель Борисом Годуновым.⁶

385 лет назад, в 1620 году, велено было отвести монастырю при море на Зимнем берегу реку с лесом и покосами.⁷

380 лет назад, 26 января 1625 года, игумен Сийского монастыря Иона получил грамоту Преосвященного Макария, митрополита Новгородского, с разрешением отстроить в Покровском девичьем монастыре новые храмы вместо сгоревших.⁸ В этом же году в новом Холмогорском остроге Сийскому монастырю было отведено под монастырский двор место.⁹

375 лет назад, 1 февраля 1630 года, царь Михаил Феодорович пожаловал монастырю дополнительные льготы на взимание пошлины с монастырских соляных судов. Монастырь получил право не платить пошлину еще с четырех тысяч пудов соли дополнительно к отписанным прежде 16 тысячам пудов. Эти льготы были дарованы монастырю в связи со строительством в обители каменных храмов.¹⁰ В дальнейшем льготы эти подтверждались до 1676 г.¹¹

375 лет назад, 24 июня 1630 года, Патриарх Филарет пожаловал Сийскому монастырю оклад к образу и напрестольное Евангелие, о чем и известил игумена Иону грамотой.¹²

⁵ ГААО, ф.56, д.35: Л.150б.

⁶ Макарий, еп. Там же. С.105-108.

⁷ Перовский В., свящ. Антониево-Сийский монастырь. Краткое описание монастырей Архангельской епархии. // Архангельск: Архангельский Епархиальный Церковно-археологический Комитета. 1902. С.110.

⁸ ГААО, ф.56, д.35, л.182об.

⁹ ГААО, ф.56, д.35, л.193.

¹⁰ Макарий, еп. Там же. С.47.

¹¹ Там же. С.48.

¹² ГААО, ф.56, д.35, л.251об.

355 лет назад, в 1650 году, митрополит Новгородский Никон (будущий патриарх) поручил игумену Сийского монастыря Феодосию особенно важное дело: освидетельствование в Архангельске мощей не известного по имени «угодника Божия, который часто являлся больным во сне и называл себя по имени Евфимеем», и от мощей которого стали совершаться разнообразные чудеса.¹³

Царь Михаил Феодорович Романов.
Гравюра из «Титулярника».
70-е годы XVII века.

345 лет назад, в 1660 году, царь Алексей Михайлович пожаловал в монастырь 6600 рублей. В память о милости царской игумен Феодосий устроил три пядничные иконы, которые до конца XIX века находились в монастыре, в соборной Троицкой церкви, на левом столбе с южной стороны. С тыльной стороны икон была сделана следующая надпись: «Лета 7168 (1660) обложены сии три иконы, и съ киотомъ построены после монастырскаго великаго пожара 7166 года Сийскаго монастыря, какъ пожаловалъ Великий Государь и Великий Князь Алексий Михайловичъ всея великия и малыя и белыя Руссии Самодержецъ, заступлениемъ Государыни Благоверныя Царицы Великия Княгини Марии Ильичны, промысломъ Великаго

¹³ Макарий, еп. Там же. С.68.

Перовский В., свящ. Там же. 123.

ихъ Боярина Ильи Даниловича Милославскаго, работникомъ того жъ монастыря послѣдняго чернца Феодосія Холмогорца Лебедевыхъ, денегъ 6600 рублей и его Великаго Государя указъ о деньгахъ вышелъ февраля въ 21 день, на память святыхъ Евстафія Епископа Антиохійскаго и Тимофея, а деньги изъ казны Великаго Государя выданы марта въ 9 день, на память Святыхъ Великомучениковъ 40 иже въ Севастии; а третья икона Святыхъ Великомученицы Варвары и съ прочими Святими, построена по обещанию для воспоминания таковаго благодеяния, да незабвенно будетъ и впредь идущимъ родомъ. Аминь».¹⁴

В 1660 году по приказу царя Алексея Михайловича в Москву были отправлены две малые полковые пушки, которые стояли в монастырских воротах.¹⁵

Царь Алексей Михайлович Романов. Гравюра из «Титулярника». 70-е годы XVII века.

345 лет назад, в 1660 году, грамотой царя Алексея Михайловича от 1 марта в монастырь для написания икон после разрушительного пожара 1658 г. был направлен Федор Усолец, иконописец Великого Устюга.¹⁶

В этом же году для восстановления монастырской библиотеки после пожара царь Алексей Михайлович пожаловал в монастырь 20 церковных книг.¹⁷

В этом же году 29 августа при игумене Каллинике в монастыре появились большие часы весом 85 пудов 26 фунтов, сделанные по заказу келаря о. Паисия. Стоили часы 673 рубля 26 алтын. Часы привез иноземец Мартын Юрьев Климкинских, который, вероятно, и был часовых дел мастером. Помещались часы в особой отапливаемой палатке, вход в которую находился на верхней площадке колокольни. Часы били каждую четверть часа в особые благозвучные три колокола.¹⁸

330 лет назад, в мае 1675 года, случилось в монастыре наводнение. Вода озера поднялась и затопила святые ворота, больничные сени и дровяники при кельях: «...зливалась на монастырь за святыхъ ворота, а от святыхъ ворот была на монастыре сажени три, и в больнице в сенях была пяди на две и выше, а в дровенниках у всех келий вода была глубока и дрова плавали...».¹⁹

30 июля того же года Корнилий, митрополит Новгородский, прислал игумену Феодосию грамоту с позволением служить ему архимандритом. В этой грамоте было сказано о церковных облачениях для архимандритского служения, о ношении мантии и о прочих чиновных священно-церковнослужений.²⁰

320 лет назад, в 1685 году, на пожертвования патриаршего казначей старца Паисия, постриженника Сийского монастыря, в обители построены каменные настоятельские и братские келии, а в Москве отлит большой колокол в 306 пудов 31 фунт.²¹

310 лет назад, в декабре 1695 года, преставился в Москве казначей Патриаршего дома монах Паисий Сийский, и там же был отпет Святейшим Патриархом Адрианом в Богоявленском монастыре. Тело Паисия, по завещанию его и по грамоте Патриарха от 8 декабря того же года, увезено в Сийский монастырь и погребено в каменной усыпальнице при Троицком соборе. Инок Паисий (в миру Прокопий) был сыном соборного священника Соловецкого монастыря, жил при монастыре с детских лет.²²

¹⁸ Сибирцев И.М. Старинные часы в Сийском монастыре // АЕВ.— 1896.— №22.

¹⁹ Макарий, еп. Там же. С.109.

²⁰ Там же. С.68.

²¹ Там же. С.111.

²² Перовский В., свящ. Там же. С.141.

310 лет назад, в декабре 1695 года, монастырь посетил Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, и служил Литургию 7 декабря, в день памяти преподобного Антония Сийского чудотворца.²³

235 лет назад, 14 августа 1770 года, освящена кладбищенская церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы за озером, на так называемом Красном Носу. Об этом событии повествовала имеющаяся на кресте надпись: «Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храме Успения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марии, при державе Благочестивейшия Самодержавнейшия Великия Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексеевны всея России и при наследнике Ея благоверном Государе Цесаревиче и Великом князе Павле Петровиче, между архиерейством, при архимандрите Гаврииле, в лето 7278, от Рождества Бога Слова 1770 года, месяца августа в 14 день, на память святаго Пророка Михея».²⁴

215 лет назад, в 1790 году, архимандритом Сийского монастыря назначен игумен Александр-Невского монастыря Аполлос (Терешкевич). Архимандрит Аполлос происходил из рода казаков, окончил Киевскую духовную академию. Исполняя свое служение в Архангельской епархии, был ректором Архангельской семинарии, преподавал богословие и греческий язык.²⁵

185 лет назад, 5 апреля 1820 года, по указу Святейшего Правительствующего Синода на место настоятеля монастыря архимандрита Павла переведен настоятелем из третьеклассного Архангельского монастыря архимандрит Вениамин Смирнов. Вениамин был родом из Архангельской губернии, обучался в Архангельской семинарии, по окончании которой преподавал там же. По пострижении в монашество произведен в игумена Николаевского Корельского монастыря. С 1825 по 1830 год находился в самоедских кочевьях и был управляющим Духовной Миссией для обращения местного населения в христианскую веру, за что награж-

²³ Макарий, еп. Там же. С.113.

²⁴ Там же. С.19.

²⁵ Там же. С.101.

¹⁴ Макарий, еп. Там же. С.86.

¹⁵ ГААО. Ф.56. Оп.1. Д.36. Л.138.

¹⁶ Макарий, еп. Там же. С.57.

¹⁷ Макарий, еп. Там же. С.73.

ден орденом Св. Владимира 3-й степени. В 1833 году находился в С.-Петербурге на чреде священнослужений и проповеди Слова Божия, где было объявлено ему Высочайшее благословение за заслуги перед Церковью. Вениамин (Смирнов) составил грамматику самоедского языка, перевел на этот язык Новый Завет. В 1839 году перемещен в Крестный монастырь, а с 1848 года переведен в монастырь Черниговской епархии, где и скончался в 1850 году.²⁶

150 лет назад, 27 января 1855 года, проездом из Петербурга на службу в Архангельск, наш монастырь посетил монастырь новоназначенный губернатор С.П. Хруцов.

В этом же году во время Крымской войны из Соловецкого монастыря в Сийский были вывезены ризница и библиотека, где и хранились до окончания военных действий в 1856 году.²⁷

135 лет назад, в 1870 году, монастырь посетил Великий князь Алексей Александрович.²⁸

120 лет назад, в 1885 году, монастырь посетил Великий князь Владимир Александрович.²⁹

85 лет назад, в 1920 году, инок монастыря пытаются создать в обители трудовую коммуну. Братия просила в земотделе выделить 5 десятин пахотной земли.³⁰

В этом же году, 23 марта, настоятель Антониево-Сийского монастыря архимандрит Гурий ознакомлен с инструкцией и декретом СНК об отделении Церкви от государства. Настоятелю переданы копии этих документов.³¹

4 сентября 1920 года председатель Холмогорского УИК направил в Емецкий Волостной ИК секретное послание, в котором предлагал объявить братии монастыря, чтобы они хранили имущество до решения вопроса пленумом УИК.³²

²⁶ Макарий, еп. С.102.

²⁷ Там же. С.120.

²⁸ Перовский В., свящ. С.113-116.

²⁹ Там же С.113-116.

³⁰ Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917-1921). М., 1975.

«Революция и церковь». 1920, №9-12. С.59.

³¹ ГААО, ф.1908, Оп.1, Д.2, Л.10.

³² ГААО, ф.1908, Оп.1, Д.2, Л.35.

Август 1992 года. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил Сийский монастырь. Его Святейшество сопровождал владыка Пантелеимон (Долганов). Высоких гостей в обители принимал игумен Трифон. Фотоархив Сийского монастыря.

80 лет назад, в августе 1925 года, началась компания по изъятию колоколов в Антониево-Сийском, Пертоминском, Красногорском, Веркольском и других монастырях Архангельской губернии. Кампанию проводила губернская комиссия по реализации госфондов.³³ В Сийском монастыре 25 августа были сняты 20 колоколов и разбиты 18. Два колокола были оставлены «для разных тревог» по просьбе заведующего Домом отдыха Н.А. Сергеева и председателя коммуны «Новая деревня» В.Н. Едемского.³⁴

В этом же году, 4 августа 1925 года, Дом книги им. Ломоносова сообщил в Административный отдел ГИК о выполнении постановления ГИК от 10.11.1922 г. о передаче губернскому книгохранилищу библиотек упраздненных монастырей. Фактически Дом книги смог осуществить свое право лишь в отношении библиотеки Сийского монастыря.³⁵

В сентябре 1925 года губернский отдел народного образования (губоно) сообщает губернскому Административному отделу, что бывший Сийский монастырь состоит под охраной Главмузея полностью как комплекс архитектурных памятников XVI-XVIII вв.³⁶

³³ ГААО, ф. 4097. Оп.1. Д.70. Л.54.

³⁴ ГААО, ф. 4097. Оп.1. Д.70. Л.68.

³⁵ ГААО, ф. 4097. Оп.1. Д.70. Л.87.

³⁶ ГААО, ф. 4097. Оп.1. Д.01. Л.2.

13 лет назад, 30 марта 1992 года, решением Священного Синода утверждено открытие Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря. Определением епископа Архангельского и Мурманского Пантелеимона с 16 июня того же года настоятелем Антониево-Сийского монастыря назначен иеромонах Трифон (Плотников) с возведением в сан игумена.

23 августа того же года Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

10 лет назад, осенью 1995 года, начались работы в иконописной мастерской возрожденного в 1992 году Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря.

5 лет назад, в марте 2000 года, вышел в свет первый номер газеты Антониево-Сийского монастыря «Духовный сеятель». Редактор газеты — в те годы игумен, ныне архимандрит Трифон.

17 апреля, в Светлое Христово Воскресение, Указом Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия II настоятель Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря архимандрит Трифон возведен в сан архимандрита.

В апреле 2000 года начальник Емецкой милиции Павел Александрович Марков передал в дар Антониево-Сийскому монастырю 4 иконы (невостребованных — украденных и не нашедших своих хозяев). Три иконы Богородичных, одна Спасителя.³⁷

В мае этого же года в Москве, в приделе храма Покрова на рву (Собор Василия Блаженного), состоялось открытие выставки «Святые Антониево-Сийского монастыря». Все экспонаты, представленные на выставке, принадлежат Архангельскому областному краеведческому музею.³⁸

8-10 мая 2000 года настоятель монастыря архимандрит Трифон и иеромонах Варлаам посетили г. Мирный, предполагаемое первоначальное место монастыря, основанного на р. Шелексе преподобным Антонием с двумя сподвижниками — Александром и Иоакимом. На месте бывшего скита, где сейчас находится 4-й стартовый комплекс, была отслужена заупокойная лития. В ходе поездки состоялась встреча с заместителем начальника космодрома Плесецк по воспитательной работе полковником Александром Александровичем Струковым, мэром города Александром Алексеевичем Кориговым. 9 мая был совершен чин освящения командного ракетного управления запуском ракетноносителя. Настоятель монастыря посетил музей части, встретился с солдатами.³⁹

В том же году в Александроневской лавре, в здании епархии, состоялась Пасхальная благотворительная выставка, на которой были представлены художественные фотографии, выполненные Игорем Никитиным в монастыре. Об истории Антониево-Сийского монастыря и его современной жизни рассказывал на выставке представитель обители Анатолий Першин.⁴⁰

³⁷ Варлаам, иеромонах. Милицейский дар // Духовный сеятель.— 2000.— №1.— Март.— С.2.

³⁸ Толкачев В. Святые Сийского монастыря в Москве // Духовный сеятель.— 2000.— №6-7.— Май.— С.3.

³⁹ Трифон, архимандрит. Свеча в ладонях военных // Духовный сеятель.— 2000.— №6-7.— Май.— С.5.

⁴⁰ Петербург знакомится с Сийским монастырем по фотографиям // Духовный сеятель.— 2000.— №6-7.— Май.— С.8.

Поклонный крест и часовня прп. Антония Сийского. 2000 г.

25 мая 2000 года епископ Архангельский и Холмогорский Тихон освятил часовню в честь преподобного Антония Сийского, построенную в Архангельске на пересечении улиц Набережная Северной Двины и Логинова (рядом с местом, где была Успенская церковь).⁴¹

С 3 по 7 октября того же года на VI Всероссийской выставке «Православная Русь», проходившей в Михайловском манеже Петербурга, участвовало подворье Антониево-Сийского монастыря. Была развернута фотоэкспозиция о жизни Сийской обители — на ней представлены работы фотографа И. Никитина. Представители монастыря А. Першин, О. Литвинова, В. Лейзина рассказывали посетителям выставки об истории и современном состоянии древней обители.⁴²

28 октября 2000 года, установлен крест на Троицком соборе обители. При подготовке купола к установке креста была обнаружена бутылка с посланием студентов, реставрировавших монастырь в июле-августе 1987 года.⁴³

⁴¹ Орлова Н. Часовню освятил Владыка // Духовный сеятель.— 2000.— №10-11.— Июль.— С.3.

⁴² Першин А. Выставка «Православная Русь» // Духовный сеятель.— 2009.— №18-19.— Октябрь.— С.2.

⁴³ Орлова Н. Срок надежности указан точно // Духовный сеятель.— 2000.— №18-19.— Октябрь.— С.9.

С 17 ноября по 25 декабря в отделе «Русский Север» Архангельской областной библиотеки имени Н.А. Добролюбова состоялась книжная выставка «Епархия Архангельская и Холмогорская. 1682-2000». Были представлены книги, изданные Сийским монастырем, в том числе «Житие преподобного Антония Сийского чудотворца», а также газета «Духовный сеятель».⁴⁴

В том же году ответственный редактор газеты Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря «Духовный сеятель» Нина Федоровна Орлова получила специальный приз пресс-центра фестиваля киноактеров «Созвездие — 2000», а также диплом «За служение искусству и культуре».⁴⁵

20 декабря 2000 года, в день памяти основателя Сийской обители преподобного Антония, была отслужена Божественная литургия. Службу возглавил владыка Тихон. Ему сослужили настоятель монастыря архимандрит Трифон с братией в священном сане, а также прибывшие на праздник гости: игумен Афанасий (Пименов), настоятель строящегося храма на Сульфате; иеромонах Леонтий, настоятель Холмогорского прихода; клирики Свято-Ильинского кафедрального собора диакон о. Димитрий Сало и диакон о. Артемий Эмке. Житие Преподобного пересказывал и зачитывал отец настоятель архимандрит Трифон. По окончании Литургии духовенство во главе с архиереем и молящиеся проследовали в Троицкий собор, где у покоящихся под спудом мощей преподобного Антония владыка совершил молебен основателю и небесному покровителю монастыря. На службе присутствовал глава администрации области А.А. Ефремов.⁴⁶

⁴⁴ Иванова Т. История нашей епархии — в книгах // Духовный сеятель.— 2000 г.— №1-2 (22-23).— Январь.— С. 12.

⁴⁵ Приз кинофестиваля // Духовный сеятель.— 2000.— №18-19.— Октябрь.— С.12.

⁴⁶ Владыка Тихон посетил Сийскую обитель // Духовный сеятель.— 2001.— № 1-2 (22-23).— Январь.— С.12.

Подборку подготовила Валентина Несанелене, секретарь церковно-археологического кабинета Антониево-Сийского монастыря.

У Креста на бору

16 июля 1913 года епископ Архангельский и Холмогорский Нафанаил посетил Антониево-Сийский монастырь

В девяти километрах от Антониево-Сийского монастыря, среди глухого леса, на высоком бору, до 1923 года стояла маленькая церковь в честь Воздвижения Креста Господня. Построенная в память о преподобном Антонии Сийском, она привлекала многих богомольцев, которые ежегодно шли летом Крестным ходом от монастыря.

16 июля 1913 года Сийскую обитель посетил Преосвященный епископ Архангельский и Холмогорский Нафанаил. На следующий день он служил Божественную литургию в этой церкви. О том событии рассказывается в статье, опубликованной в «Архангельских епархиальных ведомостях» за 1913 год, № 16, часть неофициальная. Автор статьи неизвестен.

В 159 верстах от губернского города Архангельска и в 89 от уездного города Холмогор находится обитель преподобного Антония Сийского. Основание ее относится к XVI веку (1520 г.), когда северо-западная часть ны-

нешней Архангельской епархии в церковно-административном отношении входила в состав Новгородской митрополии.

Вот что сообщает об этом древнее предание: житель деревни Бросачихи Яминского стана (Емецкий приход), по имени Самуил, отправился однажды на озеро для рыбной ловли и здесь, в лесу, у озера Угловатого, внезапно увидел семерых молящихся Богу иноков, из коих один стоял впереди прочих с воздетыми к небу руками. Считая это видением, Самуил в ужасе долго не смел двинуться с места. Убедившись, наконец, в действительности видимого, с благоговением подошел он к старцам и принял от первого из них благословение. Это были преподобный Антоний и его ученики: Исаия, Елисей, Иона, Александр и другие. Они шли в поисках пустынного места, чтобы здесь, в глуши и совершенном удалении от мира, воздвигнуть строгую по уставу обитель.

Благословив Самуила, Преподобный спросил его, не знает ли он где-либо здесь такого места, где можно было бы поставить обитель. И Самуил привел ино-

ков к озеру Михайлову, где еще за много лет до этого времени окрестные жители, приходившие сюда для рыбной ловли, нередко слышали и звон колоколов, и пение иноков, и даже видели, как иноки «секут лес» под пашни. Место Преподобному очень понравилось, и «святого места то зело возлюбил, и Бога благодарил ту прежде водрузил крест».

Основав таким образом Сийскую обитель, преподобный Антоний в течение многих лет пребывал здесь «во слезах и трудах» и, собрав в нее множество иноков, по желанию братии принял на себя игуменство над нею и «добре пас стадо Христово».

Преподобный Антоний дожил до глубокой старости, и в 1556 году, на 79-м году своей жизни, мирно отошел ко Господу. Но, разлучившись со своей братией телесно, Угодник Божий не разлучился с обителью духовно. Он постоянно предстательствовал и предстательствует за нее там, пред Престолом Господним.

Малая вначале обитель преподобного Антония Сийского с течением времени превратилась в богатый и многолюдный монастырь. Великие князья и

Антониево-Сийский монастырь Начало XX века. Фотоархив Государственного научно-исследовательского музея архитектуры (ГНИМА) имени А.В. Щусева.

цари Московские жаловали ему земли и тони; монастырь расчищал и покупал новые и распространял свои территориальные владения.

Не позабыто было и то глухое местечко — высокий, поросший исполинскими соснами бор на берегу Угловатого озера, где впервые молился преподобный Антоний, когда шел к Михайловскому озеру. Вместо деревянного креста, который был водружен тут самим Преподобным, в 1668 году при игумене Феодосие была построена деревянная часовня в честь Животворящего Креста Господня. Впрочем, Промыслу Божию угодно было, чтобы это священное место вскоре же после этого стяжало себе еще более широкую известность и стало бы еще более дорогим для всякого, кто свято чтит память Преподобного угодника Божия.

Совершилось же все это по следующим причинам и при следующих обстоятельствах. Шел 1672 год. Был уже июль месяца. Но погода все время стояла неблагоприятная. Небо каждый день с утра и до вечера было покрыто черными тучами. Солнце не показывалось уже более месяца. И один только холодный дождь непрерывно лился и ночью и днем. С болью смотрели бедные земледельцы на свои недозревшие нивы. Прибитые дождем к земле хлебные злаки гнили и гибли. Ждать хотя бы какого-то урожая не представлялось возможным, грядущее

бедствие уже начинало действовать на всех подавляюще. И лишь немногие благочестивые и надеющиеся на Бога люди не пали духом, а, возложив печаль свою на Господа, вседушно обратились ко святому Угоднику Его преподобному Антонию, усердно прося его отвратить от них грядущее бедствие. И Преподобный услышал их молитвы. Он явился в образе святолепного, украшенного сединами монаха одному монастырскому работнику, Иоанну Тырыданову, в то время, когда тот, находясь на работах, немного заблудился послеполуденным сном. Явившись, Угодник Божий велел Тырыданову встать и, назвав себя игуменом обители Антонием, приказал ему следующее: «Воставши скоро и отложивши всякое сомнение, безбоязненно иди и возвести настоятелю обители, чтобы он заповедал братии и всем живущим в монастыре наложить на себя пост, чтобы все свято хранили посты среды и пятка, а особенно все четыре поста, заповедал бы сущим под своею паствою священником, чтобы они наказывали детей своих духовных среды и пятки хранить и поститься в них, а для... настоящего времени идти иереом из окрестных весей со кресты со всенародным множеством, идеже первые водрузил Пречистый и Животворящий Крест сей в лето 7028 году, егда преподобный Антоний прииде на... место к Угловатому озеру со ученики своими».

Тырыданов в точности передал это игумену Феодосию; последний немедленно же послал «священнику Покровского девича монастыря в Емецке Елеазару» следующую память:

«Грех ради наших ныне настит время студеное и всяким земным плодом прозябание идет тихо со скорбью, и на Холмогорах протопоп с соборяны и из приходских церквей со всего посаду и из волостей собираясь, о том молебствуют и ходят по приходом со кресты почасту; и тебе бы по сей нашей памяти в Емецком остроге священником Иоакиму и Киприяну и в Шарапове селе и на Прилуке Ивану Григорьеву и стретенскому попу Ивану сказать, чтобы для нынешнего настоящего времени шли молеbstвовать от церкви со кресты на пристанище Чудотворца Антония на половину дороги Емецкие к Ляпунову истоку, что течет в Угловатое озеро, к часовне, идеже водружен Животворящий крест; а на Хаврогоры и в Пиньгешеньской волости послати б тебе память попом, буде им вместное дело для перевозов на то предреченное место с вами бытии; а оне б священники велели понаморем и трапезником в своих приходях ведомо учинить крестьяном, чтоб за кресты для моления из волостей собирались и шли, а кому по обещению будет у того креста молебна соборнаго пети по вере и оне бы шли прежде вас по утру ранее, а мы для того пошлем нарочно священника, и тебе бы с ними прихоцкими священники и с своими прихожаны приити со кресты на то же ...место в воскресение (прежде Иванова дня Предтечи), а мы многогрешные по явлению Преподобного Отца нашего Антония Чудотворца на то... место, на его Чудотворцево пристанище, со кресты со всем собором и з братьею и земледельцами придем же и с вашим преподобством ко Всемилостивому Богу... и Богородице... и всем святым общее молебное пение сотвори о благо-растворении воздуха и о умножении плодов земных; и буде вы предварите на то место... приити скорее нас и вам бы противу святых икон и Животворящего креста во стретенье с кадиллом, приити по обычаю церковному, а буде мы на том месте вас предварим и мы противу святых икон и Животворящего

Святое озеро. Храм в честь Воздвижения Креста Честнаго. Конец XIX века.

Креста Господня, с которыми вы придете, во сретенье такожде по обычаю придем и вам должную честь по силе нашей воздадим».

И вот согласно этому наказу как из самого монастыря, так равным образом и из всех окрестных сел на бор к озеру Угловатому вскоре же совершен был торжественный Крестный ход и восслано было ко Господу Богу и ко святому Угоднику Его преподобному Антонию Сийскому усердное общественное моление. И это моление было услышано, и 7 июля, то есть вскоре же после этого моления, дождь прекратился, тучи на небе рассеялись, заблестало солнышко. Установилась прекрасная погода, последствием чего было то, что земные плоды, в которых многие уже отчаялись, произросли в изобилии, и надвигавшийся голод таким образом был отвращен.

После того Крестный ход туда стал совершаться ежегодно около праздника Рождества Иоанна Предтечи. Спустя некоторое время вместо прежней часовни здесь была поставлена небольшая церковь в честь Воздвижения Креста Господня, и вскоре тут организовали нечто вроде монастырского скита с ежедневным отправлением в нем служб церковных. Но в 1764 году этот скит прекратил свое существование, и у «Креста на бору» осталась лишь одна церковь.

Она находится в живописнейшей местности. Перед вами длинный, узкий, прямой и высокий сосновый бор. Посредине его длинную желтую лентой тянется ровная гладкая дорога, идущая из монастыря в большое торговое село Емецкое. Параллельно с дорожкой как на той, так и на другой ее стороне идут громадные сосны, которые по мере своего удаления от дороги кажутся все ниже и ниже и, наконец, в том месте, где прекращается суша и начинаются темные воды Угловатого озера, превращаются в одну сплошную темно-зеленую стену.

Вот перед вами и сама церковь в честь Воздвижения Креста Господня. Не доходя до нее несколько саженей, дорога круто сворачивает под угол, и вы быстро оказываетесь у самого озера, незаметно для себя переехав по маленькому деревянному мостику, перекинутому через Ляпозерский исток. Церковь оста-

лась немного направо, уже позади вас. Она небольшая, вся белая, с зеленой крышей и с зеленым же куполом. В обычное время все окна ее бывают наглухо закрыты ставнями. И всюду кругом нее стоит ничем не возмущаемая тишина. Но не то бывает здесь в неделю вторую по Пятидесятнице, или в первое воскресенье Петрова поста, когда сюда совершается соединенный Крестный ход, которым приходят тысячи богомольцев.

Преосвященный Нафанаил (Троицкий), епископ Архангельский и Холмогорский в 1912-1921 годах. Фото 1915 года.

Бор тогда вмиг оживает. Часто еще в субботу, то есть еще накануне самого праздника, сюда стекаются большие толпы богомольцев из Ваймуги, Сельца, Емецка и других окрестных селений. В самый же праздник, рано поутру, из монастыря на лошадях привозят сюда ризницу, утварь и все необходимое для богослужения, и вместе с тем приезжает очередной иеромонах, который по желанию и по просьбам богомольцев служит здесь молебны до тех пор, пока не прибудет сюда настоятель монастыря и не начнется служение Литургии. С прибытием сюда иеромонаха ставни, которыми были закрыты окна церковные, открываются, из храма выносятся небольшой колокол и подвешивается на большой сук громадной старой сосны.

Часам к 8 утра прибывает из монастыря и соединенный Крестный ход, в большинстве случаев состоящий из Сийского,

Челмохотского, Хоробрицкого, Брин-Наволоцкого и собственно монастырского. Обычно сначала до Беловского креста едут по озерам на карбасах, а затем версты три идет еще пешком. Через четверть часа после этого хода прибывает еще Крестный ход из Ваймуги.

Наконец около 9 часов утра из монастыря на лошадях приезжает и сам архимандрит, и непосредственно за сим начинается Литургия. По окончании Литургии все священнослужители с Крестным ходом выходят из церкви и спускаются к озеру. Здесь совершается водоосвящение. После погружения в воду Святого Креста многие из богомольцев купаются в озере. Затем Крестный ход при пении молебна Святому Кресту и преподобному Антонию Сийскому обходит еще кругом церкви и, наконец, по исполнении молебных пений возвращается в монастырь, а опустевшая церковь снова запирается, и окна ее снова наглухо закрываются ставнями.

В нынешнем 1913 году это скромное пустынное торжество, павшее на 16-е число июня, было усилено еще тем обстоятельством, что в нем принял участие сам Архангельский архиепископ — Преосвященный епископ Нафанаил. Узнав об этом торжестве заблаговременно, Владыка решил выехать из Архангельска 14 июня в сопровождении епархиального наблюдателя церковных школ Н.Д. Козмина. Предполагая принять участие в праздничном богослужении, Преосвященный взял с собою из Архангельска отца протодиакона, одного из иподиаконов и двух-трех человек из своих певчих.

Владыка выехал из Архангельска в 5 часов вечера на пароходе «Петр Великий» при торжественном колокольном звоне. Забрестило раннее утро 15 июня. «Петр Великий» бесшумно, но быстро скользил по гладким водам глубокой северной великой реки. Рано утром показалась Сия, небольшое село с небольшою же деревянною церковью и с деревянною же колокольней. На прибрежном песке в ожидании парохода находилась толпа народа; стоящий же впереди всех человек держал в руках трехцветный Торговый флаг. То был местный Черняев-

скогорский волостной старшина С.И. Желебов, который указывал флагом пароходу то место у берега, где ему было бы более всего удобно пристать. Следуя этому указанию, пароход подошел и пристал к самому берегу.

Когда Владыка, сойдя с парохода, ступил на песок, то здесь его встретили местный священник о. Александр Образцов и казначей Антониево-Сийского монастыря иеромонах о. Сергей. Здесь же в ожидании Владыки находилось и несколько монастырских экипажей. Поместившись в одном из них вместе с епархиальным наблюдателем, Владыка при звоне колоколов с сийской колокольни безостановочно проследовал в монастырь. Встреченный по чину настоятелем обители и братией ее, Преосвященный сначала приложился к раке Преподобного, а затем удалился для отдыха в так называемую в монастыре архиерейскую гостиницу, находящуюся в одной связи с церковью преподобного Сергия Радонежского, что над святыми воротами.

В три часа дня с монастырской колокольни раздался благовест, вскоре перешедший в трезвон. Это свидетельствовало о том, что к воротам обители подходил Крестный ход из Хоробрицы, Брин-Наволока, Челмохты и Сии. После встречи этого Крестного хода в монастыре началось малое повечерие, а в 6 часов вечера ударили ко всенощной.

Главный монастырский храм был переполнен молящимися. Всеобщее бдение совершал очередной иеромонах, а на литию и полиелей выходил Преосвященный с находившимся здесь духовенством. На полиелее перед ракою Преподобного Владыкою был прочитан акафист. Кончилось всеобщее бдение в 12 часов ночи.

На следующий день, к 9 часам утра, Владыка из монастыря на лошадях прибыл ко «Кресту на бору» и здесь соборно со всем прочим духовенством совершал Литургию, водоосвящение на озере Угловатом и Крестный ход вокруг Крестовоздвижен-

ской церкви с молебным пением Животворящему Кресту Господню и акафистом Преподобному Антонию Сийскому.

В монастырь Преосвященный возвратился уже около двух часов пополудни и весь следующий затем вечер посвятил созерцанию обители. Между прочим, Преосвященный вместе с епархиальным наблюдателем посетил и проживающего здесь на покое просветителя новоземельских самоедов отца архимандрита Иону. Почтенный старец лежал больной, но когда речь зашла о самоедах, очень оживился и с отеческою любовью заговорил о дорогих ему инородцах.

Утром 17 июня Преосвященный выехал из монастыря в село Сию. Прибыв сюда, Владыка проследовал в местный приходской храм. По осмотре его посетил местного священника, а затем отбыл на берег Двины, где и сел на один из проходивших в то время в Архангельск пароходов. 18 июня, уже рано утром, Владыка был снова в своем епархиальном городе.

Путь веры

Сергей Фудель

Сокровища духовного опыта

Обложка книги С.И. Фуделя «У стен Церкви».

В 70-80-х годах XX века в СССР, когда даже Евангелие найти было трудно, когда «глад слышания слова Божия» достиг небывалой силы, во множестве по стране расходились в самиздате работы Сергея Иосифовича Фуделя. В его воспоминаниях, заметках, письмах нашли отражение сокровища духовного опыта Православной Церкви, живое общение со святыми новомучениками и исповедниками, преподобными старцами, затворниками, великими святыми — с теми христианами, которые ценой своей жизни отстаивали православную веру на Руси в годину небывалого по силе и продолжительности гонения. Благодаря его сочинениям многие молодые люди пришли в Церковь, пришли к живой вере в Бога.

Сергей Иосифович Фудель родился в Москве 13 января 1900 г. Отец его, священник Иосиф Фу-

дель, через всю свою жизнь пронес горение истинно христианской души и сумел передать ее детям. С детства и до самой смерти Сергей Иосифович принадлежал Церкви.

В 1922 году, после окончания первого курса философского отделения Московского университета, Сергей Иосифович был арестован. За Бутырской тюрьмой последовала ссылка в Усть-Сысольск Зырянского края.

После освобождения в 1932 году новый арест, лагерь, ссылка в Вологодскую область. Затем война, фронт и после возвращения — третий арест, в 1946 году, и ссылка в Красноярский край.

По освобождению из ссылки С.И. Фудель так и не смог вернуться в свой любимый Загорск. Последние годы жизни провел в городе Покровском Владимирской области.

Скончался Сергей Иосифович после долгой болезни в своем намоленном доме 7 марта 1977 года и похоронен на местном кладбище.

С.И. Фудель не писал церковную историю XX века, а был участником ее событий. Судьбы Церкви стали его жизнью. Все, о чем писал Сергей Иосифович, прошло через его собственный духовный опыт, поэтому несет в себе свидетельство о духе времени и о Церкви.

В наше время, когда прославляются новые святые мученики и исповедники XX века, когда заново осмысливается и познается недавняя страшная и одновременно великая история, духовное наследие Сергея Иосифовича — свидетеля и участника ее — поможет нам найти свои корни, восстановить духовное преемство, вернуться к вере в Бога.

Предлагаем нашему читателю несколько фрагментов из книги С.И. Фуделя «У стен Церкви».

Это и воспоминание, и размышление.

«Жизнь определенно кончается, а в душе еще много невысказанного...».

***

Старец архимандрит Серафим (Батюгов) провел в затворе — не в монастыре, а в миру — примерно 12 лет, главным образом в Загорске, где и умер 19 февраля 1942 года. В затвор ушел по послушанию. Он был в Дивееве у блаженной Марьи Ивановны, рассказывал ей о своей работе на приходе (в церкви Кира и Иоанна в Москве), работе, очень его вдохновлявшей, а она его прервала и говорит: «Иди в затвор». Он удивился и стал возражать. Она опять ему говорит: «Иди в затвор». Он еще раз попытался привести какие-то разумные доводы против такого решения, но она в третий раз сказала ему то же самое.

«И тогда, — рассказывал он мне, — я ей сказал: „Благословите, матушка“. В затворе он пробыл до самой своей смерти. Простая, так сказать, женщина, не имевшая никаких иерархических прав, имевшая только личную святость, решила судьбу архимандрита. Обычные нормы отношений, наблюдаемые на поверхности Церкви, как-то изменяются на ее глубине. Епископы, духовные дети простого иеромонаха о. Алексея Зосимовского, помню, кланялись ему в ноги при свидании. У праведников иные законы.

***

Однажды женщина решила покончить с собой и когда с этой целью пошла в лес, увидела сидящего на пне старичка. «А ведь ты нехорошее задумала», — сказал он, когда она проходила. Пораженная, она вошла в разговор, уже как бы забывая о том, с какой целью она сюда пришла. И разговор кончился тем, что старичок сказал: «Иди в церковь, к отцу Алексею Мечеву, и скажи, что тебя к нему послал убогий Серафим».

Преподобного Серафима видел в лесу под Москвой (в Лобне) и отец Серафим (Батюгов) в 20-х годах.

***

Под Воронежем недавно умерла слепая манатейная монахиня Смарагда. Она, я знаю, совершала ежедневно по несколько тысяч молитв Иисусовых. Но не об этом, и не о прозорливости ее я хочу рассказать.

В городке, где жила Смарагда, ходила нищая, или, как там говорили, «побирушка», молодая гулящая женщина. Смарагда, жившая в небольшой келье еще с одной монахиней, приняла ее у себя. Она прожила у них года два и, оставив им вшей и беспорядок, ушла. Через сколько-то времени обе монахини идут по площади и видят, что гуляка опять, очевидно, в полном безденежье и бездомье, сидит на земле с новорожденным младенцем. И вот Смарагда, наверно воздохнув о тишине и чистоте своей кельи, говорит другой монахине: «Дашка, иль мы не христиане! Ведь надо ее опять брать!». И взяли, конечно, с ребенком.

***

В Ярославле уже после этой войны умер епископ Тихон, сын члена ЦК партии «Народная воля» Льва Тихомирова, одного из тех, кто решал в 1881 году судьбу императора Александра II. Епископ Тихон прожил в этом городе последние 15 лет в затворе, в бедности, в крошечной комнате. Он выходил из дома только раз в несколько лет: на выборы в советские органы. Во время войны однажды я долго ждал в кухне окончания его одинокой молитвы, чтобы повидаться. Он нес подвиг молитвы совершенно один.

Когда умирал, он сказал: «Я пойду домой». Вспоминаю, что над столиком, за которым он меня угощал чаем, висели фотографии всех его близких и родных и родного дома в Загорске. По

распоряжению патриарха отпевание его совершал местный архиерей, сказавший громадной толпе собравшихся: «Вот мы жили с вами в этом городе и не знали, какой светильник хранится в нем под спудом».

***

Умирала одна праведная дивеевская старуха и все просила дочь поехать за священником, чтобы причаститься. Но до церкви было очень далеко, стояла глухая зима, и дочь не ехала. И вот однажды ночью умирающая сказала внучке, девочке лет шести: «Дай попить». И когда подали ковшик, то услышали пение: «Тело Христово приемите».

Отец Серафим (Битюгов) говорил: «Если нигде будет вам причаститься, а вы будете чувствовать неотложность причащения, прочтите все положенное перед причащением «правило» и после этого отдайте себя на волю и усмотрение Божие».

***

Входит девушка в храм без косянки или стоит в храме, ничего еще не понимая, несколько боком, — на нее набрасываются, как ястребы, уставные женщины и выталкивают из храма. Может быть, она больше никогда в него не войдет. Помню, один священник говорил мне, что «оформление» атеизма его дочери совершилось в храме под впечатлением, полученным от злых старух. Борьбы с ними, кажется, никто не ведет. Впрочем, слышал я, что наместник одного монастыря недавно даже отлучил от причастия одну такую ревнительницу устава и чловеконенавистницу. «Ты думаешь, что ты здесь хозяйка? — грозно говорил он ей при всех с амвона. — Не ты, а Мать Божия». И еще я слышал, что один мудрый московский протоиерей называл этих женщин «православными ведьмами».

***

Часто слышишь вопрос от недавно вошедших в Церковь: что читать для укрепления в вере? В христианстве только одна книга вполне его раскрывает — это Новый Завет, а все другие только более или менее. Поэтому все остальные книги, говорящие положительно о христианстве, надо принимать не безусловно, но «более или менее». Слова Варсонофия Великого приближают нас к словам апостола Павла почти вплотную — такова сила духа святых отцов. Но, кроме них, есть множество книг с самыми православными

ми заголовками, написанных, наверное, с самыми хорошими намерениями, которые христианство или затуманивают или даже искажают.

«Слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого», — сказал апостол. Только такой меч может рассеять темноту и путаницу в богословской и околоцерковной литературе и проложить человеку путь ясный, как луч. Но чтение слова Божия есть уже подвиг, труд. «Покуривая», можно читать Розанова или Фому Аквинского, может быть, даже Вл. Соловьева, но не апостола Павла или Макария Великого.

***

Пост — начало преодоления «слишком человеческого», начало преодоления ограниченности естества для введения его в безграничность, для его облагодуховления вечностью.

К сожалению, и это наследство уходящей церковной эпохи мы передаем молодым христианам в каком-то искажении или непонимании.

Святой Максим Исповедник учил: «Всякий подвижнический труд, чуждый любви, негоден Богу». А это был самый распространенный факт: пост совершался в гордости о своем подвиге, то есть вне любви, а потому так часто приводил не к уменьшению, а еще большему увеличению холода и ненависти в мире.

Все в христианстве определяется и проверяется любовью.

Некоторые слова о посте, с разных сторон его освящающие, надо знать.

Святой Исаак Сирин говорил: «Ум не покоряется [кресту], если не покорится ему тело» (подвигом, а значит, и постом).

Апостол Павел учил: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти».

Один старец сказал своему ученику, у которого пост был чужд любви (по слову святого Максима Исповедника): «Все ешь, только людей не ешь».

***

В связи с непониманием молящимися славянского текста не только Священного Писания, но и многих молитв, в церкви можно наблюдать одно утешительное явление: непонятный текст часто делается понятным через его древний напев. Церковная музыка есть составная часть Священного Предания, она бла-

годатна, и ее мелодии настолько слились за долгие годы своей жизни с обычными для каждого верующего христианскими чувствами, что сделались смысловыми переводчиками незнакомого текста. Ключом церковной музыки открывается дверь нашего восприятия.

Обратное этому мы имеем при оперно-концертном исполнении, когда текст знакомой молитвы становится как бы непонятным от музыкального сумбура чувств, не соответствующих чувствам христианским и христианскому пониманию данных слов.

Помню, как однажды, на первой неделе Великого поста, одна женщина сказала мне во время всенощной: «Куда же Вы уходите? Сейчас будут петь "концертное покаяние"».

«Концертное покаяние» звучит немногим менее кощунственно, чем, скажем, «балетное покаяние».

Всякое оперное пение в церкви отнимает у людей соборную молитву и дает вместо нее развлечение, то есть лишает их последнего духовного руководства.

***

Один священник, из таких, которые с уважением и любовью относятся к богослужебному уставу, говорил мне: «Вы не можете себе представить, как я иногда мучаюсь, переживая несоответствие обряда отпевания фактической церковной действительности».

Центральная часть отпевания — «Со святыми упокой» — раскрывает тот смысл его, что предполагается наличие хоть какой-то христианской веры в усопшем, хотя бы искры раскаяния, а священнику иногда приходится теперь по желанию родных хоронить явных и воинственных безбожников. Еще темнее этот вопрос в отношении заочного отпевания. Часто священник совсем не знает, что за человек им отпевается, он никогда в жизни его не видел, а в молитве, которую он торжественно читает над ним, он называет его «чадо по духу».

***

О влиянии молитвы человека на окружающих его людей говорил нам Б.М. Назаров, кажется, в 1925 году. Он был морской инженер-судостроитель и много работал в каком-то учреждении. «Там среди людей, — говорил он, — было много всякой вражды и волнений, и я не знал, куда от

всего этого деваться. Потом решил: буду на работе вести постоянную молитву. И — представьте себе — результаты сказались скоро. Не только я сам успокоился, но как-то стали спокойнее все те, которые со мной общались».

Известны многим слова преподобного Серафима Саровского: «Стяжи мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасутся». В этом моем знакомом, тогда еще молодом, был мирный дух, и молитва его была мирная, то есть смиренная. Отец Николай Голубцов любил повторять: «Мир и смирение — слова одного корня».

***

Прочтя 500 страниц Фомы Аквинского, я вдруг набрел в этой великой пустыне на живые слова: «Тем человеком, в котором пребывает вера, она сознается через внутренний акт сердца».

Одна монахиня, не знавшая ничего об Аквинате, жившая в подвиге и скудости, когда у нее как-то кончился чай, огорчилась и, обращаясь к иконе, сказала: «Матерь Божия! Ведь у меня чай кончился». Это были слова от «внутреннего акта сердца», от дерзновения его.

***

И сейчас, в наши дни, в одном глухом углу России живет человек, имеющий дар прозорливости.

Работает баба в своем огороде, а уже месяц почти нет дождя, все засыхает. Баба про себя в душе молится: «Господи, уж на всех-то не хватит, ты на один мой огород, на одну мою полосу пошли дождика». А этот человек, о котором говорю, шел в это время вдалеке, поднял руку, погрозил ей и кричит: «Что это — «на мою полосу!» Ты о всех молись, не о себе одной».

***

Одной из любимых молитв отца Серафима (Битюгова) была «Взбранной Воеводе» — молитва не о себе только, но и о всех. «В наше страшное время, — сказал он мне незадолго до смерти, — эту молитву ограждения надо повторять почти непрестанно».

А схимонахиня Мария, духовная наставница многих, недавно умершая в Загорске, говорила, что в наше время надо почти непрестанно читать «Богородицу». Оба они этим говорят об одном и том же: «Богородицею помилуй нас!» — если мы спасемся, то только Богородицею.

***

Сейчас многие люди пишут стихи, гораздо более технически совершенные, чем стихи Пушкина или Блока. И в то же время все знают, что у нас нет ни Пушкина, ни Блока.

В богословии происходит примерно то же: многие стали грамотно богословствовать, умело и профессионально, то есть совершенно бесстрашно говорить о «гнозисе» и «аскезе», «энергиях» и «преображениях», «соборности» и «уединенности», «катафатической» и «апофатической» традиции. Все слова вроде бы правильные, но иногда так томительно бывает их слушать! Богословие можно ввести в салон, а его надо вводить в подвиг молитвы и простоту любви.

«Чтение тонких исследований о Боге иссушает слезы и прогоняет от человека умиление».¹

«Ищи Господа, но не испытуй, где Он живет».²

***

Самое, может быть, трудное в смирении — это смиренно не требовать от других любви к себе. Наверно, можно вздыхать об этом («Господи! Я замерзаю»), но нельзя требовать, даже внутренне. Ведь нам дана заповедь о нашей любви к людям, но заповеди о том, чтобы мы требовали любви к себе от этих людей, нам нигде не дано. Любовь и есть в том, чтобы ничего для себя не требовать. И когда это есть, тогда опускается в сердце, как солнечная птица, Божья любовь и заполняет все.

***

Отец Валентин Свенцицкий говорил мне: «Вот мы учим о любви и смирении, а случись, что нам в автобусе наступят на ногу, и мы тотчас же этого человека ненавидим».

Смирение на словах есть порождение гордости, учили Отцы. Всякий стремящийся к христианскому мышлению, без большого труда, а иногда даже с каким-то большим удовольствием скажет о себе, что он «великий грешник», или на просьбу о молитве ответит по утомительному смиренному стандарту: «Моя молитва недостойная». Но попробуйте сказать о себе искренне: «Я просто нехороший человек», или «Я нечистый человек», — и вы поймете,

¹ Отечник. С.352.

² Преподобный Серафим Саровский. Житие старца Серафима Саровского, обители пустынножителя и затворника, с приложением его наставлений и келейного молитвенного правила. СПб., 1863. С.3.

как это трудно, может быть, даже непосильно.

***

В начале войны немцы были недалеко от Загорска. После ночной смены на заводе одна жительница этого города шла домой. Это был как раз день преподобного Сергия. Солнце только поднималось, освещая траву, цветы. Но ни цветы, ни солнце не замечалось от великого страха перед приближением фронта: в доме этой женщины были маленькие дети. И вот ее встречает незнакомая ей женщина, они идут вместе, и незнакомка ей говорит: «Ничего не бойтесь! Мы под защитой преподобного. Он сказал, что «град его будет вовеки цел». А чтобы вам это было понятно, я расскажу. В 20-х годах здесь жил Зосимовский старец о. Алексей. Здесь он и умер в конце 20-х годов. Когда начали открывать мощи, старец очень страдал об этом и много молился. Недоумевая, почему Господь попускает такое дело! Однажды вечером, когда он стоял на молитве, рядом с ним встал Преподобный и сказал: «Молись три дня и постись, и после этого я скажу тебе то, что нужно». В следующие два дня, когда о. Алексей вставал на молитву, снова вставал с ним рядом преподобный Сергей. Отец Алексей эти дни питался просфорой. На третий день Преподобный сказал: «Когда подвергаются такому испытанию живые люди, то необходимо, чтобы этому подвергались и останки людей умерших. Я сам отдал тело свое, дабы град мой вовеки был цел». «Мы тогда, — добавила рассказчица, — думали, что это о сыпном тифе, который в те годы свирепствовал. А вот теперь поняли, о чем он говорит».

***

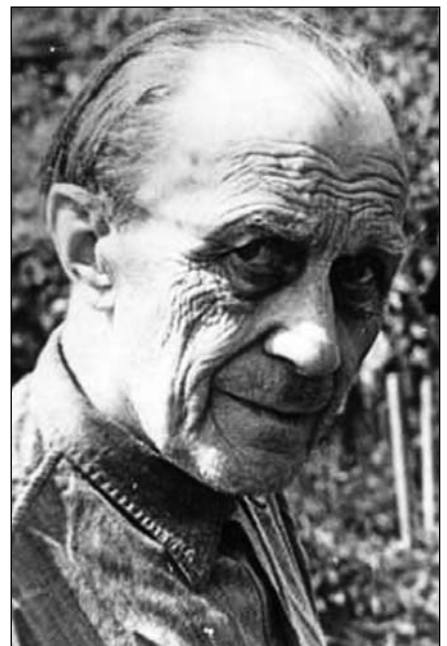
И еще есть одно слово утешения, слово обетования. В том же воспоминании о моем отце его духовной дочери (написанное в виде письма) есть такие строки: «Хочется написать о его последней проповеди. Он говорил о Божией Матери — говорил, весь светящийся радостью и победою, а окончил словами Димитрия Ростовского: "Радуйтесь, грешники! Праведников поведет в рай апостол Петр, а грешников — Сама Божия Матьер»». «Это ношу в сердце, — пишет духовная дочь, — когда не мертвая моя душа. На этой радости кончаю пока, мои любимые, эти воспоминания».

С.И. Фудель с женой в ссылке. 1932-1934 годы. Вологодская область.

С. Фудель. Ссылка в Красноярский край. 1947 г.

С. Фудель. Последние годы жизни.

Иеромонах Леонтий (Эйзенман)

Дания глазами православного священника

В жизни каждого человека бывают какие-то неожиданные встречи, события, которые часто меняют его планы. Так и в моей жизни произошел случай, благодаря которому я съездил в Данию, соприкоснулся там с историей России, с историей тех мест, где я сейчас служу.

Весной 2005 года меня через Архангельскую епархию разыскала одна жительница Дании и прислала по электронной почте приглашение посетить город Хорсенс (иногда пишут Горсенс) и послужить панихиду на могилах детей датского герцога Антона Ульриха Брауншвейгского, российского генералиссимуса, и правительницы Анны Леопольдовны, похороненных в этом небольшом датском городке. Такое необычное приглашение связано с ме-

где находится сейчас мой приход — в бывших архиерейских палатах на краю Холмогор.

Вкратце перескажу эту историю.

Антон Ульрих родился 21 августа 1714 года в городе Беверне от брака Фердинанда Альбрехта, герцога Брауншвейгского, и Антуанетты Амалии, принцессы того же дома. В 1733 году, когда ему было только 19 лет, Антон прибыл ко двору императрицы Анны Иоанновны как будущий жених ее племянницы, принцессы Анны Леопольдовны. В начале своей карьеры он служил волонтером при взятии Очакова, в 1737 году ему было пожаловано звание генерал-майора. Через два года он обвенчался с принцессой Анной. В этом же году при заключе-

Анны Иоанновны и низложения ее регента Бирона российский престол по праву наследовал малолетний Иоанн, а правительницей при нем стала Анна Леопольдовна. Антону Ульриху был присвоен титул императорского высочества и звание генералиссимуса.

Через несколько месяцев, в результате дворцового переворота, произошедшего в ночь на 8 декабря 1741 года, Анна Леопольдовна была низложена дочерью Петра I — Елизаветой и вместе со всем семейством (мужем, сыном и дочерью) отправлена первоначально в Ригу и заключена в крепость Дюнамюнд, где родилась еще одна дочь. В конце 1744 года всю семью препроводили в г. Холмогоры Архангельской губернии. Через двенадцать лет Иоанна VI перевели в Шлиссельбургскую крепость, где в ночь с 5 на 6 июля 1764 года офицеры охраны убили царственного узника при попытке подпоручика В. Мировича освободить его. Примечательно, что святая блаженная Ксения Петербургская предсказала это убийство.¹

В северной ссылке у Антона Ульриха и Анны Леопольдовны рождаются еще два сына. В марте 1746 года при рожде-

Принц Антон Ульрих Брауншвейгский.

Каравакк. Портрет правительницы Анны Леопольдовны

стом моего пастырского служения. Не все читатели знают из Российской истории, что в XVIII веке по приказу императрицы Елизаветы Петровны Анна Леопольдовна и все ее семейство вместе с супругом герцогом Антоном Ульрихом были сосланы в Холмогоры и содержались в заточении именно в том месте,

нии мира с турецкой Портой был объявлен подполковником Семеновского полка с чином генерал-лейтенанта. В августе 1740 года у Антона Ульриха и принцессы Анны рождается первенец — несчастный сын — Иоанн, будущий император Российский Иоанн VI. По смерти императрицы

¹ В конце весны 1764 года блаженная Ксения стала ежедневно плакать, порой слезы ее не высыхали целый день. Встречавшиеся с ней люди жалели юродивую, думая, что ее кто-то обидел, спрашивали: «Что ты, Андрей Федорович (блаженная Ксения после смерти мужа стала себя называть его именем — Андрей Федорович), плачешь? Скажи...». — «Там кровь, кровь, кровь! — отвечала она сквозь слезы. — Там реки напились кровью, там каналы кровавые, там кровь, кровь, — не унималась блаженная и плакала еще горше».

Никто не мог понять, что стало со споконной и благодушной юродивой. Непонятными были странные ее слова и слезы, и скорбный вид. Долго плакала блаженная, пока, наконец, не приоткрылась завеса одной тайны. Через несколько недель по Петербургу разнеслась весть о страдальческой кончине Иоанна Антоновича — законного наследника русского престола, который из 24 лет своей жизни 22 года провел в заточении и был убит.

Хорсенс. Кирха, где покоится прах детей Анны Леопольдовны.
Фото Л. Левина.

нии пятого ребенка в Холмогорах умерла Анна Леопольдовна. Ей было всего 27 лет. Тело покойной немедленно доставили в Санкт-Петербург, где и погребли в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры.

Остальные члены семьи продолжали томиться в Холмогорах. Через шестнадцать лет в 1762 году Антону Ульриху была предложена свобода, но он отказался от нее, чтобы не разлучаться с детьми. Умер герцог в 1776 году там же, в Холмогорах. Похоронили его тайно, ночью, недалеко от церкви Святой Анны, не поставив на могиле ни камня, ни креста. Церковь впоследствии за ветхостью снесли, и теперь лишь приблизительно можно указать, где был похоронен секретный узник. Несколько лет назад рядом с церковью Святого Духа в Холмогорах было примерно определено то место, где он был похоронен. Поставлен деревянный крест и обнесен оградой.

Через четыре года после смерти герцога Антона Ульриха, в 1780 году, его четверо детей: сыновья Петр, Алексей, дочери Елизавета и Екатерина — были отправлены по приказу императрицы Екатерины II

в Данию. Их поселили в небольшом городке Хорсенс, предоставив два перестроенных двухэтажных домика. В одном из них была оборудована домовая церковь. Этот храм стал первой православной церковью в Дании. Все дети герцога были крещены в Православии. Русские, сопровождавшие принцев и принцесс в Данию, были отправлены обратно в Россию, с несчастными остались только священник и два причетника.

Все пятеро детей Анны Леопольдовны были верующими людьми. Об этом говорит такой факт: из-за тоски по родине священник Ильин, оставленный с ними в Дании, запил, и надо было его менять. Ярославский губернатор Алексей Петрович Мельгунов, в ведении которого были все вопросы, связанные с Брауншвейгским семейством, решил отправить священника в Архангельск, а на его место подыскать другого. Но августейшие страдалцы не хотели слышать о том, чтобы даже на один день было прервано богослужение в домовом храме. К счастью, Ильин вскоре образумился и был оставлен в Хорсенсе.

В 1785 году умерла первая из детей Анны Леопольдовны — Елизавета, осенью 1787 года из-за болезни умер самый младший — Алексей. Через 10 лет скончался принц Петр. Оставшись одна, Екатерина тяжело доживала свой век. Старая, совершенно глухая, не видевшая рядом родных лиц, она даже тосковала по Холмограм, где столько лет провела в заточении. В письме от 20 ноября 1802 года своему духовнику иеромонаху Феофану она писала, что жизнь в Холмо-

рах была в тысячу раз лучше, чем в Хорсенсе. По словам принцессы, придворные ее не любили, запирали одну в комнате, а сами развлекались, ездили на прогулки и постоянно вымогали у нее завещание, чтобы после смерти назначена им была большая пенсия. Умерла принцесса Екатерина 21 апреля 1807 года. Все дети принца Ульриха были похоронены в капелле монастырской церкви недалеко от дома, где они проживали.

Осенью 2005 года я решил поехать в Данию, предварительно созвонившись с Натальей Болдова-Бак, которая меня и пригласила. Наталья — жительница Копенгагена, родом из Белоруссии, много лет назад вышла замуж за датчанина. Она хорошо знает историю семьи Анны Леопольдовны и Антона Ульриха, ей хотелось, чтобы в Хорсенсе как-то почтили их память.

В Дании в тот мой первый приезд я провел всего несколько дней. Сел на берлинский поезд и к вечеру был уже в Копенгагене. На следующее утро мы втроем (с Натальей была еще ее русская подруга) приехали в Хорсенс.

По договоренности с местным лютеранским священником я в усыпальнице царственных особ отслужил панихиду. Передал Наталье несколько фотографий тех мест в Холмо-

Дети правительницы Анны Леопольдовны и герцога Антона Ульриха: принцы Петр и Алексей, принцессы Елизавета и Екатерина.

Дания. Копенгаген, вдали (слева) церковь во имя Святого Александра Невского.

горах, где в свое время была заточена правительница Анна Леопольдовна со своим семейством. На следующий уже год Наталья сделала небольшую выставку о Холмогорах и об истории ссылки принца Ульриха Брауншвейгского. Экспозицию разместили в капелле, где похоронены дети правительницы.

В первую поездку в Данию мне мало что удалось посмотреть и узнать об этой стране. Поделюсь некоторыми впечатлениями.

Дания — довольно маленькая страна. Площадь всего 43,1 тыс. кв. км., что примерно в 2,5 раза больше, чем Холмогорский район Архангельской области. Население — 5,2 млн. человек. Столица — Копенгаген, где со всеми прилегающими пригородами проживает около 1,4 млн. человек. Если рассматривать население Дании по принадлежности к вероисповеданию, то 90% датчан относятся к Евангелической лютеранской народной церкви, которая согласно конституции является государственной религией. Мусульман в Дании около 60 тысяч человек, католиков — 30 тысяч человек, а православных — всего несколько тысяч человек.

Жители Дании, которые считают себя евангелистами-лютеранами, платят церковный налог. Независимо от того, религиозная семья или нет, датчане, как правило, минимум че-

тыре раза в жизни посещают церковь: при крещении, конфирмации, вступлении в брак и похоронах. Наиболее известный церковный обряд — конфирмация, когда юноши и девушки, достигшие определенного возраста, приобщаются к церкви. К этому дню шьют роскошные наряды, устраивают праздничные столы с приглашением родных и друзей, дарят подросткам подарки.

Первое впечатление: в Дании порядок и здравый смысл во всем, что тебя окружает. Дома всегда тщательно покрашены, красиво смотрятся на фоне аккуратного пейзажа, мусора на улицах нигде нет. Датчане задерживают и отводят в полицейский участок тех, кто загрязняет море и песчаные пляжи. Жители страны одеты просто, в практичную одежду и обувь.

Еда несколько отличается от русской. Много разных бутербродов, различные закуски из селедки, на горячее — рыба, сосиски. Супы датчане не едят. Во всех городах бесчисленное количество кафе, где можно выпить горячий шоколад, бесплатно почитать газету.

Датчане — народ миролюбивый, можно спокойно и днем, и ночью ходить по улицам, не боясь, что на тебя нападут, ограбят или избьют, даже футбольные болельщики — образец благопристойности.

Если за какое-то преступление датчанин попал в тюрьму, то, отбывая срок, он может вести нормальную жизнь, поддерживать связь с семьей, ездить к родным в выходные, даже заниматься своим бизнесом по телефону. Такой подход кажется слишком мягким, но на примере Дании видно, что он работает.

Молодежь как легко женится, так же легко и разводится. Уровень разводов здесь самый высокий в Европе. Существенный фактор семейной жизни — большинство родителей должны ходить на работу. Высокая стоимость жилищ и высокие налоги вынуждают работать обоих супругов.

Пожилые датчане — люди независимые, живут своей жизнью. Им выдают специальные удостоверения, которые предоставляют право на скидки в общественном транспорте, при посещении музеев, театров, кино, а также на посе-

щение разнообразных курсов и кружков в дневное время. Но, к сожалению, если бабушки и дедушки становятся больными и не могут помогать семье, а также требуют особого ухода, их просто отдают в дома престарелых, где они и заканчивают свою жизнь.

Несколько слов о приходах Русской Православной Церкви, ныне существующих в Дании.

Приход в честь Святого благоверного князя Александра Невского в Копенгагене берет свое начало с конца XIX века. Строительство здания Александро-Невского храма в центре столицы Дании было осуществлено на средства российской императорской семьи и освящено 29 августа 1883 года в присутствии Александра III.

После 1917 года храм находится в ведении Русской Православной Церкви за границей. А приход в честь благоверного князя Александра Невского, который принадлежит Московскому Патриархату, образован 19 апреля 2000 года и в настоящее время арендует помещения для совершения богослужений в датском лютеранском храме Морской миссии.

Кроме того, с февраля 2001 года в пригороде г. Оденсе действует домовый храм Русской Православной Церкви в честь царственных страстотерпцев Российских.

Церковь во имя Святого Александра Невского.

Свято-Троицкому Антониево-Сийскому монастырю 485 лет

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Антониево-Сийский монастырь. 1939 год. Фотоархив монастыря.

Храмы обезглавили, сняли с них купола и кресты...

После закрытия и разграбления обители в 20-е годы на территории ее создали комму-ну, затем колонию, после здесь обосновался Дом отдыха работников лесной промышленности, позднее — дом детей-инвалидов, интернат престарелых, летний пионерлагерь и дача для областного начальства.

Со временем красивейшая святыня нашего края стала представлять собою грустную картину разрушения и запустения.

В 1992 году монастырь был возвращен Русской Православной Церкви. Началось его восстановление.

Сийский монастырь. 30-е годы XX века. Фото из архива Государственного научно-исследовательского музея архитектуры (ГНИМА) имени А.В. Щусева.

Остатки братского корпуса. 50-е годы XX века. Фото из архива ГНИМА.

Братский каменный корпус. Построен попечением патриаршего казначея, постриженника нашего монастыря Паисия в 1685 году «прямо входа в Соборную и Благовещенскую церкви». Первоначально был двухэтажным. В 1779-м «обгорел, и хотя после пожара был исправлен, но сделан уже одноэтажным».

Как и все здания монастыря, это строение очень пострадало в годы безбожной власти, к 90-м годам XX века остались одни развалины, восстановлению здание не подлежит.

Сергей Климов.

Денис Разин,
аспирант ПГУ им. М.В. Ломоносова

Возрождение России и возрождение веры в творчестве Евгения Гагарина

На Севере имя Евгения Андреевича Гагарина, писателя первой половины XX века, нашего земляка, почти никому не известно. Его многочисленные статьи о России и художественные произведения печатались за границей, где более половины своей жизни провел писатель. Печатались на английском, французском, немецком, голландском, скандинавских языках, но только не на русском и не в России, так горячо им любимой. Лишь в последнее время некоторые столичные журналы опубликовали несколько его рассказов.

Родился Евгений Андреевич 12 февраля 1905 года в Шенкурском уезде Архангельской губернии. Отец его был управляющим большим государственным лесным имением.

Десятилетним мальчиком Гагарин стал учиться в Архангельской гимназии. В начале 20-х годов поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета. Но учился в университете всего один год. В связи со смертью отца Гагарин возвращается домой. На его попечении мать и

младшая сестра, он вынужден устроиться на работу. Жил Евгений Андреевич в Архангельске, много ездил по служебным делам по всему Северу.

В 1933 году ему вместе с семьей своей жены (он женился в Архангельске на В.С. Арсеновой) удалось выехать за границу благодаря усиленным хлопотам за семью Арсеновых английского правительства (у них были влиятельные родственники и друзья в Англии).

За границей Гагарин провел 15 лет. Большею частью жил в Германии, бывал и в других странах — Франции, Англии, Италии, Голландии. Окончил лесную академию в Германии, работал в международной организации по изучению лесов.

Евгений Андреевич погиб 19 октября 1948 года. Автомобильная катастрофа произошла в Мюнхене. Писателю было 43 года.

Гагарин был глубокоправославным человеком. Все его творчество проникнуто верой в Бога и любовью к России.

* * *

Будучи страной глубоко религиозной, впитав Православие столь органично, что русский

человек рубежа XIX-XX веков главной чертой своего духовного облика имел веру, Россия столкнулась с трагедией поругания и искусственного забвения Бога. Православие в данном контексте прочно связано с традицией, укладом жизни, бытом, присущим дореволюционной, патриархальной России. Революция, таким образом, перевернув с ног на голову русскую государственность, противоположным путем подменила религию идеологическим культом. То есть у русского человека грубейшим путем изъяли веру, что мы могли бы сравнить с удалением жизненно важного органа: операцией, не имеющей ничего общего со стремлением излечить человека.

В книгах Гагарина Православие становится символом религиозной России. Примечательно уже заглавие одного из произведений Е. Гагарина — «Поездка на святки». Немецкоязычное название этой повести (Гагарин писал на двух языках) можно перевести как «Последняя поездка на Рождество». Гимназист возвращается домой на Рождество, наблюдает столь знакомые картины русского быта, и лишь в финале мы узнаем, что эта поездка становится для героя последней — революция перечеркнет прежний миропорядок. Повесть построена как воспоминание о детстве, но то, что видит ребенок, показано нам с точки зрения взрослого человека. Отсюда попадает в повесть острая ностальгия, щемящая грусть и боль по ушедшей России. «Поездка на святки» становится, таким образом, книгой о прежней, патриархальной, православной России, своеобразным актом памяти, попыткой возрождения.

Главное, что отличает прежнюю Россию от России советской, по мысли писателя, — это её неповторимый и удивительный быт. Бытописание сближает «Поездку на Святки» и «Лето Господне» Ивана Шмелева. Однако есть между двумя этими

Шенкурск. Начало XX века.
Фотоархив Архангельского областного краеведческого музея (АОКМ).

Евгений Гагарин с художницей Верой Дражевской. Германия. Мюнхен. Фото из фондов Исследовательского архива института Восточной Европы при Бременском университете. Ф.141.

произведениями и существенное смысловое отличие. Шмелев за основу берет церковный цикл времени, действия его героев подчинены традиции православного обряда, вера — это главная составляющая их духовного облика. Одним словом, Шмелев видит исконный быт русского человека как непрерывную, организованную согласно православному годовому циклу, духовную жизнь.

Несколько иначе расставлены акценты в повести Е. Гагарина. Идея возрождения веры человека является сквозной в его творчестве, однако в «Поездке на святки» эта идея, казалось бы, спрятана (даже не в подтекст, а на второй план); на ведущие позиции выходит изображение событийной стороны жизни дореволюционной России. Степенный патриархальный быт, исконно русские традиции, изображение русского человека — вот тематика лучших страниц книги Гагарина. При этом мы не можем сказать, что подобное «бытописание» каким-то образом ослабляет духовный пафос повести.

Несколькими штрихами, путем введения двух-трех деталей Гагарин создает неповторимую атмосферу русского Православия. Читатель попадает в атмосферу русских церковных праздников. Автор вводит в повествование образы православных икон, без которых немислимо русское жилище; слова молитвы становятся частью художественного текста.

Приведем для примера отрывок: «В первой избе стены

не оклеены, дерево блестит благородным смуглым блеском столетий; меж балками лежит мох. Стены уже расселись, деревянный пол накренился к огромной печи, но в избе тепло, домовито, солидно — строили этот дом на века, на нерушимую, непрерывно, как река, текущую, Богом освященную жизнь. В огромной печи с треском, выбрасывая искры, горят дрова; изгибаясь, текут вверх в поддымник огненные языки, течёт дым, густой, как вода».¹ Вот оно, бытописание, завораживающая красота, и вот она, ключевая фраза, ради которой, быть может, этот абзац и написан: «Богом освященная жизнь...».

Гагарин в «Поездке на святки» ненавязчив: текст повести нельзя назвать нарочито пронизанным религиозностью, духовная тематика, православный пафос органично включен в канву произведения. Духовная жизнь народа в дореволюционной России настолько естественна для автора, что он не видит необходимости выдвигать ее на первый план своей книги, создавая атмосферу при помощи намеков и полутонов.

В прозе Гагарина с христианством, Православием прежде всего, связан образ истинной России. Важный мотив большинства его произведений — поругание веры, разрушение церквей, отказ от Бога. По мысли автора, именно это может привести Россию к настоящему краху. Православие, по Гагарину, неотъемлемая часть русской культуры, духовность — одно из главных качеств русского человека.

Человек, духом принадлежащий к старой России, искренне верящий в Бога, в новой стране является лишним. Таковы почти все герои Гагарина. Еще одним символом оскудения веры становится заброшенное кладбище в рассказе «Корова»: «Вдоль ограды лежала золотая кайма березовых листьев, сама ограда во многих местах завалилась, овцы ходили по кладбищу — раньше этого не допустили бы <...>. На кладбище всюду лежал овечий помет, и баба возмущалась — строго блюли чистоту раньше на этом месте».²

¹ Гагарин Е.А. Поездка на святки // Север. — 1995. — №8-9.

² Гагарин Е.А. Корова // Филологические записки. Вып.13. — Воронеж, 1999.

Тема веры и безверия занимает Гагарина и в рассказе «Звезда в ночи». Герой его, монах Николай, принявший постриг уже после революции, переживает трагедию потери семьи. Вместе с другими товарищами по несчастью он находится в своеобразной ссылке — в далекой лесной избушке. Николай — фигура неоднозначная. Он мучительно размышляет о прошлом и будущем России, о вере и безверии, в его сердце, как в сердцах лучших героев Достоевского, борются Бог с дьяволом. Душа Николая не чужда сомнений.

Главный итог его размышлений — это утверждение в душе веры в Господа, мысль о победе духовного над телесным, уверенность в том, что в итоге русскому народу будет даровано прощение за временное отпадение от Бога.

Гагарин был глубоко убежден, что духовное возрождение и процветание России возможно только в воссоединении с Церковью. Православие, как неотъемлемая часть духовной культуры русского человека, не может быть искусственно изъято у народа; с верой в Бога связано для Гагарина будущее России.

(Статья публикуется в сокращении).

От редакции: Выражаем сердечную благодарность заведующей отделом «Русский Север» Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова Елене Ивановне Тропичевой и бывшему сотруднику Исследовательского архива Восточной Европы при Бременском университете Габриэлю Суперфину за предоставленные копии снимков, которые мы здесь поместили.

Могила Евгения Гагарина. Фото из фондов Исследовательского архива института Восточной Европы при Бременском университете. Ф.141.

Василий Курлицын. Дорога

Евгений Гагарин

Корова

Рассказ

По лесу шла баба, рука на перевязи. На работе порубила руку и шла теперь в деревню к фельдшеру. Была она женой кулака и находилась, вот уже второй год, в лесу на лесозаготовках, вместе с девкой-дочерью. А мужа ее и старшего сына сослали куда-то в Туркестан, в такое место, имени которого она не могла бы и выговорить; считала только, что оно на краю света, там, где «пустыни зыбучие и пески горячие», как слыхала в сказках в детстве. Был у нее еще один сын, но когда высеяли их из деревни — мужа в тюрьму, а ее в лес, — то увезли мальчика в детский дом, и прошлой весной он умер там, девяти лет, от скарлатины. Она поспела из леса тогда только уж к похоронам.

И вот нынче вышла она в деревню рано утром; над землей был туман, а небо — все в тучах. Стояли последние дни августа, бабье лето. На севере лето ломается разом об одну ночь: в середине августа еще жара, густо налитые зноем дни с грозами, рожь еще отдает зеленью, а через неделю небо вдруг сильно бледнеет, подымается, дни идут все еще погожие, но уже прохладные, воздух пронизан волокнистым серебром; надо спешить убирать урожай — близки осень, заморозки.

Все время стояла хорошая погода, и баба, выйдя утром из ба-

рака, подумала с испугом: неужто осень пошла, не может того быть!.. Ближе к полдню прямо над головой небо стало разводиться. Как крестьянка, она знала, что теперь прояснит. Если разводит с краев, то нельзя дать поруки, а если к полдню над головой, то непременно разыграется, будет вновь погоже. Синий просвет рос на глазах, тучи растаяли почти мгновенно, и мир, весь в росе, как в слезах, засверкал в солнечном свете. Бог ведро дает, подумала женщина с радостью.

Время было самое горячее для крестьянина, каждый погожий день дорог. Но потом она вспомнила, что ей, в сущности, ведь все равно — стояло ведро или непогода, ибо она уже не крестьянствовала больше, урожаю не снимала, и вообще вся жизнь ее была уже не та, что раньше. И радость ее перешла опять в ту неустанно сосущую боль, что носила она в себе эти два года, от которой спасеньем был лишь сон или немое оцепенение — ходить, потому что ноги еще ходят, делать, что прикажут, и не думать, не думать!.. Она приучила себя уже к этому состоянию и в лесу не выходила из него почти никогда, как и все, кто был там вместе с нею.

Край был глухой, дальний, лежал на берегу большой северной реки, покрытом еще вековы-

ми лесами; до революции текла здесь патриархальная жизнь, с обрядами и обычаями, нерушимыми за столетия; на старину эту съезжались смотреть даже иностранцы. А теперь стал он местом, вероятно, самых жестоких страданий, какие только творились на земле «во имя человеческого счастья», и терпели эти страдания покорно сотни тысяч людей самых разнообразных племен и наречий. Были пригнаны в эти леса русские мужики с чернозему и хохлы с Волыни, и казаки с Дону, черемиса и мордва, и какие-то совершенно дикие азиаты в шкурах, будто из кочевых времен, не понимавшие ни слова по-русски, не выдавшие ни реки, ни лесу...

До деревни оставалось около трех верст. Баба шла по большой дороге, спекшейся как корка от долго стоявшей жары. Были уже знакомые с детства места: миновала она Чертов бор, которым пугали ребят, чтобы они не забегали далеко, за ним Маслянику, где тучами росли маслята; еще две болотины, бор, а там начнутся поля, станет деревню видно.

Она шла не спеша, наслаждаясь тишиной и одиночеством, отдыхая от барачного шума, что окружал ее каждый день, и на душе у нее было легко, несмотря на то, что порубленная рука болела и сама она боялась на-

казания за самовольный уход с работы. Она не была, впрочем, даже уверена — не своей ли волей порубила руку, такая тоска взяла ее вчера по деревне, по родным местам, по могиле сына, такая потребность сходить туда и вместе с тем глухая надежда — нет ли письма на почте от мужа и не переменялось ли что-нибудь?.. За самовольную порубку руки — она знала это — грозила тюрьма. Что же, не она одна!.. Многие так делали. Пошлют, может, к мужу?.. — пришло ей радостно в голову. А как же тогда Анютка? — подумала она тотчас же с испугом о дочери. Да ведь я не нарочно, не самовольно порубила!..

На плечах у нее был рваный коричневый домотканый зипун, на ногах — лапти и онучи, перевитые веревкой, а на голове — ситцевая ширинка, вся в копоти. Из-под ширинки выбивались уже седеющие волосы, а лицо было еще молодо, только посерело все, как после болезни, и глаза совсем выцвели. Несомненно, она была сильна и красива в свою пору — и еще не так давно — красотой северных русских баб с их крупным белым телом, льняным цветом волос, светлой голубизной глаз, с румянцем на щеках, ярким, как раздавленная малина. А теперь сквозь испитую кожу сильно проступали синие вены, столь туго налитые, что, казалось, они вот-вот лопнут. Порубленная рука на перевязи была укутана в грязную тряпицу и походила не на руку, а на грудного младенца в пеленках.

Скоро начался последний бор перед деревней. Старый, вековой, его берегли почему-то, не рубили. Сосны давно уже перестали расти, вершины их поседали, стволы неровно раздались в ширину, кора полопалась, надулась жилами, как старческая кожа; с ветвей свисали зеленоватые космы. Ребята из деревни любили этот бор. Водилось в нем, среди белого мха, каждое лето много белых грибов, всегда целыми выводками, как будто

отец семейства вышел с ними на прогулку. И сейчас она вспомнила заветные места, отклонилась от дороги, и действительно, там стояли белые грибы — целые выводки! Она ломала и клала их в корзинку, каждый раз радуясь удаче, и чувство сосущей тоски понемногу утихало, как утихает на время зубная боль.

Идти было мягко, ноги отдыхали во мху, а бор стоял весь пронизанный светом, духом смолы, подгоревшей хвои, теплой земли, совсем как в детстве.

Мезенский тракт. Фотоархив АОКМ.

Деревья глухо вздыхали, будто во сне, а поверху катился тихий, успокаивающий гул, какой слышишь, когда припадешь к земле ухом. Иногда выплывали между дерев зеленые полянки, сплошь залитые светом, и становилось особенно грустно при виде их, и невероятно, что лето уходит, так противоречил этой мысли их радостный свет.

Баба шла под тихим гулом, под серыми лапами сосен, то по мху, то по рыжеровозовой хвое, накалившейся до того, что тепло достигало ноги даже сквозь лапоть. Ей стало жарко, она скинула ширинку с потного лба, обнажив простое и смиренное

крестьянское лицо, и с виду казалось: вот идет русская баба домой, утомленная работой. Ей и самой так иногда казалось. Она думала, что бор скоро кончится, пойдет березовая рощица, а перед тем овраг, в овраге — талец с ключевой, студеной святой водой, где можно напиться.

Лес обрывался на крутом берегу оврага; из песчаных боков торчали старые корни, как лапы чудовищ; две сосны уныло застыли над бездной с обеих сторон, сплелись друг с другом, будто в предсмертном объятии перед тем, как рухнуть. Она спустилась осторожно в низ оврага, осыпая песок. Здесь было сыро, студено, тенисто; небо отсюда казалось темней, ниже, стояло, как крыша.

Тропинка вела к тальцу под старой одинокой березой. Уже издали было слышно, как бурлит вода, а сам талец был на удивленье маленький, как будто здесь глубоко завязла ногой лошадь. Под березой лежал ковшичек из бересты. Баба припала на колени, зачерпнула до полна ковшик и отпила несколько глотков, обжигаясь холодной и чистой водой.

Родник этот считался святым, и она не чувствовала в воде ни вкуса болота, ни вкуса трав, а казалось ей, что пила она некую животворящую влагу, исходившую из недр земли, где великий холод и великая тайна;

самое бурление воды в темном колодце наполняло ее некоторой жутью, будто ворчал глухо кто-то таинственный под землею. И по мере того, как она пила, словно свершая таинство, рождалось в ней знакомое чувство успокоенности и надежды. Выпив до дна, она утерла рукавом губы и положила ковшик обратно на старое место: он был еще совсем цел, а будь он ветхим и распадись после питья, надо было бы тут же сделать новый из бересты — так полагалось испокон веков.

Березовая рощица была уже вся золотая. Кое-где среди золота выбивались зеленые, нежно-перистые листья и

спело-красные гроздья рябины; издалека казалось, что стаи птиц кружатся, широко раскинув крылья, над яркими цветами. И была такая поразительная, старознакомая и грустная красота в сочетании этих точеных листьев рябины, ярко-красных ягод, трепетного золота и бирюзы неба, — во всем этом осеннем умирании, что сердце ее горестно рванулось от желанья умереть вместе.

А за рошей лежали поля, колосилась еще не снятая рожь, мотаясь во все стороны, тускло щетинилось жниво, по которому недавно проехала телега, оставив двойную серебристую колею; розовела глина невозделанных полос. Вдали паслись пестрые коровы, люди работали на полях, еще дальше сверкал в нежарком солнце крест церкви над домами и лилась, неисповедимо куда, святящаяся Божья даль!..

Это был ее старый мир, где она родилась и росла, где прошли все счастливые годы. Господи, до чего хорошо! — вздохнула она. Тропка, утопанная, как камень, вилась меж полос к деревне. Баба пошла по ней. Сбо-

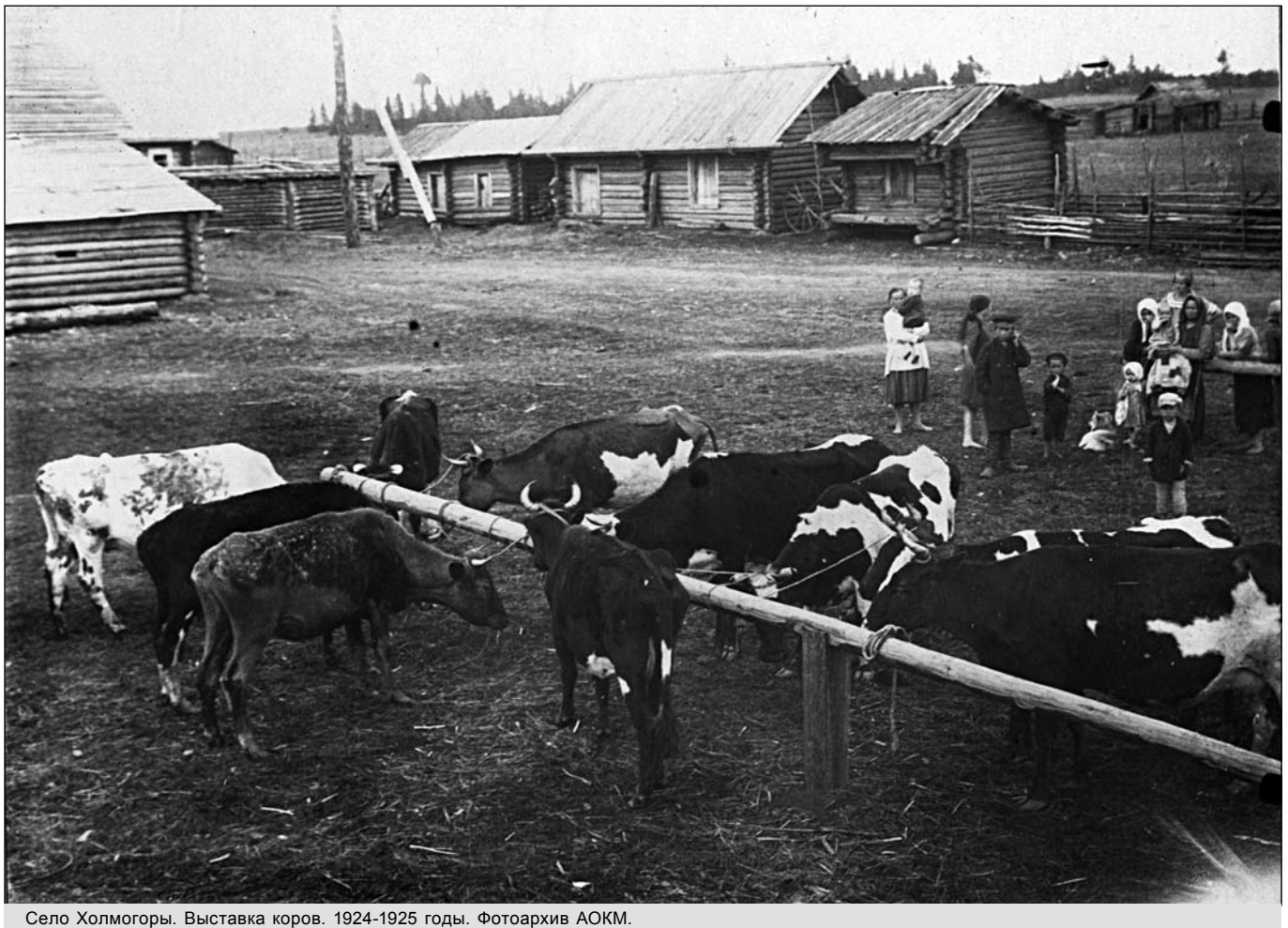
ку по дороге лошадь везла воз со снопами, наверху сидел парнишка, а рядом шел мужик — все было, как раньше. Радость охватила все ее существо, та радость и волнующая тяга к крестьянскому труду, что знавала она прежде об эту пору, когда кончался урожай, доваживали последние снопы, на деревне пекли пироги, кормили, поили в последний раз наемных жнецов; девки и парни пели и плясали до самого утра.

Она шла, полная счастья, как будто текли на самом деле те старые дни, и иногда, словно пробуждаясь, спрашивала себя недоуменно: да точно ли все это в прошлом? И не верила, не хотела верить, столь сильны были власть земли над нею и эта тяга к мерному течению времени, когда покос переходит в жатву, жатва в молотьбу; все так размеренно, ясно и просто. Но, оглядываясь, она замечала с испугом, как много запущено полос, оставшихся в прошлом году без засева, и спрашивала себя с тоскою: Боже ты мой, неужели все прошло? Да что же это такое?

Бабы в красных платках копа-

ли картофель. Они были незнакомы ей, слышала — пригнали в колхоз работниц с фабрик из города.

— Бог в помощь! — она поклонилась по старой привычке. Бабы подняли головы и захохотали, не ответив. Она уже привыкла к тому, что на нее или злобно кричали, или, в лучшем случае, не отвечали, и прошла смиренно мимо. На минуту подумала только с горьким недоумением: зачем нужно было присылать сюда на их место этих фабричных девок, не умевших толком даже копать картофеля, не то что жать или косить; и не в том ли все дело и вся беда, что кто-то теперь неумело расставлял работников. Но так как она была непривычна думать, то не могла довести свою мысль до конца. Всю свою жизнь, в сущности, она привыкла подчиняться чужим воле и разуму — сначала родителям, потом мужу, а после и детям, а главное, какому-то нерушимому распорядку, благодаря которому прежде всегда было ясно, что и когда нужно было делать, будь то зима или лето. Давал этот распорядок Бог, — и представляла

Село Холмогоры. Выставка коров. 1924-1925 годы. Фотоархив АОКМ.

она Бога хотя и всемогущим и всемогущим, но отнюдь не непостижимым, а скорее мудрым Хозяином всей жизни, а землю — Его хозяйством, которое он искусно вел и всегда видел, когда чего-нибудь недоставало. И если что-нибудь в хозяйстве шло неисправно, то надо было просто обратиться к Хозяину и просить, смотря по тому, что надо — дождя или ведра, или помощи в болезни, или детей. Было у нее, правда, с детства смутное представление и о другом Боге, Боге Отце, страшном и грозном, но он стоял где-то за Сыном и за Его Матерью...

А теперь все шло криво, не так, как надо, точно Хозяин не видел больше недостатков в хозяйстве: пригнали фабричных девок на поля, а их самих угнали в лес или пустыню, и вот — избы заколочены, скот падет, поля лежат под паром. Сколько запущено земли, — она оглянулась с тоской кругом, — лежит зря, ничего не родит, как бесплодная баба. И опять ей казалось, что Хозяин должен бы увидеть, в конце концов, беспорядки и направить все по-старому...

Мышь перебежала через дорожку с одной стороны на другую, баба очнулась и услышала, что ее кто-то кличет:

— Куда срядилась, Степановна?

То была прежняя соседка из деревни, Акулина. Муж Акулины раньше все ходил по фабрикам сезонным рабочим; семью ее теперь не разорили, а приняли в колхоз. Акулина тоже копала картофель.

— Бог в помощь! — опять поклонилась баба.

— Спасибо на добром слове, — и Акулина поклонилась: — Куда срядилась? Что с рукой, аль досадила?

— Дрова секла, засекала руку. К фельдшеру хочу, — она хотела спросить, не слыхала ли Акулина чего нового, нет ли вестей от мужа, письма на почте, но не решилась из боязни узнать, что нового ничего нет. Ей хотелось по-прежнему твердо верить в перемену.

— Почернела ты вся, — сказала вдруг Акулина. — Всё печалуйешь, верно? А не стоит, не стоит! Нигде нету жизни, везде горе.

И Акулина, как всякая крестьянка, стала жаловаться на свои невзгоды, которые ей только и были близки к сердцу, совсем забыв про встречу с соседкой, про чужое горе... Баба

и сама не ожидала от Акулины сочувствия, даже слышала в словах ее фальшь и злорадство или упрек за прежнее довольство, хотя многодетную Акулину эту, чей муж беспросветно пил, она не раз выводила из нужды, и все-таки хотелось ей хоть кому-нибудь облегчить душу, рассказать про горькую участь, от кого-нибудь получить жалостливое слово.

— Иссохла вся, — сказала она. — Руки и ноги — что батожки. Все плачу. За что терпим? Всю жизнь работала, не покладая рук, недосыпала, недоедала...

— Э, девка, что вспоминать. Говорю — нигде жизни нету... А терпи, две жизни жить не будем, а одну как-нибудь проскитаемся, — Акулине было совершенно все равно, и отвечала она, думая больше о себе. — Обыкнешь как-нибудь... Дело твое — не первая молодость...

— Да я што, одна дорога в могилу. Девка на глазах гибнет.

— А кого Бог любит, того наказует, — продолжала Акулина, не слушая: — На сердце темно, а на душе добро... как поп, говорю... Нигде жизни нету, — прибавила она, на этот раз, пожалуй, искренне, ибо девками вместе они играли, плясали, водили хоровод, и ей вспомнилось это все как-то вдруг, разом...

Акулина вытащила лопату и вывалила картофель. Вид этого действия был столь привычен, движение столь знакомо, что у бабы защемило на душе от тоски по крестьянской работе; она так и чувствовала лопату в руках, и вновь родилась в ней какая-то смутная надежда.

— Бог в помощь! — она поклонилась и пошла.

— Живи хорошо, — ответила Акулина. — Заходи в избу вечером, — хотела она добавить, но не посмела, ибо за приют кулачки самой можно было угодить в ссылку. А соседка хотела было попроситься переночевать, но тоже не решилась, зная, что никто ей теперь не рад.

К кладбищу нужно было свернуть вправо; оно лежало одиноко в рощице в полверсте от деревни. Между ним и деревней тянулись длинные, пустые поля, разделенные межами, обросшие седой, короткой травой, как щетиной, и пыльной польнью и вереском. Здесь никто никогда не сажал, не сеял; кто и зачем разделил эти поля межами, в деревне не знали. Возделывать

эту землю не полагалось, ибо лежала она вблизи кладбища и не годилась на потребу живому человеку. Боже упаси хлеб на ней растить иль даже ягоды собирать! Из деревни шла по полям дорога, посередине разветвлялась, один рукав вел к людскому кладбищу, а другой на майдан в бору, куда свозили падший скот.

Баба повернула на кладбище, не заходя в деревню, и вышла прямо на росстань посередине поля. Был уже полдень, но солнце пекло нежарко. День выдался уже осенний, успокоенно-прощальный, весь просветленный: лучилось небо цвета белой парчи, лучился стеклистый воздух, остро пахнувший остывающей землей, польнью, лучилась река вдали на лугу, и благоговейная тишина стояла кругом, как будто уходила чья-то душа к небу. «Божья благодать!» — подумала баба с легкой грустью.

Вдоль ограды лежала золотая кайма березовых листьев, сама ограда во многих местах завалилась, овцы ходили по кладбищу — раньше этого не допустили бы. У кладбищенских ворот стояла одинокая старая сосна с черной вершиной. Необыкновенно сильно это дерево напомнило ей о прежней жизни, ибо было оно как-то неразделимо связано с деревней, — еще прадеды его запомнили, и когда возили на кладбище гроб или служили молебен на поле, или просто возвращались из лесу в деревню, то первое, что бросалось в глаза, была старая сосна. Чем-то вечным и мудрым веяло от нее, как будто хотела она сказать, глядя на людей и скорбно качая своей вершиной: «Все вы пройдете мимо меня». На кладбище всюду лежал овечий помет, и баба возмущилась — так строго блюли чистоту раньше на этом месте.

Но все-таки царили тут та же прежняя тишина, великий покой, жались друг к другу кресты, точно люди, распростершие руки в безмолвной молитве, мирно росли молодые березы и сосны, а между ними, поблескивая, тянулась паутина цвета воронова крыла и облепляла бабе лицо, когда она проходила между деревьями.

Вот сбоку лежала могила отца Ивана под деревянным позеленевшим крестом — жил он в полах на селе больше 40 лет. Она вспомнила живо его фигуру в ветхой серой рясе, в соломенной шляпе, с удочкой в руках, —

последние годы старик любил ловить рыбу. Чуть дальше был похоронен Василий Кожевников; и его она знала и помнила. Был он крикун и пьяница и до страсти любил менять лошадей с цыганами, сам весь черный, как цыган. Раз он нашумел на нее пьяный, и она осердилась тогда на него и пожаловалась мужу

— Вот и успокоился, Василий, — сказала она с любовью и жалостью к покойному и вместе с тем с болью, что все это уже прошло, — сделал последнюю мену... Всем один конец — все та же могила. — И было что-то успокаивающее в этом сознании, какая-то спасительная надежда. Она смутно чувствовала, что жизнь — что бы ни происходило на земле — для всех всегда неизменна, для всех одна и та же, и не для чего революции, не для чего злорадия, впуская борьба и страдание людей — все дело лишь в том, чтоб прожить эту жизнь хорошо, чтоб было умиление и жалость, как сейчас у нее, чтоб не сгибло какое-то зерно в душе у людей, которое теперь у всех зарастало, — иначе не будет счастья на земле, хоть все разом стали бы и богаты и сыты и неустанно бы работали машины на потребу и усладу людскую... Кого Бог любит, того наказует, вспомнила она. Кто знает, может, это и было так. — И на душе у нее стало просто и ясно, хоть и грустно; была уверенность, что есть где-то ответ, что есть где-то Хозяин, который все видит и все слышит и услышит, если не сегодня, то завтра, ибо Он на всех один и все Ему подответны.

Без призору на кладбище многие могилы провалились, кресты пали, из ям торчали черные сгнившие доски, обросшие мхом; синюющие кости валялись на земле. Кое-где вместо крестов стояли чурбаны с изображением красной звезды, и при виде их она чувствовала не то страх, не то жалость за тех, кто там лежал. Она шла и поправляла по пути покосившиеся кресты, складывала вместе и посыпала песком кости, и так подошла к могиле сына. Маленький крест стоял прямо, могильный дерн сильно пророс травой. А надпись на кресте, что она тогда сама с трудом сделала, наклюнявив карандаш, выцвела почти вся, остались только фамилия да годы...

«Ершовъ... 9 годовъ...» — прочла она свои неумелые буквы с легким испугом. Ершов — имя уходило куда-то вглубь, в

землю, — знают ли там, что он звался Ершов, и надо ли это было кому-то?

— Паша, — сказала она тихо, и слеза покатила у нее по щеке: — Спи, сынок.

Только так, только спящим она могла его представить себе; зеленые гнилые доски, источенные кости никак не касались ее сына, он шел другим путем. «Младенец будет в раю, — утешал ее в лесу ссыльный священник, — не плачь, не гневи Бога», и она видела его идущим по облакам с белыми кудрями на голове, в пестрой рубашонке, подпоясанной узким пояском, босиком — как бегал он последнее лето. Она хотела перекреститься, потянула правой рукой — и острая боль рванула ей к плечу. Баба застонала. И так как молитва у нее была навсегда связана с крестным знаменем и иначе молиться она не умела, то она утерла только слезы со щеки заскорузлой ладонью левой руки, обошла кругом могилы и села у изголовья.

Из кармана армяка она достала сверток, развернула грязную тряпку, в ней лежал ломоть черного хлеба, немного зеленого луку и соли. Бездумно, точно во сне, она отломил кусок, посолила, покрошила луку и стала есть, медленно и тяжело жуя воспаленным сухим ртом. Она ела, и слезы текли у нее по лицу, но не тяжелые, не безнадежные, а слезы воспоминанья, слезы о счастье в прошлом. Видела она раннее утро: солнце бьет в избу, и на полу на перине спят дети, все трое вместе под одним одеялом, — три льняных головки рядом на подушке, и плакала от умиления и смутного ожидания, что она еще увидит их так.

От дороги она сильно устала и, как только села, почувствовала тяжесть, потребность к чему-нибудь прислониться, приклонить голову. Березка рядом ворошила уже сухой листвой, как будто ее кто-то легонько тряс за ствол; иногда падали отдельные желтые листья, кружась и трепыхаясь в воздухе, как подраненные птицы. И вокруг могил, и вокруг берез тоже лежала золотая кайма, успокоительно действовали эти умирающие краски, неяркие лучи, роящиеся в молодых сонах, скольжение света по стволам, тишина и падающие листья...

Ее клонило ко сну. Солнце пригревало мягко спину, сладко

гудели ноги, ныла рука, и голова, тяжелая, запрокидывалась ко кресту, баба вздрагивала, просыпалась, гнала сон и вновь засыпала и падала головой. «Завтра Успение Божьей Матери, — бредила она во сне. Ахти, надо скорей идти, скоро коровы с поля вернутся, доить надо, скоро поп к вечерне зазвонит...» И она порывалась встать сквозь сон и не могла. И видела дальше, что полевые работы кончились, мужики сварили пиво, купили водки; на улице стоят столы, а на них груды пирогов, яиц печеных, луку, большущие чашки щей с наваром, братыни с бражкой, и сидят вокруг столов мужики и «казаки», как звали у них наемных жнецов, и бабы со всей деревни их угощают. Был за столом и ее муж Егор, весь красный, с расстегнутым воротом. «Надо бы он не напился», — подумала она озабоченно. А на угоре хоровод, поют и пляшут девки и парни, играет гармонь! Потом откуда-то появились вдруг отец и мать, а муж стал совсем молодым, каким был женихом, и она сама, в подвенечном шелковом платье, стоит и кланяется: «Получайте, родной батюшка, кушайте, родимая матушка». Как же это так, невестой-то? — удивилась она. Но подружки поют, как полагается, песни о «чужой далекой сторонущке» и величают ее и Егора «князь и княгиня», она плачет, а их везут из церкви от венца, по деревне дико скачут верховые — «поезжане», храпят, закидывая головы на сторону, кони; у ворот стоит народ, смотрит на подвенечный поезд...

Она всхлипнула радостными слезами и проснулась. Где-то гремела телега. Сначала баба ничего не поняла, а потом вспомнила все разом и оглянулась недоверчиво: не был ли сон действительностью, а то, что перед ней, — сном? На душе у нее стало совсем легко, была она теперь уже уверена, что ее ждет радость — может быть, муж вернулся домой, избу возвратили, и все они заживут снова вместе. Она собрала крошки с подолу, положила в рот и, встав с трудом, подошла к могиле и поклонилась три раза в землю.

— Прощай, Пашенька, — сказала она медленно и пошла прочь, все еще оглядываясь назад, с чувством не то горечи, не то стыда, что она все еще живет и надеется на что-то, тогда как его уж нет, и в то же время как-то извиняя себя, точно должна

Старое кладбище. Фото Никиты Заглядова.

была она его еще увидеть по-земному, по-телесному.

И опять она вышла из ограды на мертвые полосы под желтым солнечным блеском. Ближе к росстани она заметила, что два мужика гнали двух коров ей навстречу. «Куда это? — постаралась она сообразить своим крестьянским умом, — куда к ночи коров, не на поскотину же?». Мужиков она почти тотчас же признала: один был коммунист из сельсовета, звали его раньше «Афоня бесштанный» за то, что до 15 лет ходил без штанов, как дурачок, а другой — бывший мясник, хозяйство которого тоже было разорено, но самого его не угнали в ссылку, а приняли служить в колхоз к скоту. «Куда это они собрались?» — недоумевала она и невольно ускорила шаги.

Коровы брели тяжело, особенно одна, пестрая, с раздутым брюхом, едва переставляла ноги. Афоня бил ее хворостинкой, корова шаталась, но не ускоряла шагу. «Да ведь корова-то стельная, — подумала она, — как же он ее, стельную, стегают?» Мужики выгнали коров на дорогу к скотскому кладбищу. Что-то необыкновенно знакомое поразило ее в пестрой корове. Она напрягла силы, почти побежала, чувствуя неладное. Корова была ее, их корова — Пеструха! Ее отняли у них два года назад

вместе с другой, та с тех пор уже пала. Это была ее любимая корова, сразу баба не узнала ее, столь сильно изменилась скотина — брюхо раздулось, кожу покрыли парша, спекшиеся гнойные раны.

— Пеструха! — баба кинулась к корове. Та подняла голову, повела мутными глазами и вдруг подалась всем туловищем, жалобно замычала, видно, узнав хозяйку.

— Куда погнали корову? — приступила баба к Афоне. — Куда, я тебя спрашиваю?

— Куда, куда? — передразнил Афоня. — Не видишь сама, опаршивела вся... Всех коров заразила. Ну, ты. — Он толкнул бабу кнутом в грудь: — Чего завывала? Кулачья шерсть! Небось, с работы ушла...

От толчка она упала на землю и, не в силах встать, лежала на земле, сотрясаясь от слез. Корова, отходя, мычала призывно, и так знакомо было это мычанье, так напоминало те невозвратные дни, когда, бывало, она у ворот своей избы поджидала вечером скот, возвращавшийся с поскотины.

«Да ведь корова-то холмогорка, лучшей породы, — она всхлипнула, — в день больше ведра молока давала, и такую корову на убой, на падаль!»

И только теперь она поняла вдруг неотвратимо — после того,

как увидела эту свою корову — то, чего не поняла раньше, когда отбирали дом, уводили мужа, когда умер сын, — поняла в первый раз совершенно ясно и бесповоротно, что все, все кончено, ничто не возвратится, не будет, как раньше, что ей нечего больше ждать и не на что больше надеяться и что все надежды — один лишь самообман. Старая жизнь ушла, и если был раньше где-то Бог, то, должно быть, Он отступился от людей, от всей земли, ибо новые люди не звали, не искали Бога, и было ими что-то потеряно — какое-то самое главное зерно, главная искра, а без этой искры не могло быть никакой жизни, только усоба, страдание и тьма. Потери этого зерна люди не замечали. А может быть, и совсем не было того Бога, в Которого она верила, крестьянского Бога Иисуса Христа и Его Матери, а один лишь гневный и страшный Бог Отец, ничего не прощающий, жестоко карающий за грехи?

— Конец, — сказала она, — конец.

Так лежала она долго, лицом к земле, без движения. В небе высоко тянули журавли к югу, протяжно кричали. Ветер доносил сбоку гнилостный запах. Он шел от скирда соломы, который стоял у самой деревни.

Свято-Троицкому Антониево-Сийскому монастырю 485 лет

ВОЗРОЖДЕНИЕ

1992 год. Сийский монастырь после пожара. Фотоархив Сийского монастыря.

В 2002 году в обители воссоздали храм-колокольню во имя Трех Святителей Московских Петра, Алесия и Ионы.

Это здание, построенное в XVII веке (освящено в 1666 году), замечательно архитектурным решением внутреннего устройства (храм встроен в колокольню), а также и внешним видом, отмеченным органичным сочетанием строгой простоты и изяществом очертания деталей. Это здание подверглось особенно жестокому разрушению в годы безбожия.

В августе 1992 года в монастыре случился пожар. Сильно пострадали трапезная палата, ризница, Благовещенская церковь. Обитель тогда только начинала возрождаться, и трагедия стала серьезным испытанием для ее немногочисленной братии.

Фото иеромонаха Варлаама (Дульского).

Поднятие колоколов. Август 2002 года.

Фото А.Т.

Антониево-Сийский монастырь. 2005 год. Фотоархив Сийского монастыря.

Каменная церковь во имя преподобного Сергия Радонежского над святыми воротами. Заложена в 1661 году, освящена в 1687-м при игумене Феодосии. Была разобрана и перестроена «лучшею архитектурою» с пристроенными к ней гостиными покоем при архиепископе Варсонофии (1741-1759). Есть иконная лавка, в здании ведутся восстановительные работы.

Подборку подготовил Сергей Климов.